



КРАСНОЯРСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ  
ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

## МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XXIII Международный научно-практический  
форум студентов, аспирантов и молодых ученых



## ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ

Материалы VI Всероссийской  
научно-практической конференции  
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 28 апреля 2022 г.

*Электронное издание*

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

## **МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА**

**XXIII Международный научно-практический форум  
студентов, аспирантов и молодых ученых**

## **ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ**

Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции  
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 28 апреля 2022 г.

*Электронное издание*

КРАСНОЯРСК  
2022

ББК 63  
И 90

**Редакционная коллегия:**

*Е. Л. Зберовская*  
*А. Г. Канаев*  
*Е. С. Меер (отв. ред.)*

**И 90 История и политика в искусстве:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 28 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. С. Меер; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2022. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-564-1

ББК 63

ISBN 978-5-00102-564-1

(XXIII Международный научно-практический форум  
студентов, аспирантов и молодых ученых  
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный  
педагогический университет  
им. В. П. Астафьева, 2022

## От редакции

В рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 28 апреля 2022 г. на историческом факультете КГПУ им. В. П. Астафьева состоялась VI Всероссийская научно-практическая конференция для школьников, студентов и аспирантов «История и политика в искусстве». Мероприятие предусматривало очный, заочный и дистанционный формат. Очная и дистанционная работа проходила в рамках 3 секций: «История в кинематографе», «История в художественной литературе и публицистике», «История в изобразительном искусстве, музыке и мультипликации. История медицины». Был заслушан 51 доклад студентов и школьников (общее количество выступивших составило 58 человек). Победители и призеры секций получили дипломы и памятные призы. Заочный формат мероприятия (публикацию статьи) выбрало 18 человек.

В 2022 г. в работе конференции участвовали представители вузов и школ из Красноярска, Железногорска, Томска и Омска. Итогом мероприятия стала подготовка сборника научных статей. Были отобраны материалы в соответствии с требованиями конференции. Их количество составило 56 работ.

Организаторы мероприятия выражают благодарность всем преподавателям и студентам, которые помогли в организации данного события и выражают надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

# ИСТОРИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ И МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

---

## ОБРАЗ ЛЮДВИГА II БАВАРСКОГО В КИНЕМАТОГРАФЕ

### THE IMAGE OF LUDWIG II OF BAVARIA IN CINEMATOGRAPHY

Д. С. Арсеньева

D. S. Arseneva

*Научный руководитель Е. С. Меер*  
*Scientific adviser E. S. Meer*

*Людвиг II Баварский, кинематограф, образ, король, замки.*

**Цель статьи – анализ образа Людвига II Баварского в кинематографе. Выделяются основные черты, эволюция и различие трактовок его образа в отдельных фильмах.**

*Ludwig II of Bavaria, cinematography, image, king, castles.*

**The purpose of the article is to analyze the image of Ludwig II of Bavaria in cinematography. The article highlights the main features, evolution and difference in interpretations of his image in several films.**

**Л**юдвиг II Баварский – «сказочный король», «король-луна», «безумец», «гений»... Многие пытались охарактеризовать эту противоречивую личность. Написаны биографии Людвига II, многочисленны исследования построенных им замков [1; 2; 3; 4]. Однако образ Людвига II, преломленный в художественных и документальных фильмах, еще не был исследован наукой. Цель статьи – анализ образа Людвига II Баварского в кинематографе. Для достижения цели были использованы художественные фильмы о Людвиге II – «Людвиг II: Блеск и падение короля» (1955), «Людвиг» (1972), а также документальный фильм BBC «Сказочный замок короля Людвига II» (2013). В ходе исследования мы воспользовались методами сравнения, описания, обобщения, анализа, синтеза и систематизации.

Режиссерам фильмов важно было отразить личные качества Людвига II во всей их противоречивости. С начала своего правления король становится покровителем искусства. В фильме 1955 г., говоря о Баварии, Людвиг II заявляет, что хочет «создать королевство муз» [5] – на государственной основе оказывать поддержку творцам, сделать творческую интеллигенцию главными людьми в королевстве. Моральная и материальная помощь Людвига II Р. Вагнеру позволяет последнему продолжать писать гениальную музыку. Мечтательность и непохожесть Людвига II на окружающих его людей вызывает восхищение, например, у Сисси [5]. С другой стороны, эти качества могут быть рассмотрены как нелюди-

мость, непрактичность, высокомерие и экстравагантность. Фильмами подчеркивается неспособность Людвига II к эффективному ведению государственных дел. Во время войны 1866 г. Людвиг II отказывается выносить какие-либо решения. В фильме 1972 г. есть сцена его разговора с братом Отто, где король говорит: «Я не хотел этой войны. Об этом должны знать все!.. Для меня этой войны не существует...» [6]. Так подчеркивается инфантилизм Людвига II в принятии государственных решений. Его неразумность показана и в растрате средств на строительство замков и финансовую поддержку замыслов Вагнера. Более практичными людьми это воспринимается как безумие. Потому в фильме 1972 г. использован прием: повествование о жизни Людвига II прерывается речами министров, обвиняющих его в том или ином проступке. Так подчеркивается противостояние *обычного* общества и *странного* короля [6]. Отрешенность Людвига II от мира показана и визуально: в образе замка, расположенного в горах вдалеке от цивилизации [5; 7], или зашторенных окон в комнате, отгораживающих короля от внешнего мира [6].

Развитие короля показано изменением как его внешнего вида, так и мировоззрения: вначале он представлен молодым, красивым человеком, выросшим на немецких легендах о рыцарях, вдохновленным средневековыми идеалами. По мере взросления он становится более высокомерным, а его вдохновителем становится Людовик XIV – абсолютный монарх, являвшийся наместником Бога на земле. Чем ближе момент его трагической гибели, тем более он становится недовольным своим физическим обликом, эксцентричным, проводящим время в одиночестве в своих замках. Замки – тоже часть образа Людвига II. В документальном фильме предложена интерпретация образа короля через замок, когда в процессе объяснения интерьера и архитектуры раскрывается сам правитель [7]. Так, увлеченность Людвига II Людовиком XIV выражается в украшении одного из замков портретами Короля-Солнца.

Каждый из рассмотренных нами фильмов содержит особую оценку деятельности Людвига II. В «Сказочном замке...» подчеркивается огромная роль короля в обогащении культурного наследия Баварии и всего мира, в связи с чем прощаются все его грехи [7]. Фильм 1955 г. противопоставляет Людвига II Бисмарку, уделяя большое внимание его политической деятельности, а также оправдывает его траты на культуру тем, что они гораздо меньше трат на войну [5]. Фильм 1972 г. не показывает Людвига II ни умным политиком, ни великим архитектором, но зато изображает его в первую очередь как человека со своими пороками и талантами, предоставляя зрителю полное право самостоятельно выносить вердикт [6]. История Людвига II в кинематографе представляется борьбой двух миров: мира реального, в котором есть войны, политика, экономика, и мира короля, где процветают мечтания, вагнеровские оперы и персонажи героических легенд. Каждый из фильмов заканчивается смертью короля. Но своей гибелью Людвиг II доказал победу мира реального или мира собственного? С этой точки зрения лучшее окончание нам предоставляет фильм 1972 г., где сам момент гибели короля остается за кадром. Король, желавший всегда для всех быть загадкой, остается таковым и после смерти.

## Список источников и литературы

1. *Бочаров М. П.* Личный PR и антиPR Короля Луны. Ритуалы при дворе Людвига II: научно-публицистический очерк. М.: ИИС «АТиСО», 2019. 223 с.
2. *Залеская М. К.* Замки баварского короля. М.: Вече, 2009. 400 с.
3. *Залеская М. К.* Людвиг II: Калейдоскоп отраженного света. М.: Молодая Гвардия, 2018. 303 с.
4. *Плещенко В. И.* О положительных экстерналиях иррациональных проектов: дворцы и замки короля Людвига II Баварского // Культурологический журнал. 2018. № 2 (32). С. 1–8 [Электронный ресурс]. URL: [http://cr-journal.ru/rus/journals/442.html&j\\_id=35](http://cr-journal.ru/rus/journals/442.html&j_id=35) (дата обращения: 20.04. 2022).
5. «Людвиг II: Блеск и падение короля» («Ludwig II: Glanz und Ende eines Königs»), реж. Хельмут Койтнер, 1955).
6. «Людвиг» («Ludwig»), реж. Лукино Висконти, 1972).
7. «Сказочный замок короля Людвига II» («The Fairytale Castles of King Ludwig II»), реж. Александр Лейт, 2013).

# ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ II В ФИЛЬМЕ СТИВЕНА ФРИЗА «КОРОЛЕВА» И СПЕКТАКЛЕ СТИВЕНА ДОЛДРИ «АУДИЕНЦИЯ»

THE IMAGE OF ELIZABETH II  
IN STEPHEN FREARS'S FILM «THE QUEEN»  
AND STEPHEN DALDRY'S PERFORMANCE «THE AUDIENCE»

О. В. Барсукова

O. V. Barsukova

Научный руководитель М. В. Эберхардт  
Scientific adviser M. V. Eberhardt

*Образ, Елизавета II, положение монарха в Великобритании, премьер-министры, Хелен Миррен.*

В данной статье рассматривается образ Елизаветы II как репрезентация ее исторической личности в фильме Стивена Фриза и спектакле Стивена Долдри.

*The image, Elizabeth II, the position of the monarch in the UK, prime ministers, Helen Mirren.*

This article examines the image of Elizabeth II as a representation of her historical personality in the film by Stephen Frears and the play by Stephen Daldry.

**А**ктуальность данной статьи заключается в том, что про Елизавету II снято немало фильмов, сериалов и даже мультфильмов, но исследований, которые изучали бы образ королевы в кинематографе, практически нет, а ведь через кино передается личность, живой человек, с эмоциями и настроением. Для анализа образа Елизаветы II не случайно были выбраны фильм Стивена Фриза «Королева» и спектакль Стивена Долдри «Аудиенция», так как главную роль в них сыграла Хелен Миррен, которой удалось прочувствовать образ королевы Англии и передать зрителям его очень близким к реальности. Хелен удостоилась звания главной кинокоролевы Великобритании, в 2007 г. она получила «Оскар» за лучшую женскую роль.

В фильме «Королева» [1] показана жизнь королевской семьи после смерти принцессы Дианы. Действие начинается с того, что художник рисует портрет Елизаветы II, а на фоне шумит телевизор, где происходит трансляция выборов в парламент Великобритании. Первое, на чем режиссер акцентирует внимание зрителя, это внутреннее ощущение Елизаветой II своего противоречивого статуса. С одной стороны, она королева, ее власть дарована Богом, с другой, положение монархии, ограниченной парламентом. В фильме главными личностями являются королева и премьер-министр Тони Блэр. Режиссер фильма очень хорошо показал их отношения. Харизматичный, позитивный лейборист Блэр, который побеждает на выборах и теперь имеет полное право управлять страной, модернизировать ее, но тут же понимает, что его деятельность должна быть одобрена королевой. Сюжет фильма затрагивает одну из самых тяжелых эпох в правлении Елизаветы II – момент гибели принцессы Дианы в 1997 г., когда общество высту-



пало против королевской семьи, против самого института монархии. На протяжении фильма можно проследить, как монарх не всегда волен делать то, что захочет, если это не согласуется с настроением народа, установками парламента. Отчетливо видно, как королеве нелегко дается быть «послушной» по отношению к решениям парламента, но для блага народа и сохранения института монархии она отодвигает свои установки на второй план.

Елизавета II предстает перед нами статной и элегантной женщиной, взгляд которой очень серьезен и пронизателен. Речь четко построена и выдержана. Идеальная осанка, стиль ее одежды всегда безупречен. Все это подчеркивает ее личность, ее образ: идеальна во всем, даже лежа в кровати волосы идеально уложены. Ее жизнь, ее манера поведения, ее характер, все отвечает ее установке по жизни действовать «спокойно, с достоинством».

Переходя к анализу образа Елизаветы в спектакле «Аудиенция», стоит отметить, что начиная с первых лет своего правления, Елизавета устраивала для своих премьер-министров аудиенции в Букингемском дворце. За 60 лет у нее на приеме побывали все главы британских правительств, от Уинстона Черчилля до действующего премьер-министра Бориса Джонсона. Характер у этих встреч всегда был закрытым. И обе стороны заключали негласное соглашение не передавать никому того, о чем шел разговор за закрытыми дверями Букингемского дворца. «Аудиенция» нарушает этот договор молчания и представляет вниманию зрителей несколько ключевых встреч между очередным политическим лидером и королевой [2]. Конечно, как отмечает автор сценария Питер Морган, никто и не знает, о чем говорят премьер-министр и королева на этих встречах, но есть исторические факты, опираясь на которые, можно воссоздать диалог и попытаться приоткрыть занавес этих бесед.

В спектакле образ королевы более открытый, живой, непринужденный, чем в фильме. Королева здесь имеет безусловный авторитет в общении с премьер-министрами, статус королевы (главы, матери Великобритании) отчетливо прослеживается. Только в первый раз, когда встреча произойдет с Уинстоном Черчиллем, здесь он будет задавать тон беседе, постоянно подчеркивая, какую роль должна занимать королева в принятии государственных решений. От молодой матери к умудренной жизнью бабушке, эти частные аудиенции очерчивают всю елизаветинскую эпоху. Политики приходят и уходят, а Ее Королевское Величество остается и ждет, чтобы приветствовать своего следующего премьер-министра.

Подводя итог анализу образа Елизаветы II на экране на примере фильма «Королева» и спектакля «Аудиенция», можно сказать, что ее внешний образ можно описать одним предложением: идеальна во всем – от речи до завитка локона на голове. Внутренний – в корне противоречив, но хотя королева и не обладает всей полнотой власти, это совсем не умаляет ее величия ни в глазах премьер-министров, ни народа Великобритании.

### **Список источников**

1. «Королева» («The Queen», реж. Стивен Фриз, 2006).
2. «Аудиенция» («The Audience», реж. Стивен Долдри, 2012).

# ЖОРЖ МЕЛЬЕС КАК СОЗДАТЕЛЬ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ЗРЕЛИЩА

## GEORGES MÉLIÈS AS THE CREATOR OF THE CINEMATIC SPECTACLE

Д. С. Васина

D. S. Vasina

Научный руководитель М. В. Эберхардт  
Scientific adviser M. V. Eberhardt

*Кинематограф, зрелище, спецэффекты, «Путешествие на Луну», колониальная политика.*  
В статье обозначены основные моменты становления кинематографического зрелища во Франции, связанные с именем всемирно известного Жоржа Мельеса.

*Cinematography, spectacle, special effects, «Journey to the Moon», colonial politics.*  
The article outlines the main moments of the formation of the cinematic spectacle in France associated with the name of the world-famous Georges Méliès.

Современное кинематографическое искусство отличается многообразием сюжетов и использованием достаточно большого количества различных спецэффектов. Однако то, что сегодня смотрят любители кино не всегда имело такой вид и представление в глазах аудитории. Путь к современному искусству кинематографии и созданию ярких образов на экране связан с именем французского режиссера Жоржа Мельеса [1].

Жорж Мельес родился в обеспеченной семье, где у отца была своя фабрика по производству дорогой обуви. С юности он увлекался рисованием политических карикатур, что уже говорит о его равнодушии к политике. Родители были настолько обеспокоены его интересами, что купили ему собственный театр. Там он ставил цирковые номера с различными спецэффектами, но посещение первого киносеанса братьев Люмьер захватило Мельеса в мир кинематографа [2].

XX век – век режиссуры, насыщенный открытиями в искусстве кинематографа [1]. Франция считалась одной из наиболее развитых в этом плане стран. Французские фильмы действительно смотрели по всему миру.

Первоначально Жорж подходил к оценке кинематографа с позиции возможности его как-то дополнить, разнообразить сам репертуар. В процессе своей операторской деятельности Мельес открывает возможности снимать кадры фильма в замедленном и ускоренном вариантах, применять затемнения, использовать съемки на темном бархате и т.д.

Наиболее продуктивным периодом в его карьере стал период начала XX в. Им были сняты такие известные картины как «Человек – оркестр», «Человек с резиновой головой», «Путешествие через невозможное» и «20 тысяч лет под водой» [2].

В 1902 г. Мельес снимает свой самый известный короткометражный фильм «Путешествие на Луну» [3]. К началу XX в. Франция являлась ведущей колониальной империей, и Мельес как человек, который с юношества увлекался политическими карикатурами, не смог проигнорировать эту тему, казалось бы, в совершенно не причастном к этим событиям фильме. Ученые отметили широкое использование в нем антиимпериалистической сатиры, которая завуалирована космическими образами. Астронавты – это образ идейных и воодушевленных французских колонистов, которые своим вторжением наносят вред колониальным территориям, которые и символизирует Луна. Немного позже даже сформировалось мнение, что «идеи режиссера о том, что люди, по праву сильного, стремятся поработить все непросвещенные цивилизации, пришлось бы кстати после Первой мировой войны, показавшей важность идей пацифизма и мирного сосуществования разных культур» [4].

Необходимо отметить, что творчество Мельеса строилось на основе общественной и организационной работы. Он стал первым президентом кинематографического синдиката во Франции. Как профессионал он сочетал в себе умственный и физический труд, был и творческой личностью, и человеком, интересующимся политикой. В этом и заключается успех Жоржа Мельеса.

Он использовал фотографические трюки, предъявлял большие требования к жесту, а не мимике актера, использовал раскрашенные полотна, прибегал к нарисованной перспективе, к различным эффектам освещения, соединяя реальное с бутафорским. Благодаря этому создается особая атмосфера фантастики, характерная для этого режиссера.

Таким образом, можно сделать вывод, что Жорж Мельес внес неоценимый вклад в развитие французского кинематографа. Он снимал короткометражные фильмы с фантастическими сюжетами и различными спецэффектами и в то же время освещал в них основные проблемы эпохи, в которой жил и работал.

## **Список источников и литературы**

1. *Мусский И.А.* 100 великих режиссеров. М.: Вече, 2008. 480 с.
2. *Хромов А.* Жорж Мельес – человек, который изобрел кинематограф, но не поспел за временем [Электронный ресурс]. URL: <https://dtf.ru/cinema/208610> (дата обращения: 13.04.2022).
3. «Путешествие на Луну» («Le Voyage dans la Lune», реж. Жорж Мельес, 1902).
4. *Волков А.* Жорж Мельес и его «Путешествие на Луну» [Электронный ресурс]. URL: <https://postcriticism.ru/old-fashioned-puteshestvie-na-lunu-zhorz-ha-melesa/> (дата обращения: 21.04.2022).

# РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БРИТАНСКОГО ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ОСТРЫЕ КОЗЫРЬКИ»)

## REPRESENTATION OF BRITISH FASCISM IN MODERN MASS CINEMA (ON THE EXAMPLE OF THE «PEAKY BLINDERS» SERIES)

Д. Д. Вячистый

D. D. Vyachisty

Научный руководитель В. В. Шевцов  
Scientific adviser V. V. Shevtsov

*«Острые козырьки», Освальд Мосли, Британский союз фашистов, кинематограф, британский сериал, история памяти.*

В статье представлен анализ репрезентации британского фашизма периода 1930-х гг. в рамках сериала «Острые козырьки». Охарактеризованы представленные образы британских фашистов. Сделан вывод о влиянии ряда внешне- и внутривнутриполитических факторов на конструирование образа О. Мосли и Британского союза фашистов.

*«Peaky Blinders», Oswald Mosley, British Union of Fascists, cinema, british series, history of memory.*

This article presents an analysis of the representation of British fascism in the period of the 1930s as part of the «Peaky Blinders series». The images of the British fascists are characterized. The conclusion is made about the influence of a number of foreign and domestic political factors on the construction of the image of Oswald Mosley and the British Union of Fascists.

**Р**яд крупных внутривнутриполитических потрясений последнего десятилетия (экономический кризис 2008–2009 гг., миграционный кризис 2015 г., пандемия коронавируса и т.д.) в совокупности с неспособностью современного политического истеблишмента их успешно преодолеть демонстрируют гражданам западных стран несовершенство их политических режимов. Это побуждает их обратиться к оппозиционным, зачастую радикальным, политическим силам. Наблюдая за текущим явным или мнимым упадком, недовольные обращают свой взгляд в прошлое, пытаясь отыскать идеал устройства страны, когда государство было сильным и могло решить проблемы своих граждан. В этом контексте представляет интерес для изучения текущая ситуация в Великобритании, где в прошлом году была принята новая внешнеполитическая доктрина, названная «Global Britain». Ее цель – усиление британского присутствия во все уголки земного шара посредством применения «мягкой силы». Концепция отсылает ко временам Британской империи и актуализирует память населения о сильном государстве. Параллельно этому в стране разворачивается

кампания по пересмотру собственного прошлого, инициированная движением «Black Lives Matter» [1]. Все это в совокупности с постепенным усилением правых настроений в обществе (возникших в рамках ведущейся «войны памяти»), делает актуальным анализ современной репрезентации британского фашизма и ее лидера Освальда Мосли.

Процесс перехода «холодной памяти» в «горячую» протекает посредством различных актов коммеморации, связанных как с «местами памяти», так и с современными репрезентациями воспринимаемого феномена [2, с. 32]. Данные образы могут формироваться за счет сферы культуры и впоследствии транслируются широким массам. В этом плане наиболее привлекательным инструментом может выступать кинематограф, обеспечивающий как охват аудитории, так и красочное оформление воссоздаваемых явлений. Один из актуальных образов британского фашизма был представлен в британском сериале «Острые козырьки» 2013–2022 гг. Создателями сериала был выбран в качестве исторического фона промежуток времени с 1919 по 1934 г., и в двух последних сезонах сериала антагонистом выступил сэр О. Мосли – создатель британской партии фашистов. Цель данной статьи состоит в том, чтобы базируясь на кейсе сериала «Острые козырьки», охарактеризовать современную репрезентацию британского фашизма в массовом кинематографе.

В 5 сезоне создатели решили представить О. Мосли олицетворением всего фашистского движения страны, как яркого сторонника решительных действий, готового свергнуть правительство. При этом они умалчивают о том, что он входил в его состав от Лейбористской партии в 1929–1930 гг. Совершенно опущены детали его становления как политика, деятельность в составе правительства, а также меры по выходу из Великой депрессии. Авторы представляют его уже сформировавшимся фашистом, откуда-то имеющим огромное влияние на британское население. Несмотря на столь «рваный» образ, главный герой по сюжету принимает решение о ликвидации О. Мосли с целью спасения политического режима. При этом действие сериала разворачивается в 1929–1930 гг., когда Британский союз фашистов еще не существовал. Подготовленное покушение срывается в последний момент, когда несостоявшегося убийцу приканчивают члены ИРА, выступившие союзниками О. Мосли [3]. Это совершенно противоречит историческим фактам, поскольку в 1930-е гг. ИРА вела активную борьбу против Великобритании, и альянс с О. Мосли, пропагандирующим британской национализм, был абсолютно невозможен. В 6 сезоне, действие которого разворачивается в 1933–1934 гг., О. Мосли внезапно выступает второстепенным персонажем. За кадром остается усиление Британского союза фашистов, «битва на Кейбл-стрит», а также вся его политическая деятельность в этот период. В итоге какого-либо логического развития персонаж Мосли так и не получил [4]. Если изначально О. Мосли должен был внушать страх и выступать крайним радикалом, готовым построить диктатуру, то на деле персонажу просто не хватило бэкграунда, чтобы соответствовать этим ожиданиям.



Причины подобной репрезентации, во-первых, можно отыскать в текущей внешнеполитической конъюнктуре. Дональд Трамп отождествляется некоторыми западными политиками с классическим типом авторитарного правителя. С учетом его статуса президента-популиста деятели массовой культуры избегают конструировать похожие репрезентации, которые могут возбудить в рядовом зрителе симпатии к подобному типу личности. Согласно современным стандартам толерантности создание персонажа, который не будет вписываться в заданные политкорректные рамки, может послужить поводом для обвинения в расизме или сексизме авторов. Во-вторых, нужно учесть такие внутривнутриполитические причины как «войну памяти», развернувшуюся в Великобритании в контексте движения BLM. Ее жертвами стали колонизаторы и работоторговцы, чьи памятники были снесены, а наследие предано забвению. Очевидно, что в условиях подобной ревизии и под давлением внешних обстоятельств комплексная репрезентация лидера британских фашистов (как и самого движения) попросту невозможна.

### **Список источников и литературы**

1. Каменные преткновения: почему темнокожие громят памятники в США и Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1022462/nataliia-portiakova/kamennye-pretknovenii-pochemu-temnokozhie-gromiat-pamiatniki-v-ssha-i-evrope>, свободный (дата обращения: 07.05.2022).
2. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. «Острые козырьки», сезон 5 («Peaky Blinders»), реж. Энтони Бирн, 2019).
4. «Острые козырьки», сезон 6 («Peaky Blinders»), реж. Энтони Бирн, 2022).

# ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИЛИТАРИЗМА В ЗАГАДОЧНЫХ МИРАХ ХАЯО МИЯДЗАКИ

## INTERPRETATION OF MILITARISM IN THE MYSTERIOUS WORLDS OF HAYAO MIYAZAKI

О. М. Громоздова

O. M. Gromozdova

Научный руководитель Н. В. Пахомова  
Scientific adviser N. V. Pahomova

*Милитаризм, Хаяо Миядзаки, «Порко Россо», «Ветер крепчает», японская анимация.*

Статья посвящена исторической интерпретации милитаризма в анимации Хаяо Миядзаки. На примере анимационных фильмов «Порко Россо» и «Ветер крепчает» анализируется воплощение эпох Первой и Второй мировой войн, а также элементы оценки режиссера в них.

*Militarism, Hayao Miyazaki, «Porco Rosso», «The Wind Rises», Japanese animation.*

The article is devoted to the historical interpretation of militarism in the animation of Hayao Miyazaki. Using the example of the animated films «Porco Rosso» and «The wind rises» the embodiment of the First and Second World Wars, as well as elements of the director's assessment to them, is analyzed.

Каждый член современного общества в той или иной степени знаком с понятием войны. За последние 5,5 тыс. лет произошло около 14 550 разного масштаба войн [1], поэтому нельзя отрицать, что война стала для человечества обыденностью. Она нашла отражение в искусстве, в том числе в мультипликации. Японская анимация популярна во всем мире, а Хаяо Миядзаки – японский режиссер и аниматор, лишь способствует этому, поэтому сегодня актуально рассмотрение темы милитаризма в его работах. Творения Хаяо Миядзаки нашли отклик в исследовательских работах в последние десятилетия. Литература представлена статьями, упор в которых сделан на культурологию и семиотику [2]. Проводится также анализ главных тем творчества режиссера [3], часто это экология, мифология, гендерное равенство, а также милитаризм. В литературе фундаментальных исследований, посвященных последнему, нет. Цель статьи – интерпретация милитаристских мотивов с привлечением исторической ретроспективы в анимационных работах Хаяо Миядзаки. Источниковая база исследования не представляется обширной. Ее основу составляют два типа источников. Во-первых, это анимационные работы Хаяо Миядзаки, такие как «Порко Россо» [4] и «Ветер крепчает» [5], так как война там не отделима от истории. Во-вторых, интервью самого режиссера [6], в котором он дает комментарии касательно творчества и своего жизненного пути.

«Порко Россо» – дизельпанк о пилоте с головой свиньи. Он – участник Первой мировой войны. В сцене, позаимствованной режиссером из рассказа Роальда Даля «Они никогда не состарятся», демонстрируется облако с погибшими летчиками, среди которых Марко остался единственным выжившим [4]. Вероятно,

этот момент становится переломным в жизни Паготта, а его система ценностей ломается и он принимает облик свиньи. Самолеты «Порко Россо» соответствуют исторической достоверности, только в немного модифицированном виде. Так, красно-алая Савойя S.21, принадлежащая Порко Россо, является копией гидроплана Macchi M.33. Узнаваемы и военные самолеты Первой мировой войны. В «Порко Россо» также показано, как итальянское государство подвергается мощному влиянию фашистской идеологии. Позиция героя ярко прослеживается в одной из сцен, когда он говорит: «Лучше быть свиньей, чем фашистом» [4]. Концепция мультфильма завязана на том, что в героях нет однозначности, однако зло в чистом виде есть. Это – война. Данный тезис подтверждается словами второго-степенного персонажа, что «война – это зло, а работа наемника – глупость» [4].

Тема полетов составляет и основу анимации «Ветер крепчает». Его герой – Дзиро Хорикоси – историческая фигура инженера-конструктора, создавшего легендарный А6М «Зеро» и проектирующего другие самолеты для ВВС Японии в годы Второй мировой войны [5]. Миядзакис много внимания уделяет деталям: здесь часто цитируют классиков, слушают музыку, курят сигареты «Cherry». Режиссер передает историческую реальность 1920–1930-х гг. через повседневность. «Мне хотелось показать людей, которые жили, любили и надеялись», – говорит он в интервью и делает сдвиг в оценке довоенного периода Японии. Отношение к этому времени постоянно меняется: этих лет будто не было, либо они были серыми, однако Миядзакис показывает их переполненными надеждами [6]. Темы пацифизма и милитаризма пересекаются в фигуре главного героя. Он говорит, что хочет просто создавать красивые самолеты, но в тот же момент идет дорабатывать чертежи к военному истребителю. Дзиро не пацифист, ведь его творения нельзя отделить от контекста эпохи, в которой он живет. Хаяо Миядзакис показывает историю через призму жизни авиаконструктора и не боится ошибок прошлого. Он их признает, а не пытается забыть.

Таким образом, на основе интерпретации и анализа двух анимационных фильмов Хаяо Миядзакис «Порко Россо» и «Ветер крепчает», связанных общими темами войны и полетов, можно сделать вывод, что режиссер не пытается передать морализаторские идеи через свои творения, а лишь показывает в своем видении концепцию милитаризма с исторической ретроспективой. У Миядзакис она убийственна, разрушительна и бессмысленна.

## Список источников и литературы

1. Прохоров Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: [https://endic.ru/human\\_ecology/Vojna-41.html](https://endic.ru/human_ecology/Vojna-41.html) (дата обращения: 21.04.2022).
2. Фоменко А. Хаяо Миядзакис: трилогия полета // Искусство кино. 2013. № 10. С. 78–85.
3. Митькина Т. А. Проблематика основных мотивов в творчестве Хаяо Миядзакис // Лучшая студенческая статья 2020. Петрозаводск: «Новая наука», 2020. С. 291–303.
4. «Порко Россо» («紅の豚»), реж. Хаяо Миядзакис, 1992).
5. «Ветер Крепчает» («風立ちぬ»), реж. Хаяо Миядзакис, 2013).
6. Долин А. Хаяо Миядзакис: «Меня называют нацистом, а я просто не хотел лгать» [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/cinema/hayao-miyadzaki/> (дата обращения: 21.04.2022).



# ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АНИМЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ МАОУ СШ № 147 г. КРАСНОЯРСКА

## IDEAS ABOUT ANIME AMONG SECONDARY SCHOOL STUDENTS ON THE EXAMPLE OF MAGEI SS № 147 IN KRASNOYARSK

А. А. Данилин, Я. В. Агафонова,  
И. Ф. Бекоева, А. М. Мазайхина

A. A. Danilin, Ya. V. Agafonova,  
I. F. Bekoeva, A. M. Mazaykhina

Научный руководитель Т. Н. Ищенко  
Scientific adviser T. N. Ishchenko

*Аниме, опрос, «Истребитель демонов», «Атака титанов», «Твое имя», «Юри на льду».*  
Статья посвящена представлению об аниме у обучающихся средней школы на примере МАОУ СШ № 147 г. Красноярска.

*Anime, survey, “Kimetsu no Yaiba”, “Shingeki no Kyojin”, “Kimi No No Wa”, “Yuri!!! On Ice”.*  
The article is devoted to the idea of anime among secondary school students on the example of MAGEI SS № 147 in Krasnoyarsk.

Японская анимация, или аниме [1], является достаточно распространенным явлением культуры, как в мире, так и на территории России [2; 3]. Об этом можно судить по количеству продукции, содержащей тематику аниме (канцелярия, одежда, украшения и т.д.). По данным сайта 2Гис, в Красноярске находятся 5 специализированных магазинов аниме-атрибутики. Опираясь на опрос ВЦИОМ [4], можно сделать вывод, что аниме популярно у более молодого населения, поэтому обучающиеся МАОУ СШ № 147, а именно Агафонова Яна Владимировна, Бекоева Инесса Феликсовна и Мазайхина Александра Михайловна задумались: популярно ли аниме у ребят в их школе? Узнать ответ на данный вопрос является целью настоящего исследования. Тот факт, что опрос подобного рода в МАОУ СШ № 147 не проводился ранее, мы относим к новизне данного исследования. Опрос проводился посредством Google-формы. Возраст опрашиваемых составлял от 11 до 18 лет (5–11 класс), наибольшую возрастную группу представляли собой обучающиеся 7 (33,3 %), 6 (21,4 %) и 11 (16,7 %) классов. Всего было опрошено 50 человек.

Опрос состоял из 9 вопросов: 1. Ваш класс. 2. Смотрите ли вы аниме? 3. Вы предпочитаете полнометражное аниме или аниме-сериалы? 4. Укажите аниме, которое вы посмотрели последним или смотрите в настоящее время. 5. Посоветуйте аниме, которое, по вашему мнению, должен посмотреть каждый (возможно, несколько). 6. Жанр аниме, который для вас является наиболее интересным.

7. По каким критериям вы выбираете аниме к просмотру? 8. Аниме, которое вам не понравилось? 9. Самое любимое аниме для вас на данный момент?

Результаты опроса показали: 59,5 % от общего числа опрошенных смотрят аниме. При этом практически в равной пропорции опрошенные смотрят полнометражное аниме (52 %) и серийное (48 %) аниме. Уже эти данные отвечают на главный вопрос исследования – в МАОУ СШ № 147 города Красноярска обучающиеся основной общей школы смотрят аниме. Но остальные результаты опроса помогают более подробно понять предпочтения опрошенных. Так, среди топ-3 жанра оказались: романтика/драма – 66,7 %, комедия – 54,2 %, повседневность и экшен – 41,7 %. При выборе аниме для просмотра опрошенные опираются на следующие критерии: жанр – 48 %, количество серий/длительность и советы друзей – 44 %, подборки – 36 %. При ответе на вопрос № 4 аниме «Истребитель демонов» выходит вперед с 8,7 %, собирая зрительские симпатии учеников [5]. Это связано с тем, что 13 февраля 2022 г. состоялся показ завершающей серии 2 сезона. Но данный сериал в целом интересен своим сюжетом и сеттингом. В качестве ответа на вопрос 5 часто встречаются самые разные результаты, но лидером по упоминаниям является аниме «Атака титанов» [6]. При ответе на последний 9 вопрос ученики выделили из полнометражного «Твое имя» [7] и аниме-сериал «Юри на льду» [8].

Таким образом, результаты опроса показали, что обучающиеся МАОУ СШ № 147 смотрят аниме. И, хотя по результатам опроса большинство предпочитает полнометражное аниме, на настоящий момент наиболее популярным является аниме-сериал «Истребитель демонов», среди наиболее рекомендованных к просмотру выделяется аниме «Атака титанов». Любимое полнометражное аниме – «Твое имя», а аниме-сериал – «Юри на льду».

## Список источников и литературы

1. *Иванов Б.* Введение в японскую анимацию. М.: Всерос. Фонд развития кинематографии: РОФ «Эйзенштейн. центр исслед. Кинокультуры», 2001 (ООО Петит). 336 с.
2. *Денисова А.* Семантика субкультуры «аниме» // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 120–122.
3. *Шишкина Е. В., Зотова С. В., Хавронина В. Н., Зотов В. М.* Японское аниме: исследование его влияния на психологическое здоровье школьников и студентов младших курсов высших учебных заведений России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 309–312.
4. Мультфильмы нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/multfilmy-nashego-vremeni-> (дата обращения: 20.04.2022).
5. «Истребитель демонов» («Kimetsu no Yaiba», реж. Харуо Сотодаки, 2019).
6. «Атака титанов» («Shingeki no Kyojin», реж. Тэцуро Араки, 2013).
7. «Твое имя» («Kimi no no Wa», реж. Макото Синкай, 2016).
8. «Юри на льду» («Yuri!!! On Ice», реж. Сае Ямамото, 2016).

# ОБРАЗ САМУРАЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ НА ПРИМЕРЕ ДОРАМЫ «ЕСИЦУНЕ»

## THE IMAGE OF A SAMURAI IN MODERN JAPANESE CINEMA BY THE EXAMPLE OF THE DORAMA «YOSHITSUNE»

А. В. Дмитриев

A. V. Dmitriev

Научный руководитель А. В. Буденкова  
Scientific adviser A. V. Budenkova

*Samurai, Bushido, война Гэмпей, дорама, Минамото.*

В статье рассматривается образ самурая в современном японском кинематографе на примере дорамы «Есицунэ». Анализируется образ воинов, в частности легендарного Минамото-но Есицунэ.

*Samurai, Bushido, Gempei war, drama, Minamoto.*

The article examines the image of a samurai in modern Japanese cinema on the example of the drama “Yoshitsune”. The image of warriors is analyzed, in particular the legendary Minamoto no Yoshitsune.

Самурай – это один из самых распространенных в японском кино персонажей. Практически каждому человеку известно, что самурай – это японский воин, который живет по чести и совести, остается верным господину и нечего не боится.

Изначально самураи появились в VIII в. в восточной Японии. Они были выходцами из беглых крестьян и охотников. Этот период истории Японии можно охарактеризовать как беспокойные времена, сопровождавшиеся восстаниями и разбоем. Воины из пограничных провинций не доверяли императорской армии и не верили, что они способны сохранить порядок. Для защиты от людей, не желающих жить по закону, выбирали сильных и боеспособных мужчин. Это были выходцы из простого населения. Эти мужчины были обучены воинскому делу, в том числе обращению с мечом, ковке доспехов, езде на лошади. В начале XII в. в результате междоусобных войн окончательно сформировались влиятельные роды, владевшие внушительными военными силами. В эпоху правления сегуна, где реальная власть принадлежала одному военному правителю, самураи стали привилегированным слоем общества, военной элитой страны [1]. Появился кодекс законов самурая – «Бусидо» («Путь Воина»), который содержал в себе догмы о беспрекословном подчинении своему феодалу и хранении ему верности, признании военного дела как сути всей жизни самурая. Из «Бусидо» следовало, что настоящий самурай должен

был ни на минуту не забывать о том, что может умереть за своего господина в любое мгновение и быть готов к смерти. Помимо этого, в «Бусидо» были указаны моральные установки и требования к поведению самурая в повседневной жизни. Самурая воспитывали с детства. Воспитание было очень суровым. Мальчики ходили зимой босиком, выполняли тяжелые работы, порой непосильные, рано вставали, видели казни, тем самым наблюдая смерть и т.д. Взрослый мужчина самурай отличался хладнокровием, нравственной чистотой жизни. Особое место в жизни самурая занимал его меч. Самурай верили, что в нем заключена их душа. Также стоит вспомнить «сэппуку» – ритуальное самоубийство, совершаемое, когда затронута честь самурая или когда приказывал господин. Самурай не смел ослушаться и гордо показывал свою верность и преданность [2].

Даже в современном японском кинематографе образ самурая почти не трансформировался. Японский кинематограф показывает зрителям жизнь самураев максимально приближенной к исторической реальности. Хладнокровные, готовые идти на смерть ради господина, не боявшиеся лишиться сами себя жизни. Это отчетливо можно увидеть в популярной японской дораме «Есицунэ» [3], которая имеет 187 место из 7000 дорам в рейтинге японского кинематографа [4]. Эта дорама о человеке, жизнь которого вошла в историю как идеал самурая. Его звали Минамото-но Есицунэ. Есицунэ в дораме, как и его прототип в истории, был показан человеком, прошедшим путь от мальчика, который был сослан в храм Камакура, до великого генерала и в конце изгнанника, который совершил «сэппуку». Узнав о своем происхождении и не желая становиться монахом, он прошел самурайское воспитание, сбегал в город, где видел казни, которые устраивали Хейке (Тайра).

Если проанализировать образ самурая на примере этой драмы, можно увидеть, что фразы и поведение многих персонажей имеют прямую отсылку к кодексу самурая «Бусидо». Слова самураев наполнены философским смыслом, иногда не совсем понятным простому зрителю. Особенно запоминаются фразы и поведение самого Есицунэ. Когда его старший брат и господин Минамото-но Еритомо отдал приказ подвести лошадей для вассалов, которые отличись, то Есицунэ спокойно подчинился этому приказу, хотя это было унижительно для самурая. Когда вассалы и друзья Есицунэ начали обсуждать этот поступок, то Есицунэ ответил, что он предан своему брату и раз он отдал приказ, то он его выполнит [3]. Тем самым Есицунэ реализует один из принципов «Бусидо» – долг и верность. Есицунэ также уделял внимание своему мечу. Перед схваткой с Бэнкаем сохэй потребовал отдать меч добровольно, на что Есицунэ ответил, что не может отдать часть себя. Герои отличаются спокойствием и уравновешенностью в житейских делах, при общении с другими людьми; это спокойствие удивительным образом сохраняется перед смертельными схватками [1]. Персонажи-самурай, будь то великий воин, энергичный юноша или физически слабый старик, никогда не побоятся погибнуть в бою, защищая близких и свою честь до последнего вздоха, демонстрируя величие духа и твердость характера. В повседневной жизни

персонажи очень разнятся по времяпрепровождению, это может быть бездельно валяющийся в стоге сена молодой человек или усердно работающий на пашне землепашец; однако, несмотря на это, каждый из них готов встать на защиту господина и народа и умереть за них в любое мгновение.

### **Список источников и литературы**

1. *Сато Х.* Самураи: история и легенды. СПб.: Евразия, 1999. 416 с.
2. *Цунэтомо Я.* Бусидо. Кодекс чести японского воина. М.: Эксмо, 2018. 192 с.
3. «Есицунэ» («義経»), реж. Маюдзуми Ринтаро, 2005).
4. *Журавлева Т. А.* Рейтинг японских дорам. 2022 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.world-art.ru/cinema/rating\\_tv\\_top.php](http://www.world-art.ru/cinema/rating_tv_top.php) (дата обращения: 29.04.2022).

# НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВИДЕОРЕСУРС «ACADEMIA PLAY»: ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСПАНИИ

## POPULAR SCIENCE VIDEO RESOURCE “ACADEMIA PLAY”: APPLICATION POTENTIAL ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE HISTORY OF SPAIN

М. И. Зацепина

M. I. Zatsepina

*Научный руководитель Е. С. Меер*  
*Scientific adviser E. S. Meer*

*История Испании, видеоресурс, «Academia Play», YouTube канал, потенциал, стиль Хана.*  
В статье рассматривается потенциал использования видеоресурса «Academia Play» на уроках при изучении истории Испании. Автор анализирует содержание представленных видео по данной тематике.

*History of Spain, video resource, “Academia Play”, YouTube, potential, Khan's style.*  
The article discusses the potential of using the “Academia Play” video resource in lessons in the study of the history of Spain. The author analyzes the content of the presented videos on this topic.

**В** настоящее время проблема применения видеоматериалов заключается в их многообразии, поэтому использование видеофрагментов является популярным предметом изучения среди методистов. Например, монография А. В. Федорова [1] посвящена вопросам специфики применения медиаресурсов, знакомит с образовательными концепциями ведущих российских и западных медиапедагогов. Особое внимание созданию видеопроектов (обработанный учителем видеоматериал) уделяет и В. А. Просветов [2]. Автор ставит острую проблему сортировки видеоисточников. Таким образом, изучение потенциала использования медиаресурсов имеет достаточно исследователей, но чаще всего в фокусе их внимания находились видео-лекции, художественные и документальные фильмы, посвященные истории разных стран. Целью нашей статьи является анализ потенциала применения ресурсов YouTube канала «Академия Play» на уроках при изучении истории Испании. Для ее осуществления потребовалось классифицировать все видео канала, рассмотреть источники, относящиеся к истории Испании, перевести их на русский язык, выявить дидактические единицы, которые можно применять на уроках истории. Для достижения вышеперечисленных задач были использованы следующие методы: дискурсивный анализ и метод контент-анализа.



«Академия Play» представляет на своем канале видео в стиле Хана. Систематизировать большой объем информации позволяют преимущества инфографики и ментальной карты. Ресурсы канала можно разделить на следующие группы: о военных действиях («Битва при Лепанто» [3]); об исторических явлениях («Франкизм» [4]); об исторических персонажах («Юлий Цезарь» [5]); посвященные культуре («Высокий Ренессанс» [6]). На канале представлены несколько фрагментов по истории Испании, например, «Реконкиста» [7], «Изабелла Кастильская и проблема престолонаследия» [8].

Первое упоминание о Испании в российских УМК мы встречаем в 6 классе, где процесс образования Испании и Реконкиста освещаются тезисно. В качестве дополнения к уроку можно использовать видео «Реконкиста» [7], включающее этапы объединения Испании. В то время как в учебно-методическом комплексе представлено лишь одно событие – битва при Лас-Навас-де-Толоса в 1212 г., канал «Academia Play» рассказывает и о других событиях того периода: падении Вестготского королевства, переносе столицы Альфонсо II из Толедо в Овьедо, закреплении союза короны Кастилии и Арагона в 1479 г.

Таким образом, создатели ресурса предлагают не только набор фактов об истории Испании, который отсутствует в российских учебниках, но и предоставляют отсылки на исторические источники (хроники, воспоминания епископов). В российском УМК упоминается также и о браке Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, но решение вопроса о престолонаследии после смерти королевы не затрагивается. Тема раскрыта в видео [8]. Оно представляет собой иерархическую ментальную карту, где подробно раскрыты личные взаимоотношения и кровные связи. Видеофрагмент ярко показывает борьбу за власть между Фернандо Арагонским и Филиппом I Красивым. Фернандо Арагонский после смерти зятя отправляет дочь в заточение и правит Кастилией и Арагоном до конца жизни в качестве регента.

Два видео на канале посвящены Гражданской войне в Испании [9]. Выделяются несколько направлений исследования, которые освещаются в ролике о Гражданской войне: причины и повод к войне; события, произошедшие в этот период; расстановка сил и особенности политических течений того времени с персоналиями; список председателей правительства Второй испанской республики; разделение Испании на республиканскую и общенациональные территории на карте; позиция европейских стран в конфликте; положение и действия простого народа на войне; виды нового оружия, примененные во время военных действий; значение Гражданской войны в Испании для мира.

Для использования ресурсов канала «Academia Play» педагогу необходимо только рассчитать время, которое можно отвести на уроке для просмотра и анализа материала в форме фронтального опроса. Видео содержат русские субтитры, что помогает успешному восприятию информации. Обсуждение данных видео позволяет развить критическое мышление, раскрыть и доказать многоаспектность исторического процесса, показать важность истории Испании в общемировых событиях.

## Список источников и литературы

1. Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
2. Просветов В. А. Применение видеопроектов на уроке истории // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы третьей международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2014. С. 176–180.
3. La Batalla de Lepanto, Una de las Batallas más Grandes de Todos los Tiempos//YouTube. 16.07.2021 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=xP3hofMh3To&t=17s&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=xP3hofMh3To&t=17s&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
4. El Franquismo//YouTube. 05.03.2021 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=BCrCOFBOM1M&t=2s&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=BCrCOFBOM1M&t=2s&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
5. Julio César//YouTube. 26.11.2020 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=x6NnZrdSzCs&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=x6NnZrdSzCs&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
6. El Renacimiento (Quattrocento)//YouTube. 29.01.2021 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=CMbfa8i3Eho&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=CMbfa8i3Eho&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
7. La Reconquista, ¿un Término Válido?//YouTube. 13.10.2021 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=yF6d6b7l3Is&list=PLS9HQGC02W4MbVEDL3R3nZLrvEYArhJuo&index=6&t=642s&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=yF6d6b7l3Is&list=PLS9HQGC02W4MbVEDL3R3nZLrvEYArhJuo&index=6&t=642s&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
8. Isabel La Católica: el Problema de la Sucesión en Castilla tras su Muerte//YouTube. 02.08.2018 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=owmE5MxxMvs&list=PLS9HQGC02W4MbVEDL3R3nZLrvEYArhJuo&index=21&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=owmE5MxxMvs&list=PLS9HQGC02W4MbVEDL3R3nZLrvEYArhJuo&index=21&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).
9. La Guerra Civil Española//YouTube. 08.04.2019 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=yj9N9DTtdas&ab\\_channel=AcademiaPlay](https://www.youtube.com/watch?v=yj9N9DTtdas&ab_channel=AcademiaPlay) (access date: 07.04.2022).



# **КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О СЕГРЕГАЦИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМОВ 2011–2019 гг.)**

## **CULTURAL MEMORY OF SEGREGATION (BASED ON THE ANALYSIS OF MODERN AMERICAN FILMS OF 2011–2019)**

**Ю. Н. Иванова, К. А. Павлова**

**J. N. Ivanova, K. A. Pavlova**

*Научный руководитель Е. Л. Зберовская*  
*Scientific adviser E. L. Zberovskaya*

*Культурная память, США, афроамериканцы, сегрегация, кинематограф.*

Культурная память выступает одновременно и как способ сохранения прошлого в настоящем, и как условие преемственности исторического процесса. Расовая сегрегация в США является одной из актуальных тем, так как отношение к сегрегации в обществе менялось – от отрицания до сожаления.

*Cultural memory, USA, blacks, segregation, cinema.*

Cultural memory acts both as a way of preserving the past in the present and as a condition for the continuity of the historical process. Racial segregation in the USA is one of the topical issues, as the attitude to the segregation in society has changed – from denial to regret.

**П**о мнению немецкого ученого Яна Ассмана, культурная память направлена на фиксированные моменты в прошлом. Важна не фактическая история, а ее воссоздание [1, с. 47]. Носителями культурной памяти могут быть не только современники событий. Память воссоздается в виде продуктов культуры, которые свидетельствуют о том, как помнят о прошлом. В данной статье будет рассмотрен вопрос: как помнят о сегрегации и выражают ее современные американские режиссеры, которые не были современниками данных событий.

Сегрегация ярко проявилась в США. Официально расовая сегрегация была закреплена в 1896 г. с утверждением Верховным судом США принципа «раздельное, но равное». Официальным концом сегрегации в США стало введение закона о гражданских правах в 1965 г., принятого под влиянием массовых протестов афроамериканцев. Но проявления сегрегации встречались и в дальнейшем. Умалчивание о сегрегации является проявлением «культурной амнезии». Так конструируется «позитивная история» с новыми, отличными от реальности, воспоминаниями [2].

Объектом изучения стали американские фильмы последнего десятилетия, где действия происходят в 1960-е гг. во время массовых движений за предоставление гражданских прав афроамериканцам. Для изучения были взяты фильмы «Прислуга» Т. Тейлора (2011 г.), «Зеленая книга» П. Фаррелли (2018 г.) и «Скрытые фигуры» Т.Мелфи (2016 г.).

Питер Фаррелли, режиссер фильма «Зеленая книга», писал сценарий к нему вместе с сыном Тони Валлелонги [3]. Питер Фаррелли узнал о существовании «Зеленой книги», предназначенной только для негритянских автомобилистов, так как в ней были написаны места для отдыха афроамериканцев. В фильме показана реальная история путешествия по югу США известного чернокожего джазового пианиста Дона Ширли и обычного белокожего водителя Тони Валлелонги. В фильме достаточно ярко показана сегрегация. В один из концертных вечеров Дон Ширли, выступая в ресторане для «белых» людей, попросил приготовить ему столик для ужина, но получил отказ, так как афроамериканцам запрещено есть в этом ресторане.

Фильм «Скрытые фигуры» основан на реальных событиях и рассказывает историю трех чернокожих женщин-расчетчиков, работавших в Национальном управлении по авионавигации и исследованию космического пространства (НАСА) [4]. Тема расовой сегрегации была намеренно усилена режиссером. Например, в реальности Кэтрин Джонсон без проблем пользовалась туалетом «для белых» в основном здании (в фильме ей приходится бегать в другой корпус, где есть туалет «для цветных») [5]. По воспоминаниям самой Кэтрин Джонсон, расовая сегрегация в НАСА никак ее не затрагивала: «Я знала, что она есть, но я ее не чувствовала» [6].

Фильм «Прислуга» является экранизацией одноименного романа Кэтрин Стоккетт, который был написан как акт покаяния по воспоминаниям о своей черной няне Деметри [7]. В противовес благополучным, но бесчеловечным и лицемерным «белым» дамам показаны честные, умелые и добросердечные чернокожие служанки. Режиссер описывает причину сегрегации как «санитарную инициативу» главной отрицательной героини, выступающей за строительство в каждом белом доме отдельного туалета для чернокожей прислуги.

Таким образом, обращение к проблеме расовой сегрегации в современных американских фильмах – это попытка режиссеров воссоздать картину испытаний и тягот афроамериканцев. Обращение и проживание травмы дополняет и насыщает культурную память историями и образами, которые позволяют обратить внимание на социальные проблемы и непредвзято изучать свое прошлое.

## Список источников и литературы

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
2. *Разлогов К. Э.* Память и идентичность // Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в XXI веке. М.: Совпадение, 2015. С. 11–28.
3. «Зеленая книга» («Green Book», реж. Питер Фаррелли, 2018).
4. Hidden Figures [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historyshollywood.com/reelfaces/hidden-figures/> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Katherine Jonson Interview: NASA's Human Computer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historyvshollywood.com/video/katherine-johnson-interview-nasa/> (дата обращения: 19.04.2022).
6. «Скрытые фигуры» («Hidden Figures», реж. Теодор Мелфи, 2016).
7. «Прислуга» («The Help», реж. Тейт Тейлор, 2011).

# ОБРАЗ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЮГА Т. ДЖЕКСОНА В ИСТОРИИ И В ФИЛЬМЕ Р.Ф. МАКСВЕЛЛА «БОГИ И ГЕНЕРАЛЫ»

## THE IMAGE OF THE GENERAL OF THE ARMY OF THE SOUTH T. JACKSON IN HISTORY AND IN THE FILM BY R.F. MAXWELL «GODS AND GENERALS»

А. Ю. Калугин

A. Y. Kalugin

Научный руководитель И. В. Цыганова  
Scientific adviser I. V. Tsyganova

*Томас «Каменная стена» Джексон, кинематограф, гражданская война в США, Конфедерация, Юг.*

В статье сравниваются образы генерала Конфедерации Т. Дж. Джексона, представленные в исторической литературе и в фильме Р. Ф. Максвелла «Боги и Генералы». Автор приходит к выводу о достаточно большой достоверности представленной в киноленте презентации.

*Thomas «Stonewall» Jackson, cinematography, the American Civil War, the Confederacy, the South.*

The article compares the images of one of the most talented and successful Confederate generals, Th. J. Jackson, presented in historical literature and in R.F. Maxwell's film "Gods and Generals". The author comes to the conclusion that the representation presented in the film is sufficiently reliable.

**В** американской историографии написано большое количество исследований, посвященных событиям Гражданской войны 1861–1865 гг., в том числе и работ биографического характера. Так, о генерале армии Конфедеративных Штатов Америки Томасе Джонатане Джексоне, которого в армии и в народе прозвали «Каменная Стена», создано более тридцати работ, в том числе произведения художественной литературы. Наибольшую известность получил роман американского писателя Джеффа Шаара «Боги и Генералы», написанный в 1996 г. История войны привлекала кинематографистов США, которыми было создано немало художественных фильмов о ее событиях, героях. В данной статье автором предпринимается попытка сравнительного анализа образов генерала Т. Дж. Джексона, представленных в исторической литературе и кинематографе. Для исследования был взят фильм «Боги и Генералы», снятый режиссером Р. Ф. Максвеллом в 2003 г. по роману Дж. Шаара. В кинофильме роль Т. Дж. Джексона исполнил Стивен Ленг. События картины разворачиваются с начала отделения Конфедеративных Штатов Америки и первых дней Гражданской войны и заканчиваются смертью Т. Дж. Джексона[1].

Сравнение образа Джексона, представленного в исторической литературе, с его образом в фильме, показывает, что между Джексон-человеком

и Джексоном-киногероем существует много общего. Имя генерала Джексона еще при жизни «обросло» большим количеством легенд, которые из уст в уста передавали солдаты и его друзья-офицеры [2]. Главным качеством Т. Дж. Джексона, как указывают современники, была его глубокая набожность, он часто молился и посещал церковь. Летом 1862 г. после завершившегося победой сражения один из офицеров сказал, что победа была добыта усилиями солдат, Джексон же поблагодарил Господа. Генерал Юэлл, застав Джексона за молитвой, сказал: «Если дело в его религии, то я должен принять ее», указывая на талант Джексона [3]. В фильме перед нами часто предстает картина стоящего на коленях генерала. Он был также приверженцем муштры, и называл ее залогом успеха. Его бригаду за скорость передвижения и маневренность не раз называли «пешей кавалерией». В кинофильме мы видим, как солдаты часто спят на земле, либо вообще не спят, проходя огромные дистанции [4].

Режиссер при съемках фильма старался максимально приблизить события фильма к реальности. В первую очередь визуальное сходство героев фильма, в частности образ самого генерала. Большую часть сходства Джексона в фильме и в истории обеспечили рассказы о его жизни сослуживцев, жены, друзей и простых солдат. Например, когда он прощался с солдатами, многие плакали и были огорчены его отъездом. Одну из фраз до сих пор хранят записки и дневники солдат: «В армии Шенандоа вы были Первой бригадой! В Потомакской армии вы были Первой бригадой! Во Втором корпусе армии вы – Первая бригада! Вы – Первая бригада по любви к своему генералу! И я надеюсь, что вы навсегда останетесь Первой бригадой в этой нашей второй Войне за независимость. Прощайте!». Эту фразу в фильме также произносит генерал [5]. Генерал Джексон погиб от пули собственных солдат. Большинство современников, в частности большая часть генералов Конфедерации, считали его гибель главной причиной поражения в войне. Последними словами Джексона были: «Нет, нет, давайте переправимся и отдохнем там, за рекой, в тени деревьев» [6].

Таким образом, можно говорить, что в фильме «Боги и Генералы» образ Т. Дж. Джексона воссоздан очень точно. У создателей фильма получилось передать образ благочестивого, отважного, уважаемого солдатами человека, каким и был генерал по сохранившимся источникам его жизнеописания. События фильма тесно переплетаются с историческими событиями, которые можно проверить по историческим источникам.

## Список источников и литературы

1. «Боги и Генералы» («Gods and Generals», Р. Ф. Максвелл, 2003).
2. *Robertson J. I.* Stonewall Jackson: The Man, the Soldier, the Legend. Macmillan, 1997. 950 p.
3. *Williamson M. L.* The Life of General Stonewall Jackson. Christian Liberty Press, 1997. 130 p.
4. Воспоминания Тальяферро о генерале Джексоне [Электронный ресурс]. URL: [https://americancivilwar.com/south/stonewall\\_jackson\\_death.html](https://americancivilwar.com/south/stonewall_jackson_death.html) (дата обращения: 21.04.2022).
5. *Bevin A.* Lost Victories: The Military Genius of Stonewall Jackson. New York: Henry Holt & Company, 1992. 350 p.
6. *Selby J. M., Roffe M.* The Stonewall Brigade. Osprey Publishing, 1971. 40 p.

# ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПАРИЖА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

## THE EVERYDAY LIFE OF PARIS IN FRENCH DOCUMENTARY CINEMA

А. Р. Крылова

A. R. Krylova

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Повседневность, Париж, кинематограф, досуг, мода, питание, мусор, техника.*

В статье на основе французских документальных фильмов Николь Ведрес, Йориса Ивенса и Эрика Ромера выявляются особенности репрезентации повседневной жизни Парижа.

*Everyday life, Paris, cinema, leisure, fashion, food, garbage, technology.*

The article, based on French documentaries by Nicole Védres, Joris Ivens and Éric Rohmer, reveals the peculiarities of the representation of everyday life in Paris.

Повседневная жизнь – это привычный поток человеческих взаимодействий, то, что происходит с нами изо дня в день. Как одно из исследовательских направлений во второй половине XX в. в рамках Новой исторической науки оформляется история повседневности. Она ставит в центр исторического процесса жизнь обычного человека. Изучение повседневности – это ключ к пониманию культурной ментальности. Об истории повседневности мы можем узнать из такого источника, как документальное кино. И в данной статье пойдет речь о повседневной жизни Парижа XX в. во французском документальном кино. Большую пользу для нашего исследования составляют работы представителей школы «Анналов» [1; 2; 3; 4; 5]. Она оказала огромное влияние на становление истории повседневности. Было сформулировано понятие истории как «науки о людях» [1]. Концепция тотальной истории включает в себя повседневную жизнь – быт в самом широком его значении, моду, пищу, способы поведения [2]. В нашей статье мы попробуем выявить особенности репрезентации повседневной жизни Парижа в документальных фильмах Йориса Ивенса, Эрика Ромера и Николь Ведрес.

Николь Ведрес – французская писательница, публицист, журналист, сценарист и режиссер. «Париж: год 1900» – документальный фильм, снятый в 1947 г. [6]. Премьера фильма состоялась на Каннском кинофестивале, были выиграны премия Луи-Деллюка и премия Мельеса. Йорис Ивенс – талантливый режиссер-художник-документалист. В 1956 г. он переехал в Париж, где создал уникальный документальный фильм «Сена встречает Париж» [7]. Этот фильм выиграл Гран-при за лучший короткометражный фильм на международном фестивале в Каннах в 1958 г. и был награжден Золотой пальмовой ветвью. Ивенс



придал облик Сене и раскрывает отношения города и реки. Эрик Ромер – французский кинорежиссер, представитель течения «Новой волны» в послевоенном кинематографе Франции. «Надя в Париже» – короткометражный документальный фильм, снятый в 1964 г. [8].

В этих фильмах были обнаружены различные аспекты повседневности. Что касается досуга, то в первом фильме представлена эпоха развлечений, искусства и науки, люди занимаются театром, концертными номерами, кинематографом. Во втором фильме акцент сделан на реку Сену и все манипуляции с ней в организации досуга. В третьем фильме мы видим «читающее» население. Очень много людей с газетами, даже нищие читают, можно сделать вывод о развитии высокого уровня образования. Через моду и еду в фильмах мы видим имущественное расслоение, а под влиянием феминизма появляется такой стиль уже в 1960-е гг., как «унисекс» (что свидетельствует об изменении мужской и женской ролей в обществе). Далее мы видим, что французское общество не теряет страсти к вредным привычкам на протяжении полувека. Мы также можем проследить развитие техники в Париже и превращение его в индустриальный город. Можно подчеркнуть, что исчезла проблема войны и наводнений, но стала волновать проблема мусора. Ее можно выявить еще в первом фильме, но она там не раскрывается. Зато раскрывается во втором фильме и достаточно хорошо, следовательно, мы можем сказать, что это волнует автора фильма. В третьем фильме данной проблеме не уделяется никакого внимания.

Таким образом, все три фильма сняты в духе своего времени. Если их сравнивать, то сразу хочется отметить, что выделены разные аспекты жизни. Если в первом фильме мы видим «праздничный» Париж, то во втором «работягу» и «влюбленный» Париж, а в третьем «интеллигентный» Париж. Важно отметить, что Париж разнообразен, а люди, явления и события определили образ жизни своего города.

## Список источников и литературы

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 256 с.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с.
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 374 с.
4. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 543 с.
5. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.
6. «Париж: год 1900. Хроника с 1900 по 1914» («Paris Mil Neuf Cent»), реж. Николь Ведрес, 1947).
7. «Сена встречает Париж» («La Seine a Rencontre Paris»), реж. Йорис Ивенс, 1957).
8. «Надя в Париже» («Nadja à Paris»), реж. Эрик Ромер, 1964).

# ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА И. В. СТАЛИНА В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

## THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF I. V. STALIN IN AMERICAN CINEMA

Л. А. Кудашов

L. A. Kudashov

Научный руководитель А. А. Ипеева  
Scientific adviser A. A. Ipeeva

*Сталин, фильм, образ, американский, отношение.*

В статье рассмотрен образ И. В. Сталина в американских фильмах разных периодов. Показана эволюция образа И. В. Сталина и влияние кино на восприятие советского политика американским обществом.

*Stalin, film, image, American, attitude.*

The article examines the image of I. V. Stalin in American films of different periods. The evolution of the image of I. V. Stalin and the influence of cinema on the perception of the Soviet politician by American society is shown.

**К**иноиндустрия является мощнейшим инструментом пропаганды. Поэтому, прослеживая эволюцию образа И. В. Сталина в американском кинематографе, можно понять отношение американцев к личности одного из самых видных политиков страны. В этом и заключается актуальность статьи. Данная тема ранее не освещалась другими исследователями. Цель статьи – показать развитие образа И. В. Сталина в американском кинематографе.

Образ И. В. Сталина в американском художественном кино впервые появляется лишь в 1934 г. в фильме Майкла Кертица «Британский агент» студии Warner Brothers. Фильм был оценен критиками в целом высоко [1] и обрел успех в прокате. Здесь личности Сталина отведена второстепенная роль, он является лишь соратником Ленина. Персонаж Сталина не участвует в принятии решений, не выдвигает идеи и предложения, не предпринимает самостоятельных действий и не вступает в полемику. На фоне других революционеров И. В. Сталин выглядит несколько отстраненным от политических процессов. Отношения И. В. Сталина и В. И. Ленина в фильме холодные. И. В. Сталин не упоминается в разговорах других персонажей [2].

В период войны в 1943 г. и 1944 г. были сняты два фильма просоветской направленности, которые в 1950-х гг. были объявлены прокоммунистической пропагандой и осуждались в американском обществе [3]. Первый – «Миссия в Москву» Майкла Кертица кинокомпании Warner Brothers. Фильм был призван устранить популярное в американском обществе мнение о сходстве политики Сталина и Гитлера. В производство фильма вмешивался Рузвельт для использования его в качестве политического инструмента [4]. Здесь формируются представления

о Сталине как о подозрительном человеке, но не без оснований. Сталин показан дружелюбно настроенным к США, честным, умным и грамотным политиком, здраво смотрящим на политическую обстановку. Оправдывается связь Сталина с Гитлером [5]. Второй фильм – «Песнь о России» 1944 г. студии Metro Goldwyn Mayer режиссеров Григория Ратова и Ласло Бенедека. В фильме показан культ личности Сталина (бюсты, статуи, портреты). Сталин выступает по радио, вдохновляя народ на борьбу с врагом. Цели своей речи советский политик достигает, его показывают отличным оратором, ведущим за собой народ [6].

В связи с продолжением холодной войны изображение Сталина в американских фильмах резко меняется. Сюжет фильма режиссера Рассела Бердвелла «The Girl in the Kremlin» 1957 г. студии Universal Pictures строится на предположении, что Сталин инсценировал свою смерть. События в фильме являются выдумкой. Сталин в фильме устраняет неудобных ему людей, с его одобрения проводятся бесчеловечные эксперименты над невинными людьми. Сталин с помощью операции меняет свою внешность, что преследовало цель показать, что опасность может исходить от любого. Сын Сталина обвиняет его в терроре против собственного народа и убивает ценой своей жизни [7]. Сталин здесь кровожадный, бессердечный убийца и оккупант.

В фильме 1971 г. режиссера Франклина Шеффнера «Николай и Александра» американской студии Columbia Pictures Corporation и британской студии Horizon Pictures также представлен образ Сталина. Фильм снят по одноименной книге-биографии Роберта Мэсси. Сталин здесь впервые появляется на I конференции РСДРП, где он знакомится с Лениным и поддерживает его, однако голоса на конференции не имеет. Сообщается о двух ссылках Сталина [8]. Сталин в данном фильме показан как рядовой активный партийный деятель, революционер, сторонник Ленина и амбициозный человек.

Таким образом, в рассмотренных нами фильмах образ И. В. Сталина в американском кинематографе изображался по-разному. Если в 1930-е гг. (потом и в 1970-х гг.) образ Сталина был нейтральным, в 1940-е гг. в связи с Второй мировой войной данный советский политик демонстрируется с положительной стороны, то уже в 1950-е гг. американский кинематограф направлен на формирование в американском обществе резко негативного отношения к данной личности в связи с изменением отношений между двумя странами.

### **Список источников и литературы**

1. *Kear L., Rossman J. Kay Francis: A Passionate Life and Career.* McFarland, 2006. 240 p.
2. «Британский агент» («British Agent», реж. Майкл Кертис, 1934).
3. *Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века.* М.: Международные отношения, 2001. 696 с.
4. *Culture, Power, and Mission to Moscow: Film and Soviet-American Relations during World War II // American History.* 2001. Volume 88. № 2. P. 489–518.
5. «Миссия в Москву» («Mission to Moscow», реж. Майкл Кертис, 1943).
6. «Песнь о России» («Song of Russia», реж. Григорий Ратов, Ласло Бенедек, 1944).
7. «The Girl in the Kremlin» (реж. Рассел Бердвелл, 1957).
8. «Николай и Александра» («Nicholas and Alexandra», реж. Франклин Шеффнер, 1971).



# **ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МИГРАНТОВ В БРИТАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1950–1960-х гг.**

## **INFLUENCE OF PRESSURE GROUPS ON FORMATION OF THE IMAGE OF MIGRANTS IN BRITISH CINEMA OF THE 1950S AND 1960S**

**А. В. Мунько**

**A. V. Munko**

*Научный руководитель* **Е. В. Хахалкина**  
*Scientific adviser* **E. V. Khakhalkina**

*Миграционный вопрос, группы давления, британский кинематограф, лоббизм, протесты в Ноттинг-Хилле и Ноттингеме.*

Национальный кинематограф является одним из индикаторов общественных настроений, отображающим различные социальные группы. В статье на основании кинематографических и документальных источников формулируется вывод о степени успешности использования кинематографа как одного из средств политической пропаганды со стороны как лейбористской партии, так и правых групп давления.

*Migration issue, pressure groups, British cinema, lobbying, protests in Notting Hill and Nottingham.*

The national cinema is one of the indicators of public sentiment, which displays social groups. Based on cinematographic and documentary sources, the author formulates a conclusion about the degree of success of the use of cinema as one of the tools of political propaganda by both the Labor Party and right-wing pressure groups.

**К**инематограф как социальное явление является, с одной стороны, индикатором общественных изменений, отражающим актуальные воззрения того или иного общества, с другой – выступает в качестве фактора формирования национальной идентичности, конструируя определенную систему ценностей и установок [1]. Во второй половине XX в. киноиндустрия стала одним из способов политической пропаганды, который использовали представители различных партий и направлений. В данном случае стоит обратиться к опыту развития британского кинематографа. Цель работы – выявление степени влияния групп давления на репрезентацию мигрантов в британском национальном кинематографе.

Несмотря на то, что начало массовой цветной миграции на территорию Соединенного Королевства принято относить к 1948 г., мигранты в британском кинематографе практически отсутствовали до конца 1950-х гг. Событием, изменившим сложившуюся тенденцию «замалчивания» прибывших иностранцев, стали протесты в двух районах Лондона – Ноттинг-Хилле и Ноттингеме летом–осенью 1958 г. Безработица, жилищный вопрос, проблемы здравоохранения и социально-культурные различия между прибывшими гражданами из стран Британского Содружества наций являлись основными причинами массовых антииммиграционных протестов в Великобритании, участие в которых

приняло более 4 тыс. человек [2; 3]. Подобные беспорядки способствовали переосмыслению образа мигрантов в британском кинематографе: правые и левые политические силы стремились утвердить свою версию произошедшего. В связи с этим вполне закономерно, что с начала 1959 г. начинается разработка кинолент, посвященных миграционному и расовому вопросу в стране.

Так, в 1959 г. правый политик С. Осборн написал пьесу «Конферансье», которая была практически сразу принята в театр [4]. Автор размышлял о судьбе Британии в контексте процессов деколонизации и разрушения империи. Проводя параллели между распадом семьи и процессами деколонизации ранее великой Британской империи, политик акцентировал внимание на том, что именно мигранты выступают одним из символов упадка [5]. Впоследствии при участии Лиги имперских лоялистов и Лиги защиты белых был снят фильм по данной пьесе [4]. Однако заложенные в киноленте антииммиграционные и расистские идеи во многом способствовали кассовому провалу данного произведения: из 247 тыс. фунтов стерлингов бюджета картина смогла собрать только 64 тыс. [6]. В отличие от правых групп, представители от лейбористской партии стремились к утверждению иного взгляда на миграционную проблему. В частности, в 1959 и 1962 гг. вышли киноленты «Сапфир» [7] и «Пламя на улицах» [8], отображающие проблемы социализации приехавших иностранцев, а также демонстрирующие неготовность старшего поколения местных жителей Соединенного Королевства принять данных граждан. Акцентируя внимание на проблемах социального взаимодействия, режиссеры картин Т. Уиллис и Б. Дирден подчеркивали необходимость принятия расового законодательства, запрещающего проявления расизма в обществе.

Таким образом, попытки использовать кинематограф как средство трансляции собственных позиций для лейбористов во многом имели успех – картины окупались в прокате, вопрос о расовом законодательстве вновь был затронут как в парламенте, так и в правительстве страны. Однако стремление правых групп давления найти свои рычаги влияния в кинематографе потерпело поражение. Сложившаяся ситуация объясняется рыхлостью политических объединений, включавших в себя широкий спектр правых взглядов, и радикальностью транслируемых идей и установок.

### **Список источников и литературы**

1. *Кривилева О. Г.* Поиск идентичности в европейском кино // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 158–168.
2. Racial Troubles in Notting Hill 1959 [Electronic resource]. URL: <https://www.britishpathe.com/video/racial-troubles-in-notting-hill> (access date: 08.05.2022).
3. *Stocker P.* The Postwar British Extreme Right and Empire, 1945–1967 // Religion Compass. 2015. Vol 9 (5). P. 162–172.
4. *Pitchford M.* The Conservative Party and the Extreme Right 1945–1975. Manchester: Manchester Scholarship Online, 2011. 385 p.
5. «The Entertainer» (реж. Г. Салзман, 1960).
6. British Documents on the End of Empire (BDEE). The Conservative Government and the End of Empire 1957–1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change. Series A. Vol.4. L.: The Stationary Office, 2000. 937 p.
7. «Sapphire» (реж. Б. Дирден, 1959).
8. «Flames in the Streets» (реж. Т. Уиллис, 1961).

# ЖЕНЩИНЫ ВО ВРЕМЕНА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: АНТИРЕВОЛЮЦИОНЕРКИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

## WOMEN DURING THE FRENCH REVOLUTION: ANTI-REVOLUTIONARY AND COUNTER-REVOLUTIONARY WOMEN IN ART CINEMA

М. А. Резникова

M. A. Reznikova

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Кинематограф, Французская революция, женский образ в искусстве, гендерная история, антиреволюционерки, контрреволюционерки.*

В статье рассматривается репрезентация образов женщин, выступавших против событий Французской революции, в кинематографе при помощи анализа художественных кинолент.

*Cinema, French Revolution, female image in art, gender history, antirevolutionaries, counter-revolutionaries.*

The article examines the representation of images of women who opposed the events of the French Revolution in cinema by analyzing feature films.

**К**инематограф занимает прочные позиции в формировании общественного мнения, влияя на образы, складывающиеся в массовом сознании. Именно поэтому дискурсивный анализ кинолент способен дать представление о том, как зрители могут воспринимать исторические эпохи, отдельные события или личности благодаря кино. В данной статье locus внимания смещен на контекст гендерной истории. Цель автора статьи – проследить при помощи анализа фильмов о событиях Французской революции, как в них представлен образ женщин – антиреволюционерок и контрреволюционерок. Кинолент, в которых фигурирует обозначенный типаж, не слишком много. В качестве источников использованы пять французских кинофильмов на русском языке.

Сразу две киноленты сняты по мотивам исторического романа Оноре де Бальзака «Шуаны, или Бретань в 1799 году», базирующегося на событиях контрреволюционных восстаний крестьян-роялистов, которых возглавляли аристократы и священнослужители. Первая экранизация датируется 1947 г. [1]. Это черно-белый фильм, наиболее приближенный к роману-первоисточнику. Для темы нашей статьи интересен образ мадам дю Га, одной из двух главных героинь, аристократки, возглавляющей наравне с мужчинами движение шуанов. Это волевая, уверенная в правоте общего дела женщина, жесткая и рассудительная. Однако у мадам есть слабое место – она без памяти влюблена в предводителя

движения, молодого маркиза де Монторана. И когда на горизонте появляется соперница – красавица Мари де Верней, республиканская шпионка, вся энергия контрреволюционерки направляется на ревность к ненавистной сопернице. Проиграв битву за сердце маркиза, мадам дю Га бесстрашно бросается в бой за общее дело – в попытках вернуть лидера движению храбрая женщина погибает. Конечно, образ женщины 50-х гг. прошлого века несет налет идеальности, ее холодная красота выверена до мелочей, и умирает она не на поле боя, а показав символично окровавленную в районе сердца грудь своему возлюбленному. Со всем другим мы видим образ героини Бальзака в экранизации 1988 г. [2]. Здесь контрреволюционерку зовут Олимпия. Это страстная амазонка с декольтированной грудью, в ярко-красном наряде, без зазора раздаривающая поцелуи на глазах дряхлого супруга. Она умело берет разочаровавшегося в любви юного маркиза в свои руки. При этом уверенная в себе, дерзкая Олимпия не воспринимается как один из лидеров повстанцев, ее образ не занимает много места на экране, скорее она выступает антиподом возлюбленной главного героя.

В 2001 г. на экраны вышел исторический фильм по мотивам мемуаров английской аристократки Грейс Эллиотт [3]. События фильма охватывают самый жаркий период Французской революции с 1790 по 1793 г. Несмотря на английскую кровь, женщина упорно отказывается покидать Францию, пока может. Из сюжета можно сделать выводы, что причина тому – любовь к герцогу Орлеанскому, гражданину Эгалите. Нежная, тонкая женщина становится свидетельницей страшных событий – она видит отрубленную голову принцессы де Ламбаль, прячет у себя опального Шансоне, подвергается обыскам, разочаровывается в возлюбленном, проголосовавшем за смерть короля, а после становится свидетельницей его смерти, попадает в тюрьму, хотя оснований тому нет. Грейс проявляет удивительную силу характера и стойко переносит удары судьбы, к тому же она проявляет удивительную мудрость в беседах с Эгалите и данных ему советах. Лишь благодаря падению Робеспьера этой мужественной женщине удается избежать эшафота.

Пожалуй, самый популярный антиреволюционный женский образ – это Шарлотта Корде, знаменитая убийца Марата. Он появляется в двух рассмотренных в статье фильмах. Первый из них [4] – пародия на Французскую революцию с низким рейтингом, в которой Шарлотта становится сотрудницей знаменитой газеты Марата и пишет статьи наряженная в розовое платье и кружевной чепчик. Она показана типичной уставшей сотрудницей газетной редакции конца XX в., загруженная работой, подперев щеку, Шарлотта мечтает о большем. Ее накрашенные в стиле Франции 80-х глаза, торчащая из-под чепчика крашеная челка, телосложение модели создают стойкий диссонанс между персонажем фильма и ее образом. Второй фильм [5] – биографическая драма о жизни Корде и самом ключевом в ней событии снята приближенно к историческим событиям. Шарлотта показана образованной, юной идеалисткой, которая кладет жизнь на алтарь своих убеждений. Ее образ вызывает сочувствие и восхищение. Она не опускает головы ни перед кем и берет в свои руки даже процесс правосудия.

Таким образом, мы видим, что по большей части образ женщины контрреволюционерки и антиреволюционерки в кино преимущественно создается на контрасте хрупкого, нежного женского лица, брошенного в водоворот опасных событий, и проявившего в них силу характера.

### **Список источников**

1. «Шуаны» («Les Chouans», Анри Калеф, 1947).
2. «Шуаны!» («Chouans!», Филипп де Брока, 1988).
3. «Роялистка» («L'Anglaise et le Duc», Эрик Ромер, 2001).
4. «Свобода, равенство, кислая капуста» («Liberté, Égalité, Choucroute», Жан Янн, 1985).
5. «Шарлотта Корде» («Charlotte Corday», Анри Эльман, 2008).

# ОТОБРАЖЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ В КИНО

## DISPLAYING THE UNIFICATION OF ITALY IN THE CINEMA

А. А. Рукосуева

A. A. Rukosueva

Научный руководитель М. В. Эберхардт  
Scientific adviser M. V. Eberhardt

*Risorgimento, объединение Италии, итальянское кино, Гарибальди.*

В статье говорится об отображении в кинофильмах эпохи Рисорджименто. Это время связано с национально-освободительным движением итальянского народа против иностранного господства, за объединение раздробленной Италии. В качестве примера автор рассмотрел фильмы Роберто Росселлини и Лукино Висконти.

*Risorgimento, association of Italy, italian cinema, Garibaldi.*

The article talks about the depiction of the time known as Risorgimento in movies. This time is connected with the national liberation movement of the Italian people against foreign domination, for unification of the divided Italy. The author reviewed the films of Roberto Rossellini and Luchino Visconti.

Говоря об объединении Италии, мы имеем в виду период, который вошел в историю под названием Рисорджименто. Этот период в середине XIX в. был сложным и включал в себя территориальный и политический аспект, результатом чего стало появление единого независимого современного итальянского государства. Около 300 лет судьба Италии была в руках политиков европейских стран, а во многих регионах полуострова было официально закреплено господство Австрии. В Италии начинаются революционные волнения. Среди фильмов об этом историческом периоде стоит назвать картины «Да здравствует Италия!» и «Леопард». Это классика итальянского кинематографа. Над сценарием обоих фильмов работала группа сценаристов, среди которых были специалисты по истории.

Начать свой обзор мы хотим с кинокартины «Да здравствует Италия!» режиссера Роберто Росселлини, которая вышла на экраны в 1961 г. в честь 100-летия объединения Италии. В фильме показана самоотверженность народа и роль национального героя Гарибальди на примере эпизода знаменитой высадки «Тысячи» на Сицилии в мае 1860 г. Показано противостояние Гарибальди и итальянских политиков, в частности Кавура, пытавшихся сорвать экспедицию. Батальные сцены этого фильма являются одними из лучших в кино. Они передают как накал эмоций героев, так и их беззаветную смелость. Фильм, безусловно, поднимает национальную гордость итальянцев [1; 2].

Историческая киноэпопея «Леопард» Лукино Висконти снята в 1962 г. Будучи представителем одного из древнейших родов Италии, Висконти всегда интересовался темами упадка и разложения семьи и того мира, в котором жили его



предки. Князь Салина был для него в определенной степени alter ego. При работе над «Леопардом» Висконти подтвердил свою репутацию перфекциониста, воссоздавая канувший в лету мир европейской аристократии во всех его мельчайших деталях. Для этого потребовалось «обжить» несколько пустующих сицилийских дворцов и вернуть исторический облик одному из кварталов Палермо. Действие фильма разворачивается на фоне падения города Палермо и всего королевства Обеих Сицилий перед отрядами гарибальдийцев и последующего становления объединенной Италии. Княжеское семейство Салина, как и другие сицилийские аристократы, должно определиться со своим отношением к этим событиям – оплакивать падение Бурбонов или же продолжить традицию верной службы короне, но уже под флагами Савойской династии. Глава семейства Салина по прозвищу «Леопард» остается верен девизу своих предков – «чтобы все осталось по-прежнему, все должно измениться» – и присягает на верность савойцам. Довольно скоро ему приходится столкнуться с последствиями своего решения: мир аристократии, к которому он принадлежит, неумолимо уходит в историю. Салина существует в особой плоскости, действует исходя из моральных догматов, которые его современники не в состоянии ни разделить, ни постигнуть. Несмотря на физическую бодрость, есть в нем что-то отжившее, что-то поминальное. В фильме есть кадры с его родственниками, безмолвно восседающими на скамьях фамильной капеллы. Белая дорожная пыль покрывает их неподвижные тела и замершие лица, делая их похожими на надгробные изваяния, в своем безмолвном покое безвозвратно ушедшие в прошлое. Сцена бала в одном из палермских палаццо, по мысли режиссера, должна производить на зрителя впечатление невыносимой духоты. Князь, не находя себе места, на протяжении всей сцены бала беспокойно бродит из комнаты в комнату. Сцена бала, будучи повествовательным эпилогом, говорит о близости смерти князя, который никогда не приспособится к изменившемуся миру, где правят выскочки-нувориши. Бал решен в красном, белом, зеленом – цветах гарибальдийского знамени; их несколько разбавляет извечная желтизна сицилийской земли, выжженной итальянским солнцем [3; 4].

Эти фильмы рисуют крупные исторические события через призму того, как они переживаются отдельными людьми.

### **Список источников и литературы**

1. «Да здравствует Италия!» («Vive l'Italia!», реж. Роберто Росселлини, 1960).
2. Муромцева О. В. Жизнь и деятельность Джузеппе Гарибальди: Современный взгляд // Новая и новейшая история». 2002. № 1. С. 152–172.
3. «Леопард» («Il Gattopardo», реж. Лукино Висконти, 1963).
4. Андрей Плахов о фильме «Леопард» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afisha.ru/movie/170227/?reviewId=146491> (дата обращения: 04.04. 2022).

# РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ФИЛИППА V И ИСПАНСКОГО ДВОРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В КИНЕМАТОГРАФЕ

## REPRESENTATION OF THE IMAGE OF PHILIP V AND THE SPANISH COURT OF THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY IN CINEMA

Р. Е. Чижиков

R. E. Chizhikov

Научный руководитель Т. Ш. Уметбаев  
Scientific adviser T. Sh. Umetbaev

*Кинематограф, Филипп V, война за испанское наследство, испанский двор.*

В статье рассмотрены ключевые стратегии репрезентации образа короля Испании Филиппа V и проблем испанского общества в период войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) в кинематографе.

*Cinema, Philip V, War of the Spanish Succession, Spanish court.*

The article considers the key strategies for representing the image of King Philip V of Spain and problems of Spanish society during the War of the Spanish Succession (1701–1714) in cinema.

«Первопроходцами» в процессе институционализации истории кинематографа как самостоятельной научной дисциплины в рамках исторических исследований были французские историки Андре Базен, Пьер Сорлен, а также представитель школы «Анналов» Марк Ферро. Все трое специалистов подчеркивали важную роль кино в качестве исторического источника. Однако, если труды А. Базена и П. Сорлена носят преимущественно описательный характер, то М. Ферро занимался теоретико-методологическим анализом данной проблемы. Для последнего задача кинематографа – это «запечатление реальности», именно в этом и состоит его преимущество перед академическими историческими трудами, содержание которых изменяется в зависимости от уровня развития исторических знаний [1].

Первой кинолентой, важной для изучения нашей проблемы, был испанский фильм 1947 г. «La princesa de los Ursinos» [2]. Основное внимание в фильме уделяется женскому персонажу – французской аристократке Мари-Анн де Латремуй, которая имела прозвище принцессы Юрсен и была самой доверенной женщиной короля Филиппа V и его супруги Марии Савойской. Принцессу сыграла знаменитая испанская актриса Ана Марискаль. Согласно сюжету фильма, принцесса приезжает в Испанию в 1700 г. и становится свидетелем всего политического арьергарда войны за испанское наследство, вплоть до переговоров в Утрехте в 1713 г. Принцесса оказывается в Испании не случайно. Она была подослана испанскому монарху Людовиком XIV с целью психологического давления,



результатом чего должен был быть подписанный Испанией выгодный для Франции мирный договор. Однако, вопреки воле французского двора, принцесса Юрсен встает на сторону испанского короля, что вызывает недоумение французов, возлагавших на нее большие надежды и считавшие ее гарантом осуществления французских прав на испанский престол.

Вторым по значимости фильмом о личности Филиппа V является американская кинолента 1935 г. «Роза Франции» [3]. Фильм является своего рода биографией короля. Основной сюжет фильма – это брак между сыном Филиппа Луисом I и Луизой Орлеанской. Луиза прибывает в Испанию с целью заключения выгодного для французского двора брака, однако встречается с сопротивлением со стороны короля Филиппа, тем не менее брак был заключен, что пытается оспорить испанский двор и особенно Изабелла Фарнезе. Таким образом, в фильме демонстрируется негативное отношение двух великих держав по отношению друг к другу, а испанский двор представлен полным религиозных стереотипов. Фильм заканчивается отречением Филиппа V от престола в 1725 г., вокруг которого происходит множество споров.

Еще одно упоминание о Филиппе V происходит в уже современном кинематографе – в испанской киноленте «Барселона 1714» 2019 г. [4]. В данном фильме акцент смещается на национальную тематику: ведущее значение придается осаде Барселоны в 1714 г. Фильм был снят под влиянием идеи исторической памяти, пользующейся особой популярностью в Испании, поэтому Филипп V представлен в данной киноленте исключительно с положительной точки зрения, а героическому сражению испанского народа в Барселоне придается решающее значение в победе франко-испанской армии.

Таким образом, несмотря на недостаточную степень репрезентации испанской истории начала XVIII в. в кинематографе, существует несколько ключевых фильмов, повествующих о данной эпохе. Личность Филиппа V изображается в данных фильмах исключительно с положительной стороны, поэтому можно сделать вывод о том, что его образ достаточно популярен в Испании и по сей день.

### **Список источников и литературы**

1. *Ферро М.* Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 46–48.
2. «La princesa de los Ursinos» (реж. Луис Люсия, 1947).
3. «Rosa de Francia» (реж. Хосе Лопес Рубио, Гордон Уайлз, 1935).
4. «Барселона 1714» («Barcelona 1714», реж. Анна Бофарулл, 2019).

# РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА В МИРОВОМ СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

## REPRESENTATION OF THE IMAGE OF WILLIAM SHAKESPEARE IN WORLD MODERN CINEMA

Я. О. Шейкина

Ya. O. Sheikina

Научный руководитель И. В. Цыганова  
Scientific adviser I. V. Tsyganova

*У. Шекспир, фильм, образ, рецензия, кинематограф.*

Статья посвящена репрезентации в кинематографе образа Уильяма Шекспира. Исследование основывается на кинолентах, созданных в период 2005–2018 гг.

*W. Shakespeare, film, image, review, cinematography.*

The article is devoted to the representation of the image of William Shakespeare in cinema. The research is based on films created in the period 2005–2018.

Уильям Шекспир – одна из самых ярких личностей Англии елизаветинской эпохи, которая известна на весь мир. Существует большое количество шекспироведов, причем из разных стран, занимающихся его биографией и творчеством. Но фигура Шекспира интересна не только профессиональным исследователям, но также и простым обывателям, которые могут познакомиться с его образом при помощи кинематографа. Цель исследования – выявление особенностей репрезентации образа Шекспира в современных фильмах.

О Шекспире снято много фильмов, особенно в англоязычных странах. Самым первым является черно-белый немой фильм-биография «Жизнь Шекспира» Дж. Б. Макдауэла 1914 г. В 1916 г. вышел американский черно-белый немой фильм «Господин Шекспир, странствующий актер», созданный Ф. Салливаном. В нем сам Шекспир отошел на второй план, а режиссер предпринял попытку доказательства «беконовской теории», от которой в конце отказался.

И до сих пор интерес к личности и биографии Шекспира не уменьшается. Так, в 2005 г. шотландский режиссер Джон МакКэй при содействии компании BBC снял фильм «Загадка сонетов Шекспира» [1]. У. Шекспир представлен отлученным от дома, жены и детей, потерявшим своего единственного сына. Оказавшись в полном разочаровании, он нашел успокоение в любовных чувствах к «смуглой даме» из Франции. Пережил большое количество тяжелых и болезненных чувств, которые и нашли отображение в великих произведениях.

В 2011 г. американский режиссер Роланд Эммерих снял провокационный фильм «Аноним», заявленный как исторический [2]. В нем Шекспир не является главным персонажем, он изображается как фигура, не вызывающая симпатии. Он развлекается в сомнительных заведениях, ведет разгульный образ жизни,

а деньги на все это берет у Эдуарда де Вера, графа Оксфорда, который печатает свои произведения под псевдонимом «Шекспир». Шекспировская благотворительная организация «Shakespeare Birthplace Trust» обвинила создателей картины «Аноним» в пропаганде и теории заговора и охарактеризовала фильм как попытку переписать историю Англии [3]. Картина вызвала большое количество критики. Часто отмечалось, что «Р. Эммерих демонстрирует свою фирменную визуальную и эмоциональную напыщенность, но чем больше «Аноним» пытается убедить аудиторию в своей непродуманной теории, тем менее убедительной она становится» [4]. Л. Маслова, в частности, утверждала, что это очередной миф, снятый Эммерихом [5]. Вместе с тем создателям фильма удалось хорошо передать описываемую эпоху, картина была даже номинирована на премию Оскар за лучшие костюмы.

Совсем недавно, в 2018 г., вышел фильм «Чистая правда» британско-ирландского режиссера Кеннета Брана, рассказывающий о последних годах жизни Шекспира [6]. Картина представляет его как человека, желающего провести свои последние годы в кругу семьи. Но за такое долгое время отсутствия он стал там уже чужим, в первую очередь своей жене и детям. Он не пишет ни одного произведения, потому что устал от всего этого еще в Лондоне и хочет простой человеческой старости. В среднем критики говорят о том, что это «элегический взгляд на последние дни Шекспира» и все показано верно [7].

Таким образом, Шекспир является выдающейся личностью мирового значения, жизнь и труд которого интересны уже на протяжении четырех веков. О нем снимаются фильмы разными странами, в большинстве из которых он представляется как гений, умещающий в своей голове энциклопедические знания и переживающий большое количество эмоций (любовные треугольники, потерю сына, разлуку с женой), которые и отображаются в его произведениях. Но есть и кинокартины, в которых образ Шекспира представлен в негативном свете, где ставится под сомнение авторство его пьес. Подобные попытки очернения автора англичане, как правило, рассматривают как посягательство на историю Великобритании.

## Список источников и литературы

1. «Загадка сонетов Шекспира» («The Mystery of Shakespeare and his Sonnets», реж. Джон МакКэй, 2005).
2. «Аноним» («Anonymous», реж. Роланд Эммерих, 2011).
3. Драгане В. Почитатели Шекспира не согласны с фильмом «Аноним» [Электронный ресурс]. URL: <https://kbanda.ru/index.php/literature-and-publishing/435-pochitateli-shekspira-ne-soglasny-s-filmom-anonim.html> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Anonymous [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rottentomatoes.com/m/anonymous\\_2011](https://www.rottentomatoes.com/m/anonymous_2011) (дата обращения: 09.04.2022).
5. Маслова Л. С. Шекспировское пристрастие // Коммерсант. 2011. № 217. С. 5.
6. «Чистая правда» («All Is True», реж. Кеннет Бран, 2018).
7. All is True [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rottentomatoes.com/m/all\\_is\\_true](https://www.rottentomatoes.com/m/all_is_true) (дата обращения: 09.04.2022).

# ИСТОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ПУБЛИЦИСТИКЕ И МУЗЫКЕ

---

## ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЫЦАРСТВА НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

THE POSSIBILITY OF USING  
THE HEROIC EPIC OF THE MIDDLE AGES AS A HISTORICAL SOURCE  
IN STUDYING THE DAILY LIFE OF THE KNIGHTS  
AT THE LESSONS OF GENERAL HISTORY

К. А. Аксенова

K. A. Aksenova

*Научный руководитель А. Г. Канаев*  
*Scientific adviser A. G. Kanaev*

*Средневековый эпос, история повседневности, рыцарство, история Средних веков, исторический источник, методика преподавания истории.*

**В статье автор определяет возможности использования произведений героического эпоса Средневековья в качестве исторических источников на уроках истории Средних веков в школе.**

*Medieval epic, history of everyday life, chivalry, history of the Middle Ages, historical source, methods of teaching history.*

**In the article, the author determines the possibilities of using the works of the heroic epic of the Middle Ages as historical sources in the history lessons of the Middle Ages at school.**

**С**овременное общество предъявляет новые требования к организации образовательного процесса подрастающего поколения, в том числе к преподаванию истории. В этих обстоятельствах умение работать с историческими источниками выступает одним из ключевых предметных умений, которое следует учитывать при организации учебного процесса. Когда мы изучаем историю лишь в рамках традиционных источников, то видим только внешнюю сторону событий, но упускаем внутренние процессы мировосприятия и сознания человека. Для получения полной картины исторического развития необходимо привлечение других видов источников, позволяющих создать представление об обществе

эпохи и типичном его представителе. В решении этой задачи неоценимую роль может сыграть эпическое творчество народов, рост интереса к которому связан с нехваткой традиционных источников по средневековой Европе и стремлением описать глубинные духовные процессы средневекового общества. В связи с этим особую важность приобретает проблема возможности использования произведений эпоса на уроке истории.

В рамках исследования возможности использования эпических произведений в преподавании за основу была выбрана тема повседневной жизни рыцарства. Рыцарство – одно из интереснейших явлений эпохи западноевропейского Средневековья. Понятие рыцарства, прежде всего, связывалось с определенным образом жизни, требовавшим специальной подготовки, торжественного посвящения и не такой, как у обычных людей, деятельности. До настоящего времени эта проблема подробно не изучалась.

Проанализировав содержание школьных учебников по истории Средних веков [1], мы пришли к выводу, что содержащиеся в них материалы о рыцарской повседневности совпадают, но скорректированы в соответствии с позицией автора. Однако, на наш взгляд, современным учебникам истории значительно недостает включения разного рода исторических источников, которые могли бы разнообразить материал. Поэтому была обозначена цель – выявить возможности и особенности использования героического эпоса как исторического источника в процессе изучения повседневности рыцарей. В качестве источников были выбраны фрагменты из таких произведений эпоса, как германская «Песнь о Нибелунгах» [2] и французская «Песнь о Роланде» [3]. Было выдвинуто предположение о том, что при их изучении школьники смогут сформировать собственный взгляд на тему, понять ее содержание, выявить свое отношение к событиям и их действующим лицам.

В ходе анализа специфики работы на уроке истории с выбранными произведениями эпического жанра нами было выявлено, что наиболее эффективными способами использования фрагментов этих произведений являются составление вопросов к определенному источнику и создание кейс-систем. Например, в рамках изучения темы «Рыцарство в Средние века» по УМК Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского [1] мы можем использовать фрагменты из эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах» [2] со следующим методическим аппаратом: «Какими качествами должен был обладать рыцарь?», «Какие развлечения были у рыцарей в мирное время?», «Пользуясь фрагментом источника, опишите внешний облик рыцаря». В процессе изучения темы «В рыцарском замке» представляется возможным использование кейс-систем. В основу кейса положены фрагменты эпических произведений «Песнь о Роланде» [3], «Песнь о Нибелунгах» [2], схема «Устройство средневекового замка» и необходимый ряд вопросов и заданий.

Таким образом, в результате рассмотрения возможностей использования эпоса как исторического источника рыцарской повседневности мы пришли к заключению, что эпические произведения имеют особую практическую ценность на уроке истории. Отражая ментальность и повседневность того или иного

хронологического периода, они раскрывают те стороны человеческой жизни, которые сложно реконструировать по другим видам исторических источников. Однако стоит отметить, что использование эпических произведений на уроках истории в школе должно осуществляться учителем при соблюдении определенных рекомендаций, таких как тщательный отбор текстовых фрагментов, подходящих под конкретную учебную задачу, учет возрастных особенностей учащихся и требований, предъявляемых к организации учебного процесса.

### **Список источников и литературы**

1. *Агибалова Е. В., Донской Г. М.* Всеобщая история. История Средних веков. М.: Просвещение, 2016. 288 с.
2. *Песнь о Нибелунгах // Западноевропейский эпос / сост. Л. А. Плотникова.* Ленинград: Лениздат, 1977. С. 240–495.
3. *Песнь о Роланде.* М.: Художественная литература, 1937. 168 с.



# ТЕМНОЕ СЕРДЦЕ ИДЕОЛОГИИ. ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ СЛАВОЯ ЖИЖЕКА К АНАЛИЗУ ПОВЕСТИ «СЕРДЦЕ ТЬМЫ»

THE DARK HEART OF IDEOLOGY.  
APPLICATION OF SLAVOJ ZIZEK'S PHILOSOPHICAL IDEAS  
TO THE ANALYSIS OF THE NOVEL «THE HEART OF DARKNESS»

Б. В. Валинский

B. V. Valinskiy

Научный руководитель М. В. Эберхардт  
Scientific adviser M. V. Eberhardt

*С. Жижек, философия, идеология, Другой, насилие.*

В статье на примере повести Д. Конрада «Сердце тьмы» рассматривается возможность применения философии С. Жижека к анализу произведений культуры.

*S. Zizek, philosophy, ideology, Other, violence.*

The article examines the possibility of applying the philosophy of S. Zizek to the analysis of cultural works by the example of the novel by D. Conrad “The Heart of Darkness”.

**Н**а данный момент за рубежом получают широкое распространение идеи словенского философа Славоя Жижека, базирующиеся на трех составных частях – диалектике Г. В. Ф. Гегеля, идеях К. Маркса и структурном психоанализе Ж. Лакана. Отличает идеи С. Жижека их междисциплинарность, широкие возможности применения к самым различным феноменам общественной жизни, художественным произведениям и т.д. Именно это и будет продемонстрировано в данной статье на примере анализа повести Джозефа Конрада «Сердце тьмы» (1902 г.).

Сюжет повести «Сердце тьмы» завязан на путешествии молодого английского капитана Чарли Марлоу по реке Конго, в ходе которого он становится очевидцем жестокого обращения колонизаторов с местным населением, не имеющим никакого практического смысла. Но главное впечатление на него производит встреча с торговым агентом с дальней станции по фамилии Куртц, взявшем местные племена под свой контроль. Куртц жестоко подавлял любые проявления недовольства туземцев и поставлял на главную станцию гигантское количество слоновой кости [1]. На примере данного сюжета можно продемонстрировать целый ряд важных положений философии С. Жижека, однако, мы сосредоточимся лишь на концепции идеологии, в рамках которой рассмотрим два аспекта – условие функционирования идеологии и роль Другого.

Согласно философии С. Жижека, идеология вовсе не является иллюзией, это фантазматическая конструкция, служащая опорой для нашей действительности, чья функция заключается в том, чтобы представить нашу социальную действительность как укрытие от некоей травматической, реальной сущности. Даже



осознавая ложность всех идеологических конструкций, их несоответствие действительному положению дел, субъекты продолжают действовать так, как если бы они были истиной [2].

Эта ситуация хорошо видна в нескольких сценах «Сердца тьмы». Рассуждения главного героя, от лица которого ведется повествование, английского моряка Чарли Марлоу о завоевании земель, которое, по его словам «не самое благородное дело, если вдуматься. Оправдывает его лишь идея, великий замысел, лежащий в основе... бескорыстная вера в эту идею, которой человек готов служить, поклоняться и приносить жертвы...» [1].

Идея нужна, ведь необходимо некое прикрытие, которое примирит вас с вашим воспитанием, принятыми в вашем обществе порядками, ведь трудно открыто признать факт того, что вы решили просто ограбить эти территории, судьба местного населения вас никак не беспокоит и т.д. В результате идеология функционирует как своеобразная сделка: вы принимаете на себя определенные обязательства, зачастую обременительные, ваш моральный облик и поступки должны соответствовать зафиксированным нормам, однако, в обмен вы можете полностью нарушать эти нормы по отношению к тем, кто определяется как внешний для этой идеологии (он же Другой). Туземцы – чистое воплощение этого Другого, они совершенно чужды для колонизаторов, следовательно, на них не распространяются правила обращения с людьми, принятые в родных странах.

Второй момент в функционировании идеологии связан с вопросом к Другому: «Чего ты хочешь?». Часто появляется реакция в виде агрессии, как ответ на невозможность выяснить объект желания Другого. Именно эта невозможность в полной мере понять туземцев многократно фигурирует на страницах романа, например, в рассуждениях Марлоу о команде каннибалов на борту его судна. У них нет еды – почему они не убьют их? [1].

Что симптоматично, Марлоу так и не пришел к какому-либо решению: вопрошание и предположения так и остались без ответа. Итоговая реакция, сочетающая в себе как особенность функционирования идеологии как сделки с выделением Другого, на которого не распространяются нормы морали, так и агрессии, вызванной непониманием этого Другого, заключается в пометке Куртца в своем манифесте: «Всех дикарей – истребить!» [1]. Это не случайное отклонение, впадение в первобытность одного Куртца. Это закономерный результат развития той идеологии, которой придерживались колонизаторы.

Таким образом, идеология функционирует как сделка, позволяющая выносить за скобки Другого, позволяя применять к нему «двойные стандарты», а невозможность его понять зачастую еще сильнее усугубляет негативное отношение, доходящее в своих крайностях до открытого насилия.

## **Список источников и литературы**

1. *Конрад Дж.* Сердце тьмы. М.: АСТ, 2021. 448 с.
2. *Жижек С.* Неприятности в раю: От конца истории к концу капитализма. Екатеринбург: Гонзо, 2021. 320 с.

# **ВАРВАРСКАЯ РОССИЯ И ЦИВИЛИЗОВАННАЯ АМЕРИКА: ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX В.**

## **BARBARIC RUSSIA AND CIVILIZED AMERICA: THE POLEMICAL IMAGE OF RUSSIA IN AMERICAN JOURNALISM OF THE LATE XIX CENTURY**

**А. А. Водопьянова**

**A. A. Vodopyanova**

*Научный руководитель М. В. Эберхардт*  
*Scientific adviser M. V. Eberhardt*

*Джордж Кеннан, образ России, США, царизм, политология, стереотипы о России, американские стереотипы.*

В статье рассматривается становление образа России в США в конце XIX в., сформировавшегося во многом благодаря книгам, статьям и лекциям американских журналистов и публицистов.

*George Kennan, image of Russia, USA, tsarism, political science, stereotypes about Russia, American stereotypes.*

The article examines the formation of the image of Russia in the United States in the late XIX century, formed largely thanks to books, articles and lectures by American journalists and publicists.

**Ц**ель нашего исследования – изучить образ России, созданный в американской публицистике конца XIX в. Образ России в американской публицистике конца XIX в. можно назвать началом формирования стереотипа о варварской стране, отсталой в техническом отношении и с пережитками крепостного права.

Стереотипами считаются устойчивые представления конкретного народа о мире, его окружающем. Они определяют основы поведения и знаний наций по отношению друг к другу. Россия куда ближе к Америке, чем может показаться на первый взгляд. Со второй половины XVIII в. Российская империя поддерживала дружеские отношения с США. Но во второй половине XIX в., когда у США начались проблемы: коррупция в Вашингтоне, сегрегация Юга, они начали определять себя через противопоставление «Мы – это НЕ», «описание себя через Другого», то есть через оппозицию сильному партнеру [1].

До американцы проводят параллели между Кавказской войной и собственными войнами с индейцами, которых пытаются цивилизовать. После, когда в Европе начались революции XIX в., отношение к кавказским войнам стало резко противоположным. Кавказские народы сравнивали с борьбой «наших отцов

за независимость против Великобритании», а Россия становилась в описаниях деспотом и тираном. В американской прессе, начиная с середины XIX в., формировались мнения и представления о России часто ошибочные, но по началу абсолютно дружелюбные [2]. В *Atlantic Monthly* были опубликованы критические статьи об отмене крепостного права в России, которые объявлялись прогрессивным шагом [3].

Однако к концу XIX в. отношение резко меняется. При этом столкновения между Российской империей и США были только во внешнеэкономических вопросах, большинство американских СМИ становится «антирусскими», формируя образ «варварской России».

Э. Дж. Диллон и Брукс Адамс утверждали, что русские – настоящие варвары, а русское правительство сознательно сталкивает народ в пропасть. Они на все лады описывали пороки русских – пьянство, лень, воровство, распущенность и абсолютное непротивление репрессивному политическому строю [4]. «Отцом» этих представлений о России был журналист и путешественник Джордж Кеннан, несколько раз бывавший в нашей стране и написавший о ней наиболее известный двухтомник «Сибирь и ссылка».

Американец вместе со своим другом Дж. Фростом проехал по Сибири, много разговаривал с ссыльными, тысячи которых жили в ужасных условиях. В результате этого путешествия он в своих статьях сформировал образ варварской России, правительство которой ссылает в Сибирь цвет нации. Из поездки он вывез глубокую неприязнь к царскому правительству и сочувствие к революционерам, которых описывал как «самых лучших, смелых и щедрых душой представителей человечества, с которыми я когда-либо встречался».

Кеннан писал статьи и книги, ездил по стране с лекциями, при этом выходил на сцену в робе каторжника и кандалах, привезенных из Сибири, и рассказывал ужасные истории жизни людей, подаривших ему эти вещи. Кеннан сформировал главный стереотип американцев: «Россия – страна-тюрьма». При этом многие исследователи жизни и литературного наследия Кеннана-старшего сходятся во мнении, что он был абсолютно искренен в стремлении «освободить Россию» [5].

В 1880-х гг. резко увеличивается поток еврейских эмигрантов из России в Америку, и в публичном дискурсе США «еврейский вопрос» становится одним из важных аргументов в формировании негативного образа России в целом, ущемляющей права национальных меньшинств. Большую роль тут играли и экономические интересы обеих стран, когда в конце XIX в. США и Российская империя практически одновременно стали бороться за господство на Дальнем Востоке [6].

На основании вышеизложенного мы делаем вывод, что изучение стереотипов очень важно для понимания характера нации, формирующейся веками. Они помогают понять национальный характер, а также методы воздействия на общественное мнение и актуальны для анализа современной истории.

## Список источников и литературы

1. *Курилла И.* Заклятые друзья: история мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 417 с.
2. *Первухина-Камышникова Н.* Россия в представлении американцев: истоки образа и его эволюция // Отечественные записки. 2007. № 38 (5). С. 71–87.
3. *Болховитинов Н.Н.* Россия и США: архивные документы и исторические исследования. Аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1984. 105 с.
4. История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918 / отв. ред. *Г. П. Куропятник*. М., 1997. 384 с.
5. *Кеннан Дж.* Сибирь и ссылка. В 2-х ч. М.: ЛОГОС, 1906. 282 с.
6. *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. М.: Наука, 1990. 368 с.

# ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РОК 1980–1990-х гг.

## THE INFLUENCE OF POLITICAL LIFE ON THE DOMESTIC ROCK OF THE 1980–1990'S

Е. С. Воробьева

E. S. Vorobyova

*Научный руководитель Н. В. Пахомова*  
*Scientific adviser N. V. Pahomova*

*Рок, политика, культура, СССР, история.*

В статье анализируется влияние политической обстановки на социально-культурную жизнь через призму отечественного рока в 1980–1990-е гг. Выделяются две формы влияния: намеренная, которая связана с деятельностью руководства страны, и стихийная – влияние политической атмосферы на восприятие рок-творчества обществом.

*Rock, politics, culture, USSR, history.*

The article analyses the influence of the political situation on social and cultural life through the prism of domestic rock in the 1980–1990's. There are two forms of influence: deliberate, which is connected with the activity of the country's leadership, and spontaneous, which involves the influence of the political atmosphere on the perception of rock creativity by the society.

Отечественный рок – яркий феномен в истории страны. Но свое отражение он нашел и в социально-политической жизни общества. Расцвет рок-культуры приходится на 1980–1990-е гг. Однако интерес к данному явлению не угасает до сих пор. Анализ условий и особенностей эпохи предоставляет возможность судить о корреляции конкретно-исторической обстановки и формировании культуры. Взаимосвязь рок-культуры и политической жизни занимает определенное место в исторической литературе. Данный вопрос рассматривается в работах А. С. Козлова [1] и Т. Н. Невской [2]. В современной историографии формируется тенденция к исследованию рока не только в музыкальном плане, но и через призму философии, культурологии, социологии и истории. Цель статьи – установление роли политической жизни в формировании отечественного рока в 1980–1990-е гг. Источниковая база исследования представлена материалами интервью с современниками эпохи [3], опубликованными документами [4] и видеоматериалами концертов [5].

Характер политики СССР оказывал влияние на рок-движение в двух формах: намеренной и стихийной. Под намеренной формой стоит подразумевать действия власти, направленные на взятие под контроль самостоятельных коллективов и их идеологической направленности. Стихийная форма влияния состоит в отражении политических реалий эпохи в творчестве рок-музыкантов и субъективном восприятии аудитории. Следует обратиться к конкретным историческим примерам. В 1984 г. выходит постановление [4], в котором осуждались рок-группы, творчество которых было чуждо идеологии СССР. В данный список попали 39 коллективов, в том числе и такие исполнители, как «Кино», «Аквариум», «ДДТ» и др. Кроме того, при создании рок-клубов были попытки установить контроль



над организациями. В статье В. Г. Веселова [6] написано о том, что на руководящие позиции в клубах были поставлены агенты КГБ. Также происходили инциденты на концертах. В 1988 г. прошел концерт памяти А. Н. Башлачева [5], на котором В. Р. Цой сделал замечание в сторону руководства. В итоге группе не дали доиграть концерт, была отключена аппаратура и публику принудили покинуть зал. Как отмечает Т. Н. Невская, 1980-е стали «золотым веком» рок-музыки, несмотря на ряд запретов и намерений государства ужесточить надзор за культурой [2]. Исследуя стихийное влияние, следует рассмотреть положение СССР в данный период: экономический спад, начало войны в Афганистане, обострение конфронтации с Западом, смерть Л. И. Брежнева и в связи с этим попытки новых руководителей навести порядок в государстве. Во второй половине 1980-х гг. на фоне ослабления сил государственной системы и контроля возросла молодежная активность, в том числе в музыкальной и субкультурной средах [1]. Изменения в структуре государства стали приводить к распространению групп, тематика произведений которых была связана с политической жизнью. В частности, Е. Ф. Летов, лидер группы «Гражданская оборона», в 1994 г. вступает в молодежное крыло Национал-большевистской партии – «Русский прорыв», и в целом музыкальная деятельность группы стала более политизированной [7]. Однако политическая повестка не всегда шла со стороны рок-группы к аудитории. Так, в интервью с В. Р. Цоем музыкант, отвечая на вопрос интервьюера, говорит, что песня «Перемен» приняла совершенно другую трактовку в среде слушателя. Композиция была написана еще до начала перестройки, но в условиях политической ситуации стала «гимном эпохи» [3].

Таким образом, социально-культурную жизнь можно использовать как иллюстрацию к историческим процессам. Для полного понимания происходившего необходимо рассматривать влияние как «сверху», то есть действия руководства страны, воплощающей свои мотивы в ограничительных мерах, так и «снизу» – мнения и позиции в обществе, которые отражаются в деятельности рок-групп и являются реакцией на политическую ситуацию в стране, формируют соответствующую картину социально-общественной нестабильности.

### **Список источников и литературы**

1. *Козлов А. С.* Рок: истоки и развитие. М.: Мега-Сервис, 1998. 191 с.
2. *Невская Т. Н.* Становление молодежной рок-культуры в СССР в конце 50-х – начале 80-х годов XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 343–349.
3. Цой В. РИО: интервью // РИО. 1988. № 19.
4. В целях усиления борьбы с влиянием буржуазной идеологии, повышения идейно-художественного уровня самодеятельных ВИА: Постановление Управления культуры г. Москвы от 28 сентября 1984 г. (фрагмент) [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/old/zaprescennye-muzykalnye-gruppy-v-sssr-5a71558857906a33e7abe1bf> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Концерт памяти А. Башлачева (2012) // YouTube. 15 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QUafd3N280Y> (дата обращения: 19.04.2022).
6. *Веселов В. Г.* Некоторые вопросы профилактики негативных процессов осуществляемой советской контрразведкой в сфере борьбы с идеологической диверсией противника // Труды Высшей школы КГБ. 1986. № 37, 38. С. 196–206.
7. *Гололобов И., Стейнхольт И., Пилкингтон Х.* Панк в России: краткая история эволюции // Логос. 2016. Т. 26. № 4 (113). С. 27–62.



# СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ М. ТЭТЧЕР ПО РОМАНУ И. МАКЬЮЭНА

THE SPECIFICS OF EDUCATION IN GREAT BRITAIN  
IN THE ERA OF M. THATCHER BASED ON THE NOVEL BY I. MCEWAN

Д. А. Габидулина

D. A. Gabidulina

Научный руководитель А. А. Ипеева  
Scientific adviser A. A. Ipeeva

*М. Тэтчер, тэтчеризм, И. Макьюэн, английская литература, образование.*

Статья посвящена анализу одного из романов И. Макьюэна – «Дитя во времени». И. Макьюэн в романе рассказывает о эпохе М. Тэтчер с ее политическими и социальными событиями. Одна из главных проблем романа – последствия реформы образования в 1988 г.

*M. Thatcher, Thatcherism, I. McEwan, English literature, education.*

The article is devoted to the analysis of one of the novels by I. McEwan – “A Child in time”. I. McEwan in the novel tells about the era of M. Thatcher with its political and social events. One of the main problems of the novel is the consequences of the education reform in 1988.

С точки зрения историков, эпоха М. Тэтчер является переходным этапом и временем широких социально-политических преобразований для британского общества. Некоторые особенности, характерные в эпоху тэтчеризма, оказали влияние и на судьбу британского романа: его структура, сюжет, образность, стилевая черта часто зависели от культурных и политических требований эпохи. Приход к власти М. Тэтчер активизировал интерес к таким новым темам, как атомное оружие, однополая любовь, смертельные заболевания. Переоценка прошлого вновь становится актуальной темой в английской литературе в 1980-х гг. Тэтчеристская политика и новая литература в мировом обществе способствовали вступлению литературы Великобритании в качественно новый период, названный «литературой эпохи тэтчеризма» [1]. В этот период появляются новые английские романисты. Уже в начале 1980-х гг. они опубликовали свои работы в журнале «Garanta» в разделе «Лучшие английские молодые авторы». Список возглавляли И. Макьюэн, Д.Б. Барнс, С.Р. Рудш, А. Картер [2]. Авторы этих работ, рассматривая с разных сторон реформы М. Тэтчер, описывали социальные и политические преобразования в обществе Великобритании. Не обошли стороной и освещение реформы образования 1988 г., проведенной с целью контроля над образовательными учреждениями и распространения на них рыночных законов, согласно которым выживает сильнейший – школы, пользующиеся популярностью. И в этом плане интересно взглянуть на особенности этой реформы с точки зрения современника эпохи. Именно этим был обусловлен выбор в качестве источника исследования романа И. Макьюэна «Дитя во времени», где автор

подробно описывает все известные ему ситуации, происходящие в школах Великобритании в конце 1980-х гг. [3]. Цель работы – изучение особенностей школьного образования Великобритании в эпоху тэтчеризма по роману И. Макьюэна.

Образ школы в романе обусловлен коммерческим проектом. Писатель описывает ее муторно. Здание представлено с внешней и внутренней стороны. Фасад здания является декорацией, ширмой, скрывающей за собой целый ряд деталей, создающих абсурд: классные комнаты забиты детьми, в спортзале ничего нет, кроме коня, через которого без остановки прыгают ученики. Посторонний человек может спокойно присоединиться к уроку [4]. Не оставляет без внимания И. Макьюэн и образы учителей, которые подчеркнута шаблонны. В них прослеживается театральность. Один из ярких примеров в романе – учительница рисования. Ее поведение говорит о бездушности и формализме школьного образования: «Стивен принялся за свой рисунок деревни.... Понравится ли ей, как тщательно он изобразил колодец, с каким небрежным изяществом оставил неравные промежутки между хижинами, как смело разрисовал лошадь.... Ее пальцы с накрашенными ногтями на мгновение коснулись зеленой лужайки посреди нарисованной им деревни, и она пошла дальше, не сказав ни слова. Стивен испытал знакомое мимолетное разочарование» [4]. Разочарование героя связано с пренебрежением учителя к ученикам, ее равнодушным отношением к их работе. Описывая директора школы, Макьюэн говорит о нем как о сатирическом герое. С помощью описания поз директора писатель показывает его искусственность. Показательны «внушительная осанка», его жесты («директор щелкнул пальцами, указывая на дверь»), намеренное подчеркивание своего статуса «сэр» в разговоре с ученицей. Однако «Стивен с облегчением заметил жирные пятна на форменном галстуке». Эта деталь разрушает сценичность образа директора и создает комический эффект [4]. Писатель показывает, что даже директор – человек, отвечающий за процесс обучения в школе, ведет себя неестественно.

Таким образом, И. Макьюэн в своем романе описывает состояние школьного образования в Великобритании в эпоху тэтчеризма. В основе развития сюжетов, имеющих отношение к образованию, лежит принцип театральности, ироничного и сатирического осмеяния изображаемых явлений. Писатель подчеркивает неустойчивость современных реалий, негативное влияние рыночного подхода на образовательную сферу.

### **Список источников и литературы**

1. *Иванова А.С.* Художественное воплощение в эпоху Маргарет Тэтчер в творчестве И. Макьюэна и М. Эмиса: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2016. 206 с.
2. *Проскурнин Б. М.* О некоторых тенденциях развития современной английской литературы (судьбы романа в Англии 1980–2000-х гг.) // *Мировая литература в контексте культуры.* 2013. № 2 (8). С. 38–51.
3. *Иванова А. С.* Исторические реалии эпохи Маргарет Тэтчер в романе Иэна Макьюэна «Дитя во времени» // *Филология и культура.* 2014. № 3 (37). С. 49–55.
4. *Макьюэн И.* Дитя во времени: роман. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

# ОБРАЗ ГИ ДЕ МОНФОРА В ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ Э. СКРИБА И Ш. ДЮВЕРЬЕ «СИЦИЛИЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ»

## THE IMAGE OF GUY DE MONTFORT IN THE LIBRETTO TO E. SCRIBE AND C. DUVEYRIER'S OPERA «THE SICILIAN VESPERS»

А. С. Горобец

A. S. Gorobets

Научный руководитель А. Г. Канаев  
Scientific adviser A. G. Kanaev

*Сицилийская вечерня, большая опера, Монфор, Джузеппе Верди, Рисорджименто.*

В статье анализируется образ антагониста оперы «Сицилийская вечерня» Ги де Монфора и выявляются источники его формирования в либретто.

*Sicilian Vespers, grand opera, Montfort, Giuseppe Verdi, Risorgimento.*

The article analyzes the image of Guy de Montfort in opera «The Sicilian Vespers» and identifies the sources of its formation in the libretto.

События Сицилийской вечерни рассматриваются историками как один из ключевых исторических факторов формирования сицилийского национального самосознания [1, р. 285], в связи с чем к ним неоднократно обращались художники, литераторы и композиторы эпохи Рисорджименто. Одним из наиболее заметных произведений в этом ряду стала опера Дж. Верди «Сицилийская вечерня» (1855), написанная на либретто французских драматургов Э. Скриба и Ш. Дюверье [2]. В посвященных данной опере исследованиях повышенное внимание уделяется источникам формирования образа сицилийских заговорщиков и их репрезентации [3]. При этом образ французов и олицетворяющего их предводителя – губернатора Ги де Монфора – оставался недостаточно изученным. Целями настоящей работы являются анализ этого образа и выявление источников его формирования.

Исторический Ги де Монфор (1244–1288/91) был одним из ближайших сподвижников сицилийского короля Карла Анжуйского. В истории его имя воспринималось неоднозначно: Данте поместил его в седьмом круге ада среди насильников над ближними за мстительное убийство своего двоюродного брата Генриха Алеманского [4, с. 201], а Боккаччо, наоборот, представлял как мудрого советника, способного оказать на короля Карла благотворное влияние [5, с. 361–362].

Помимо классических произведений ренессансной литературы, возможно выделить ряд источников, непосредственно послуживших формированию образа антагониста в либретто Скриба и Дюверье. Во-первых, это трагедия К. Делавиня «Сицилийская вечерня» (1819), в которой фигурировал в качестве одного

из главных героев (в исключительно положительном образе) губернатор Сицилии Роже де Монфор [6]. Используя знакомое широкой публике название произведения и фамилию героя, Скриб решил ввести этого персонажа в свое либретто, изначально дав ему имя Шарль и сформировав в его лице образ жестокого, угнетающего сицилийцев тирана [7, р. 890]. Кроме того, либреттист обращался к посвященным Сицилийской вечерне историческим трудам своих современников [Там же], среди которых не должна была остаться без его внимания работа М. Амари «Война Сицилийской вечерни» (1842) – фундаментальное и наиболее известное в Европе к середине XIX в. исследование по данной теме. Несмотря на то, что исторический Ги де Монфор никак не был связан с Сицилией и с какими-либо преступлениями против ее народа, Амари, упоминая Монфора, делает акцент на том, что тот совершил убийство Генриха и избежал наказания. Историк считает, что этот случай наиболее красноречиво отражает всю «порочность» правления Карла Анжуйского на Сицилии [8, р. 88, 257]. Именно труд Амари и его оценка личности Ги де Монфора могли послужить для Скриба причиной изменить имя антагониста на окончательный вариант с целью приблизить сюжет оперы к исторической действительности.

Созданный Скрибом образ Монфора должен был в итоге оказаться знакомым для французской публики: сама фамилия антагониста имеет прочную ассоциацию с его историческим дедом – лидером Альбигойского крестового похода Симоном IV де Монфором. Как и сицилийский губернатор в либретто Скриба, Симон де Монфор являлся завоевателем Южной Франции, своей жестокостью спровоцировавшим начало освободительного движения окситанского народа против французов. Аллюзии на события похода против альбигойцев угадываются и в финальном призыве сицилийских заговорщиков во франкоязычной версии либретто: «Бейте всех! Какая разница? Французы или сицилийцы – бейте всех! Господь разберется!» [2, р. 170]. Аналогичная фраза традиционно приписывается возглавлявшему поход папскому легату, ответившему на вопрос о том, как отличить праведных христиан от еретиков, словами: «Убивайте всех – Господь узнает своих». Этим Скриб низвел национально-освободительные мотивы восставших до рядовой резни и попытался смягчить жестокий образ своего антагониста: Монфор, узнав о том, что один из заговорщиков является его внебрачным сыном, ради воссоединения с ним предпринял попытку примирить сицилийцев и французов, но был убит.

Таким образом, в контексте европейских событий середины XIX в. представленный Скрибом противоречивый образ Монфора угождал всем сторонам: укреплял национально-освободительные устремления итальянцев и особенно сицилийцев в преддверии активного этапа Рисорджименто благодаря известным и понятным публике аллюзиям, но в то же время не вызывал отторжения французской аудитории чрезмерной демонизацией образа своих соотечественников, скорее даже склоняя к сочувствию персонажу. Эти факторы в итоге способствовали успешной премьере оперы в Париже и делали ее популярной в уже объединенной Италии.

## Список источников и литературы

1. *Runciman S.* The Sicilian Vespers. A History of Mediterranean World in the Later Thirteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. XIII, 356 p.
2. Les Vêpres Siciliennes: Opéra en Cinq Actes et Six Tableaux. Musica di Giuseppe Verdi (1813–1901). Livret Original de E. Scribe et C. Duveyrier. Paris: Éditeur *Gérard Billaudot*, 1979. 172 p.
3. *Urbani B.* Le Thème des Vêpres Siciliennes en Italie au XIX<sup>e</sup> Siècle // P.R.I.S.M.I. Revue d'Études Italiennes. Soulèvements et Ruptures: l'Italie en Quête de sa Révolution. Echos Littéraires et Artistiques. Nancy: Université Nancy-II, 1998. P. 199–219.
4. *Алигьери Д.* Божественная комедия. Ад. М.: Пробел-2000, 2021. 608 с.
5. *Боккаччо Дж.* Декамерон. В 3 т. Т. 2. М.: Ладомир; Наука, 2019. 434 с.
6. Théâtre de M. C. Delavigne, de l'Académie Française. Nouvelle Édition. Vol. 1. Paris: Libraire-Éditeur C. Furne, 1835. 311 p.
7. *Bonnefon P.* Les Métamorphoses d'un Opéra. Lettres Inédites d'Eugène Scribe // Revue des Deux Mondes. 1917. Vol. 41. P. 877–899.
8. *Amari M.* La Guerra del Vespro Siciliano. Firenze: Successori Le Monnier, 1876. CLX, 429 p.



# ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕБЕСНОГО МАНДАТА НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ ЦАО ЦАО: ОТ САКРАЛИЗАЦИИ К СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF THE HEAVENLY MANDATE  
ON THE EXAMPLE OF THE CAO CAO PROSE:  
FROM SACRALIZATION TO SECULARIZATION

Ю. А. Гуйванская

Y. A. Guivanskaya

*Научный руководитель М. В. Эберхардт*  
*Scientific adviser M. V. Eberhardt*

*Восточный деспотизм, Небесный мандат, художественная культура, Ханьский Китай, сакрализация власти, божественная легитимность.*

**В статье анализируется эволюция института Небесного мандата и императорской власти в Китае как одного из элементов, традиционно характеризующихся как деспотический, на примере его отражения в литературном творчестве Цао Цао.**

*Eastern despotism, Mandate of Heaven, artistic culture, Han China, sacralization of power, divine legitimacy.*

**The article analyzes the evolution of the institution of the Mandate of Heaven and imperial power in China, as one of the elements traditionally characterized as despotic, on the example of its reflection in the literary work of Cao Cao.**

**В** различных традиционных и архаических обществах довольно легко обнаружить неразрывную связь религиозных и мифологических представлений с институтом власти [1]. Склонность восточных стран к деспотии тем активнее обсуждалась, когда наступал период конфронтации или период внутренней самоидентификации, например, в начале эпохи Просвещения, когда ее идеалы целенаправленно противопоставлялись гиперболизированным описанием восточных деспотий [1]. И действительно, стоит лишь сослаться на самобытный институт Небесного мандата [2], где император провозглашался не иначе как сыном Неба, средоточием благодетели, если понимать Небо буквально как бога, то сыном божьим, богочеловеком. До такого и впрямь не доходила ни одна европейская монархия на системном и институциональном уровне. Истинное восприятие средневековым обществом божественного права власти королей в Европе также сильно изменялось, и если сравнивать с тем же Небесным мандатом на определенном историческом отрезке, божественная легитимация монархий Европы была куда «деспотичнее». И уже позднее в ходе широких общественных процессов, так или иначе связанных с собственной секуляризацией, фигура монарха и его право на власть все меньше ассоциировались с безусловным правом



рождения и все больше с набором определенных качеств и черт, некоем идеалом, которому монарх должен соответствовать [3].

В Китае происходили аналогичные процессы, что может быть хорошо проиллюстрировано одним примечательным памятником литературы, созданным Цао Цао, военачальником и поэтом, главным министром империи Хань II – III вв. нашей эры. Идеальный правитель Цао Цао не абсолютная идеологическая новация, он вписан в контекст китайской философии, истории и теории управления. Автор акцентирует некоторые черты, обусловленные историческими реалиями его времени и его личными политическими и моральными предпочтениями. В частности, Цао Цао почти полностью игнорирует мистический компонент образа правителя и усиливает значимость таких его качеств, как приверженность долгу, трудолюбие, умеренность и моральный стоицизм. Не менее своеобразна авторская разработка вертикальных, вассально-сюзеренных связей правителя. Тогда как все китайские мыслители и литераторы до него обращали особое внимание на нормы взаимоотношений правителя с подчиненными, на обязанность правителя терпеливо принимать советы и смиренно слушать правду из уст своих советников, Цао Цао решительно смещает акцент. В центре его внимания – вассальная верность идеальному правителю верховному государю, добровольное и ничем, кроме чувства долга, не обусловленное самоограничение его политических амбиций [4]. Помимо того, поэт привносит в этот образ человечность и трагическую глубину: его правитель не полубог, стяжающий милость Неба одним фактом своего нравственного совершенства, он человек, терзаемый скорбями, вынужденный идти иногда окольными дорогами, преодолевающий ежедневные трудности и черпающий утешение лишь в следовании своему высокому провиденциальному назначению [5].

Даже в более ранний период, еще во времена жизни Конфуция, восприятие институтов Небесного мандата и императорской власти не строилось всецело на сакральности и божественности, уже тогда существовал набор требований к персоне императора, определенный моральный и этический кодекс, за несоответствие которому император лишался Небесного мандата и тот переходил к другому, более достойному его человеку, а уже каков будет механизм перехода не так важно.

Итак, китайская концепция государственного деятеля представляет собой, прежде всего, синкретичную систему норм конфуцианства. В правителе видится отец всего народа, миссия которого состоит в заботе о процветании нации, государства, обеспечении их гармоничного существования в целом. Конфуцианство предъявляет и строго отслеживает осуществление не только «материальных» требований (наличие образования, средств существования и т.д.) к кандидатам в «управляющие», но и «духовных», что позволяет китайскому обществу сохранять самобытность своей цивилизации [6].

## **Список источников и литературы**

1. *Бабинцев Е. О.* Ветхозаветные образы в коронационных обрядах средневековой Англии (в контексте сакральной легитимации королевской власти) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 2. С. 115–122.

2. *Баум Р.* Ритуал и рациональность: корни бюрократического государства в Древнем Китае // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / под ред. *Л. Е. Гринина* и др. Волгоград: Учитель, 2006. С. 244–266.
3. *Мигаль А. С.* Концепт ВОСТОЧНЫЙ ДЕСПОТИЗМ в представлениях французских просветителей о мусульманском Востоке // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 150–162.
4. *Саракаева Э. А.* Образ идеального правителя в литературном творчестве Цао Цао // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й международной научно-практической конференции / отв. ред. *Д. В. Буяров*. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2012. С. 279–284.
5. Клим Жуков – Про реформы Цао Цао (2021) // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZVdgiКуKeNM&t=202s> (дата обращения: 14.04.22).
6. *Цао Чжи.* Фея реки Ло. СПб.: Кристалл, 2000. 256 с.

# ОБРАЗ ЮЖНОЙ АРИСТОКРАТИИ В РОМАНЕ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» М. МИТЧЕЛЛ

## THE IMAGE OF THE SOUTHERN ARISTOCRACY IN THE NOVEL «GONE WITH THE WIND» BY M. MITCHELL

О. П. Копич

O. P. Kovich

Научный руководитель М. В. Эберхардт  
Scientific adviser M. V. Eberhardt

*Гражданская война, образы, «Унесенные ветром», прототипы, южные штаты.*

В статье анализируются образы главных героев романа М. Митчелл «Унесенные ветром» для того, чтобы показать, каким было аристократическое общество во времена Гражданской войны и периода Реконструкции в США в 60-е гг. XIX в.

*Civil War, images, «Gone with the Wind», prototypes, southern states.*

The article analyzes the images of the main characters of the novel «Gone with the Wind» by M. Mitchell in order to show what the aristocratic society was like during the Civil War and the Reconstruction period in the USA in the 60s of the XIX century.

Развитие южных и северных штатов США проходило неравномерно. Уильям Фолкнер считал, что к 60-м гг. XIX в. в Америке существовали две страны: Север и Юг [1, с. 96]. Многие историки, изучающие это время, говорят об исключительном положении южных штатов, где было особое аристократическое население с любезными господами и красивыми дамами. Так создан образ плантатарского, рабского Старого Юга со своей аграрной спецификой отношений и собственной историей.

Сама М. Митчелл родилась в южных штатах и происходила из рода аристократов. Оба деда писательницы в годы Гражданской войны в США воевали в войсках Конфедерации. И. М. Супоницкая пишет: «Возможно поэтому история в романе Митчелл сохраняет живость современности, словно книга написана участником событий, и потому ее можно рассматривать чуть ли не как исторический источник» [2].

Накануне Гражданской войны знать вела праздную жизнь – светские вечера, азартные игры, скачки и охота. На примере Джеральда О'Хара и главной героини Скарлетт показана вольная жизнь малообразованных аристократов. Здесь можно прочувствовать суть рабовладельческого менталитета. То, как прививалась ненависть к работе и труду. Ретт Батлер говорил: «Весь уклад жизни нашего Юга таковой же анахронизм, как феодальный строй средних веков. И достойно удивления, что этот уклад еще так долго продержался» [3, с. 293–294].

Главная героиня романа – дочь французской аристократки и уроженца Ирландии, который происходил из средних слоев общества. Когда началась Гражданская

война, Скарлетт поставила главную цель – выжить и приспособиться к новым условиям существования. Высокого статуса ей удалось добиться благодаря выгодному замужеству с Р. Батлером. Именно такая модель поведения типична для американской знати, так как кровных аристократов на юге США было мало, в основном здесь наблюдались люди среднего класса.

В противовес Скарлетт создается образ старой аристократии в лице Митчелла Эшли Уилкса. Он так и не смог приспособиться к новым реалиям жизни. Он понимал безысходность своего положения и принял решение покинуть родной штат. В этом персонаже собраны такие качества, как честь и порядочность, борьба за сохранение старого мира. Рабовладельчество для него было унижительно, он был настроен бороться с ним всеми силами.

Неоднозначным и противоречивым героем романа оказывается Ретт Батлер. Он является успешным бизнесменом-спекулянтom. Читателям он представляется в образе уверенного человека, готового к переменам, выступающим за реформирование экономической системы Юга. Но Батлером пренебрегали из-за того, что он уже не являлся аристократом, а полностью погрузился в сферу предпринимательства. Этому он учил и Скарлетт – делать состояние при любых обстоятельствах. Р. Батлер понимал, что в Гражданской войне Югу не победить. Но, несмотря на это, он вступил в армию и с честью защищал интересы своих штатов. Ему понадобилось много времени, чтобы понять, как важен для него «свой клан, своя семья, честь и безопасность, корни, уходящие глубоко...» [4, с. 578]. Следовательно, не только материальные блага стояли во главе всего у светского общества. Этим людям была привита любовь к южным штатам, патриотические чувства и переживания за свою Родину.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что М. Митчелл внесла неоценимый вклад в развитие американской литературы. Ей удалось описать различные образы южных аристократов, которые преобладали в период Гражданской войны и Реконструкции в США.

### **Список источников и литературы**

1. *Фолкнер У.* Статьи, речи, интервью, письма. М.: Радуга, 1985. 488 с.
2. *Супоницкая И. М.* Американский юг в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» (наблюдения историка) [Электронный ресурс]. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/suponickaya-amerikanskij-yug.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
3. *Митчелл М.* Унесенные ветром. В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984. 624 с.
4. *Митчелл М.* Унесенные ветром. В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1984. 592 с.

# СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ «SABATON»

## MODERN PERCEPTIONS OF THE THIRTY YEARS' WAR ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF THE SABATON GROUP

Ю. А. Корчагин

Y. A. Korchagin

Научный руководитель А. Г. Канаев  
Scientific adviser A. G. Kanaev

*Тридцатилетняя война, «Sabaton», религиозные войны, протестантизм, католицизм.*

Статья представляет собой анализ произведения шведской пауэр-металл группы «Sabaton» под названием «A Lifetime of War», посвященного Тридцатилетней войне. Сделан вывод о том, как для группы и ее слушателей выглядит этот конфликт, а также проведены параллели с историческим взглядом на это эпохальное событие.

*Thirty Years' War, "Sabaton", religious wars, Protestantism, Catholicism.*

The article is an analysis of the Swedish power metal band Sabaton's work called «A Lifetime of War», dedicated to the Thirty Years' War. The conclusion is made about how this conflict looks like for the band and their listeners, as well as parallels have been drawn with the historical view of this epoch-making event.

**Ш**ведская пауэр-метал группа «Sabaton» – один из известнейших музыкальных коллективов современности. Отличительной чертой группы является то, что сюжетом их песен выступают самые разные исторические события – от Античности до современности. Тема Тридцатилетней войны не особенно популярна в современной музыке. Однако у «Sabaton» ей посвящено 4 произведения из альбома «Carolus Rex», который описывает историю развития Шведской империи. Тридцатилетней войне в целом посвящена песня «A Lifetime of War». Этот конфликт стал следствием противоречий исторического развития Европы, в первую очередь Германии, которая была расколота Реформацией на два враждующих лагеря, где каждый стремился к доминированию над другим [1]. Цель статьи – изучение того, как выглядит, воспринимается Тридцатилетняя война современными людьми, конкретно в нашем случае – членами группы «Sabaton» и их слушателями.

Из всех произведений «Sabaton», посвященных Тридцатилетней войне, «A Lifetime of War» отличается грандиозным, но в то же время мрачным, упадочным настроением. Трек представляет собой единое целое. В тексте описываются причины этой войны: “Two ways to view the world brought Europe down in flames” («Два способа взглянуть на мир спалили Европу дотла») [2]. Нас отсылают к тогдашней вековой борьбе между протестантизмом и католицизмом, которая и привела к началу Тридцатилетней войны.

В припеве описывается общая безнадежность и тяготы этого конфликта. Так, строки “It spreads like disease, there’s no sign of peace” («Она распространяется как болезнь, нет никаких признаков мира») отсылают слушателя к тому, что на протяжении тридцати лет к войне постоянно присоединялись все новые и новые участники и кровопролитию не было видно конца [2]. “Religion and creed cause millions to bleed three decades of war” («Из-за религии и убеждений миллионы истекают кровью три десятилетия войны») [2]. Начало войны в связи с религиозной борьбой переросло в бойню, когда миллионы людей сражались и погибали ради амбиций Габсбургов и их противников.

Последний куплет («Перед лицом смерти все равны, прав или нет, богат или беден. Неважно, кому они раньше служили, хорошие или плохие, они едины, теперь они покоятся рядом») [2] отсылает нас к итогу этой войны, а именно к Вестфальскому миру, когда протестанты и католики были уравнены в правах, а поставить противника на колени не удалось ни одной из сторон. Эта война отразилась в памяти народов Центральной Европы как самое страшное бедствие, какое может себе представить воображение [1].

Вследствие всего вышесказанного возникает вопрос: был ли в этом конфликте смысл? Группа «Sabaton» считает, что нет, или этот смысл очень сомнителен. Не зря каждый куплет в этой песне начинается со слов: “Has man gone insane?” («Неужели люди сошли с ума?») [2]. Однако в то время религия играла очень большую роль как в жизни людей, так и в политической жизни Европы. Если смотреть с исторической точки зрения, то в ходе войны была завоевана свобода вероисповедания, решился вопрос о месте церкви в государственной жизни, была создана новая система международных отношений и т.д. [1]. Однако ценой этим достижениям были миллионы человеческих жизней, унесенных голодом, эпидемиями и боевыми действиями. Именно поэтому в восприятии современного человека эта война выглядит как бессмыслица, нечто, чего не должно было быть.

## **Список источников и литературы**

1. История Европы. Т. 3: От средневековья к новому времени (конец XV–первая половина XVII в.) / отв. ред. Л. Т. Мильская, В. И. Рутенбург и др. М.: Наука, 1993. 653 с.
2. Sabaton. A Lifetime of War / Sabaton – Carolus Rex, 2012.



# РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

## REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE FRENCH REVOLUTION IN THE BRITISH FICTION OF THE MODERN TIME

А. А. Орехова

A. A. Orekhova

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Французская революция, британская литература, Диккенс, Орци, Карлейль, якобинский террор, историческая имагология.*

В статье рассматривается репрезентация образа Французской революции конца XVIII в. в произведениях британских авторов Нового времени на примере романов Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» и Э. Орци «Алый первоцвет». Делается вывод, что авторы акцентируют внимание на социальных причинах революции и ее якобинском этапе, подчеркивая превосходство британской нации.

*French Revolution, British literature, Dickens, Orczy, Carlyle, Jacobin terror, historical imagology.*  
The article deals with the representation of the image of the French Revolution of the late 18th century in the works of British authors of the Modern Age period on the example of the novels «A Tale of Two Cities» by C. Dickens and «The Scarlet Pimpernel» by E. Orczy. The article concludes that in British fiction, the emphasis is on the social causes of the revolution and its Jacobin stage, emphasizing the superiority of the British nation.

**А**ктуальность статьи обусловлена недостатком теоретических исследований по теме. Кроме того, когда мы говорим об описании какого-либо исторического события, происходящего в рамках одной страны, гражданами другой, нельзя не подчеркнуть влияние этнонациональных стереотипов. В этом контексте имагология представляет методологические основания для наших изучений [1].

В отечественной историографии исследование образа Французской революции в британской художественной литературе Нового времени было предпринято на основе работы Ч. Диккенса Н. Кареевым еще в 20-е гг. XX в. [2]. Роман Э. Орци, как и ее личность, не фигурировали в серьезных исторических российских трудах. В западной же историографии в последние десятилетия вышел значимый труд К. Джонса, Ж. Макдонах и Дж. Ми, посвященный «Повести о двух городах» [3], с одной стороны, и С. Дуган об «Алом первоцвете», с другой [4].

Цель статьи – выявление особенностей образа Французской революции конца XVIII в., конструируемого в британской художественной литературе Нового времени. Источниковой базой для исследования послужили романы британских писателей Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» (1859) и Э. Орци «Алый первоцвет» (1905). Авторов объединяет то, что они какое-то время жили во Франции. Действие обоих романов происходит между двумя городами: Парижем и Лондоном.

Данные источники рассматриваются в основополагающем концепте имагологии – дихотомии «свой–чужой», где свои – это англичане, а чужие – французы.

Главную тенденцию исторического романа по Французской революции для британских писателей Нового времени задавал английский историк и философ Томас Карлейль – автор «Французской революции» (1837). Описывая и анализируя французский опыт, он пишет о необходимости извлечь урок из революции и не допустить ее повторения в Англии. Боязнь мировой революции была одной из черт викторианской эпохи [2].

Чарльз Диккенс был и остается одним из самых популярных писателей Нового времени, неоднократно обращавшимся к описанию исторических событий в произведениях. «Повесть о двух городах» является самым популярным литературным произведением о Французской революции для англичан и самым читаемым из творчества Ч. Диккенса. Писатель изображает французский революционный народ как жестокую и неуправляемую толпу, которую захлестнула жажда мести за годы угнетения при Старом порядке. Они мстят, часто под руку им попадают невинные «подозрительные», чьи головы катятся с общей плахи гильотины [5]. Роман Эммы Орци создает негативный образ революционеров, которых баронесса местами называет «существа». Прослеживается даже насмешка над их глупостью. Она осуждает всех причастных, «проклятых убийц, во всеулышание требовавших крови всего семейства Бурбонов» [6].

На общем экономическом подъеме популярной становится национальная идея британского народа. Особенно четко она прослеживается в романе Э. Орци, где главный герой – это изобретательный, «смелый и дерзкий» англичанин, помогающий бежать из Франции аристократам [6]. Такой же национальный герой есть у Ч. Диккенса – адвокат, молодой англичанин, который спасает француза ценой своей жизни [5].

Британские писатели видят во Французской революции великую трагедию. Оба автора осуждают происходящее, создавая перед читателем образ не революционеров, которые борются за ценности, а людей, которые несут хаос. Оба автора выделяют только социальные причины революции. Э. Орци героизирует французскую аристократию, а роман Ч. Диккенса ценители Франции Старого порядка восприняли с теплой ностальгией. В заключение хочется отметить, что Французская революция для авторов по сути сводится к одному ее этапу – Якобинской диктатуре и ассоциируемому с ней террору.

### **Список источников и литературы**

1. *Бойцов М. А.* Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / под ред. М. А. Бойцова и Ф. Б. Успенского. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–37.
2. *Кареев Н. И.* Французская революция в историческом романе. Петроград: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1923. 154 с.
3. *Jones C., McDonagh J., Mee J.* Charles Dickens, A Tale of Two Cities and the French Revolution. Houndsmills: Palgrave Macmillan, 2009. 212 p.
4. *Dugan S.* Baroness Orczy's The Scarlet Pimpernel: A Publishing History. Burlington: Ashgate, 2012. 296 p.
5. *Диккенс Ч.* Собрание сочинений: в 30 т. Т. 22: Повесть о двух городах. М.: Гослитиздат, 1960. 466 с.
6. *Орци Э.* Алый первоцвет. М.: Пальмира, 2018. 320 с.

# ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ОБЩИНОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ

## FUNCTIONAL ROLE OF JEWISH REPRESENTATIVES OF LIBERAL PROFESSIONS IN COMMUNICATION BETWEEN COMMUNITY AND GOVERNMENT IN LATE-IMPERIAL RUSSIA

А. К. Плешивцев

A. K. Pleshivtsev

Научный руководитель **О. В. Хазанов**  
Scientific adviser **O. V. Khazanov**

*Еврейская община, позднеимперская Россия, власть и общество, свободные профессии, печатная пресса.*

Автор делает попытку продемонстрировать, что появление светски образованных представителей свободных профессий еврейского происхождения и массовой печатной прессы изменяет характер коммуникации между еврейской общиной и имперским правительством.

*Jewish community, Late-Imperial Russia, power and society, liberal professions, printed press.*

Author tries to demonstrate that emerging of secular educated people of liberal professions of jewish origins and mass printed press is changing character of communication between jewish community and imperial government.

**Е**врейский народ был вынужден жить среди самых разных народов, перенимая их язык, культуру, традиции, синтезируя новую традицию. Модернизационные процессы в позднеимперской России, связанные с отменой крепостного права и очередной волной промышленной революции в течение второй половины XIX в., не обошли стороной и еврейскую общину. В ее среде изменялось все – от практик чтения до ограниченного доступа к государственной службе [1; 2].

Изменения структуры еврейской общины вели и к изменению функционального наполнения разных ее элементов. Появление массовой печатной продукции, изданной евреями (которые самостоятельно или при помощи государства получали светское образование), для преимущественно евреев на русском языке в 1860–1880-х гг., приводит к обретению деятельностью еврейских интеллектуалов значимых для коммуникации между общиной и правительством функций. Определение этих функций и их значимости является целью данной работы.

Степень изученности коммуникации между еврейской общиной и российским правительством в позднеимперской России можно охарактеризовать как довольно

высокую: рассматривались характер и эффективность деятельности семейства предпринимателей Гинцбургов, Общества для распространения просвещения между евреями [3]. В этих контекстах затрагивалась и деятельность писателей, журналистов, художников, юристов в этой коммуникации. Данная же работа направлена на уточнение непосредственных функций этой группы населения.

После отмены кагала в 1844 г. прежняя централизованная коммуникация между общинами и правительством была во многом утрачена [1]. Позже на ее место приходит установление контактов между еврейскими предпринимателями, например, Гинцбургами, Поляковыми. Главной площадкой для участия в коммуникации для представителей свободных профессий были русскоязычные газеты и журналы, выпускавшиеся еврейскими авторами в Одессе и Санкт-Петербурге: «День», «Рассвет», «Русский еврей», «Восход» [4].

Представители свободных профессий, в первую очередь писатели, журналисты, юристы, богословы, принимали участие в налаживании коммуникации при помощи создания и поддержания площадки для общественной дискуссии о том, какое место должны занимать евреи в российском обществе и какие меры должны быть приняты для этого. Так, например, в изданиях «Русский еврей» и «Рассвет» регулярно помещались статьи, которые призывали к гарантированию подданным иудейского вероисповедания тех же прав, что и православным, создать комитеты по развитию земледелия среди евреев, системы светского образования с изучением русского языка, доступной для евреев [5; 6].

Демонстрацией стремления авторов, которые выступали как лицо еврейского народа вне Черты оседлости, к интеграции в российское общество при помощи светского образования и использования русского языка, доказывалась степень потенциальной лояльности еврейских подданных, если бы те получили равные православному населению права.

Таким образом, функциональная роль означенных представителей свободных профессий во второй половине XIX в. сводилась, с одной стороны, к поддержанию общественной дискуссии о месте еврейского народа в российском обществе и выработке решений этой проблемы, с другой, в меньшей степени, – к демонстрации лояльности евреев России правительству и обществу.

### **Список источников и литературы**

1. *Nathans B.* Beyond the Pale: Jewish Encounter with Late Imperial Russia. Berkley: University of California Press, 2002. 448 p.
2. *Veidlinger J.* Jewish Public Culture in the Late Russian Empire. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 409 p.
3. *Schedrin V.* Jewish Souls, Bureaucratic Minds. Jewish Bureaucracy and Policymaking in Late Imperial Russia, 1850–1917. Detroit: Wayne State University Press, 2016. 311 p.
4. *Horowitz B.* Jewish Philanthropy and Enlightenment in Late-Tsarist Russia. Seattle: University of Washington Press, 2009. 353 p.
5. Гражданские приобретения евреев в прошлое царствование // Русский еврей: петербургская еженедельная газета. Спб., 1881. № 13. 25 марта. С. 486.
6. *Розенфельд Я. Л.* Значение для евреев царствования Александра II // Рассвет: петербургская еженедельная газета. Спб., 1881. № 12. 19 марта. С. 445.

# **Д. И. ФОНВИЗИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕШЕСТВИЯ 1777–1778 гг.)**

D. I. FONVIZIN ON THE PECULIARITIES  
OF THE FRENCH NATIONAL CHARACTER  
(BASED ON THE MATERIALS OF THE JOURNEY OF 1777–1778)

**В. Е. Попов**

**V. E. Popov**

*Научный руководитель И. В. Цыганова*  
*Scientific adviser I. V. Tsyganova*

*Национальный характер, Д. И. Фонвизин, привычки, образ жизни, нравы.*

**В статье представлен анализ национального характера французов на примере материалов путешествия Д. И. Фонвизина, раскрываются особенности отражения национальных стереотипов в сознании автора.**

*National character, D. I. Fonvizin, habits, lifestyle, mores.*

**The article presents an analysis of the national character of the French on the example of the materials of D.I. Fonvizin's journey, reveals the peculiarities of the reflection of national stereotypes in the author's mind.**

**С**начала XVIII в. Франция становится центром культурной и просветительской мысли, оказывая влияние на многие европейские государства. Интерес со стороны русского дворянства ко всему французскому многократно возрастает во второй половине XVIII в., когда появляется возможность путешествовать. Большинство русских путешественников посещали Европу для образовательных или дипломатических целей.

В отечественной историографии написан ряд работ, в которых нашли отражение особенности мировоззрения типичного европейца, в том числе и француза, их повседневный быт и нравы. Например, статьи таких авторов, как Т. С. Колесникова [1] и В. И. Моряков [2].

Путешествие, предпринятое Д. И. Фонвизиним в 1777–1778 гг., имело целью оздоровление себя и жены. На протяжении всей поездки писатель вел обширную переписку с родными и знакомыми, где подробным образом передавал свои впечатления о быте, нравах и менталитете французов. Цель данного исследования – выявление особенностей французского национального характера на основе писем Д. И. Фонвизина [3]. Стоит отметить, что у писателя был сформирован некий образ, стереотип, так как Д. И. Фонвизин был знаком с французами, состоящими на службе в России, но соответствовал ли этот стереотип действительности?



На протяжении всего путешествия Д. И. Фонвизин неоднократно выделяет особенности характера французов. Путешественник отмечает, что французы высокомерны и грубы [3, с. 433, 441], большинство из них глупы и бедны [3, с. 466] и в них нет сострадания к ближнему [3, с. 419]. При этом Д. И. Фонвизин указывает и на ряд положительных черт французского характера. Например, патриотизм по отношению к королю [3, с. 439], несмотря на то, что через десять с небольшим лет власть монарха будет свергнута. Путешественник сообщает, что у французов есть манеры, и они этим очень гордятся. Также Д. И. Фонвизин подчеркивает, что французская нация чувствительнейшая и человеколюбивая [3, с. 441].

Повседневность французов неоднократно повергала путешественника в шок. Одним из первых впечатлений становится ситуация со свиньей: «...Увидел я вдруг посреди ее (улицы) много людей и несколько блистающих факелов среди белого дня. Я думал, что это какое-нибудь знатное погребение, и подошел посмотреть поближе. Вообрази же, что я увидел? Господа французы изволят обжигать свинью!» [3, с. 420]. Далее автор дает понять, что в России полиция бы не допустила подобного поведения. Также автор отмечает еще одну особенность – специфичное представление о чистоте. «Мерзкую вонь», которая сопровождает каждый город, автор объясняет тем, что у французов есть скверная привычка – «все изволят лить из окон на улицу» [3, с. 418].

Очень любопытное замечание Д. И. Фонвизин высказал относительно церковных обрядов французов: «С непривычки их церемония так смешна, что треснуть надобно. Архиерей в большом парике, попы напудрены, словом – целая комедия» [3, с. 438]. Неудивительно, что французская процессия произвела такое впечатление на русского путешественника, ведь строгостью православные обряды значительно отличались от католических.

Исходя из вышесказанного, Д. И. Фонвизин не питал огромных надежд относительно французов, он признавал, что они обладают целым рядом положительных и отрицательных качеств, которые в значительной мере выделяют их в сравнении с русским человеком. В качестве основных особенностей французского национального характера писатель отмечает следующие: наличие манер, патриотизм и человеколюбие. При этом Д. И. Фонвизин «ругает» их за грубость, бедность и странность повседневных обрядов. Подчеркивает, что французы, состоящие на службе, обладают отличным умом, учтивостью и отточенными до идеала манерами. Естественно, стереотип, сложившийся у автора до путешествия во Францию, во многом не оправдал себя.

## Список источников и литературы

1. Колесникова Т. С. Культура повседневности Европы // Аналитика культурологии. 2010. № 2 (17). С. 105–111.
2. Моряков В. И. Д. И. Фонвизин о Франции последней трети XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 3. С. 52–68.
3. Фонвизин Д. И. Собрание сочинений. В 2 томах. Т. 2. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. 742 с.



# ОБРАЗ РЫЦАРЯ В РОМАНАХ КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА «ЭРЕК И ЭНИДА» И «ИВЭЙН, ИЛИ РЫЦАРЬ СО ЛЬВОМ»

## THE IMAGE OF THE KNIGHT IN THE NOVELS OF CHRETIEN DE TROYES “EREK AND ENIDA” AND “YVAINE, OR THE KNIGHT WITH THE LION”

О. В. Пудовкина

O. V. Pudovkina

Научный руководитель А. Г. Канаев  
Scientific adviser A. G. Kanaev

*Образ рыцаря, рыцарский роман, Кретъен де Труа, Средние века, средневековая литература.*  
В статье автор на основе художественных произведений средневекового писателя Кретъена де Труа «Эрек и Энида», «Ивэйн, или Рыцарь со львом» дает характеристику образу рыцаря, соответствующий данной эпохе.

*The image of the knight, the chivalrous novel, Chretien de Troyes, the Middle Ages, medieval literature.*

In this article the author, based on the fiction works of the medieval writer Chretien de Troyes «Erek and Enida», «Yvaine, or the knight with a lion» gives a description of the image of the knight, corresponding to this era.

**Р**ыцарский роман всегда производил на читателей неизгладимое впечатление, завораживал и поглощал в свой сказочный мир путешествий и «авантюры». С той поры, как были написаны первые рыцарские романы, прошло уже немало времени, было написано немало нового, но интерес к ним продолжает расти. Непосредственно образ рыцаря, описываемого в этом жанре средневековой литературы, является ключевым. Тем не менее рыцарский роман и его центральные персонажи порождают немало спорных оценок и предвзятых выводов. Это лишний раз говорит о необходимости его детального и более широкого изучения.

Цель данного исследования – описание образа рыцаря на основе художественных произведений средневекового писателя Кретъена де Труа «Эрек и Энида» [1] и «Ивэйн, или Рыцарь со львом» [2]. Потому вышеназванные работы и послужат источниковой базой сей статьи.

В настоящее время тема обозначенной статьи имеет достаточную степень изученности. Так, можно выделить ряд работ, в которых авторы заостряют свое внимание и отводят довольно значимую роль характеристике главных героев, описывают и анализируют их поведение и действия, которые они совершают на протяжении всего повествования. Если говорить конкретно, то можно назвать труды таких ученых, как А. Д. Михайлов [3], М. П. Алексеев [4], В. А. Луков [5], Я. В. Погребная [6]. Данный список не является исчерпывающим.

Так какой же образ рыцаря Кретьен демонстрирует читателю в своих произведениях? Безусловно, центральное место в романах Кретьена занимают рыцарские подвиги и «авантюры». В ходе подвига отрабатывается и оттачивается воинское мастерство рыцаря, его мужество и сила. «Авантюра» же формирует рыцаря – воспитывает его и прославляет. Пример тому диалог Калогренана и Ивэйна:

«Ответь тому без лишних поучений,  
Чего ты хочешь? – Приключений!  
Я показать хочу в бою  
Отвагу бранную свою» [2].

Нашему писателю также свойственно объединять определенные качества, которые многие считают классическими добродетелями истинного рыцаря, так называемый «стандартный набор»: храбрость, сила, свободная и смелая манера поведения, являющаяся безусловным свидетельством как благородного происхождения, так и добродетельности рыцаря. Именно таким Кретьен описывает Эрека:

«Прекрасный рыцарь, сильный, смелый,  
В боях испытанный, умелый,  
И доблести и чести муж,  
И рода славного к тому ж» [1].

Кроме остального, большую роль в литературных произведениях данного автора играет любовь к даме и взаимоотношения с ней. Способность и пристрастие к любви, несомненно, является непременным качеством настоящего рыцаря. Любовь к даме вдохновляет рыцарей на подвиги, они совершают их во имя любви, а она, в свою очередь, служит источником этих подвигов.

Резюмируя вышеприведенное описание рыцаря, можно сказать, что образ рыцаря в художественных произведениях данного автора многогранен. Главный герой Кретьена является «красивым» во всех смыслах этого слова: он щедр и силен, он привлекателен, бесстрашен и могуч, он – «идеальный рыцарь». Эта «идеальность», безусловно, формируется и совершенствуется благодаря «авантюрам» и подвигам, которые он преодолевает на протяжении всего произведения. Только преодолев все испытания, в частности и на любовном фронте, он может называться настоящим, доблестным рыцарем.

## Список источников и литературы

1. *Кретьен де Труа. Эрек и Энида.* Клижес. М.: Наука, 1980. 514 с.
2. Библиотека всемирной литературы. Средневековый роман и повесть. М.: Художественная литература, 1974. 655 с.
3. *Михайлов А. Д.* Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука, 1976. 351 с.
4. *Алексеев М. П.* и др. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение: учеб. филол. спец. вузов. 5-е изд. М.: Академия, 2000. 462 с.
5. *Луков В. А.* История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 512 с.
6. *Погребная Я. В.* История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение: учеб. пособие; практикум. М.: ФЛИНТА, 2019. 311 с.

# ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА ХАРУКИ МУРАКАМИ КАК НАРРАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ АУМ СИНРИКЕ

## DOCUMENTARY PROSE BY HARUKI MURAKAMI AS A NARRATIVE SOURCE IN THE STUDY OF AUM SHINRIKYO

Н. С. Родионов

N. S. Rodionov

Научный руководитель **О. В. Хазанов**  
Scientific adviser **O.V. Khazanov**

*Аум Синрике, зарин, Харуки Мураками, теракт, посттравматический синдром.*

В статье автор предпринимает попытку раскрыть источниковедческий потенциал документального романа Харуки Мураками «Подземка».

*Aum Shinrikyo, sarin, Haruki Murakami, terrorist attack, post-traumatic syndrome.*

In the article, the author makes an attempt to reveal the source potential of Haruki Murakami's documentary novel «Underground».

Различные трагические события всегда были источниками вдохновения для писателей, а порой даже становились основным сюжетом. Это характерно не только для художественной литературы, а также для документальной прозы. Харуки Мураками, японский писатель, известный прежде всего своими художественными произведениями, имеет два резонансных на момент издания документальных романа – «Подземка» и «Край обетованный». В исследовании будет рассмотрен роман «Подземка». Актуальность темы заключается в существенном недостатке исследований об Аум Синрике в российском научном поле, а также в том, что литературные произведения все чаще используются в изучении исторических событий в качестве нарративных источников. Цель исследования – попытка раскрыть источниковедческий потенциал документального романа «Подземка» Харуки Мураками в изучении Аум Синрике и последствий зариновой атаки в токийском метро 20 марта 1995 г. для пострадавших.

Прежде всего, «Подземка» ценна интервью, наполненными различными мелкими деталями, которые помогают реконструировать образ зариновой атаки в токийском метро [1]. Автора интересовало то, как люди справлялись с последствиями атаки. Например, опрашиваемые неоднократно указывали на то, что «скорая помощь» долго не приезжала в район линии Тиэда, что как раз могло привести к ухудшению общего состояния пострадавших [2]. Также из данной книги можно выявить отношение опрашиваемых пострадавших, их родных и очевидцев к Аум Синрике после зариновой атаки (безразличное – 7, негативное – 27, 22 не высказались). Исходя из количества опрашиваемых, которые говорили о том, что им не хочется или неприятно вспоминать, говорить об этом инциденте, что они начали испытывать фобии, видеть кошмарные сны (количество, испытывавших

данные проблемы – 17, общее количество интервьюируемых пострадавших, их родственников и очевидцев, которые могли говорить и кто не отказался от публикации интервью – 56 ), можно сделать вывод о том, что в результате данного события образовался феномен коллективной травмы: страх зарина, страх метро. Это выражалось даже у тех, кто не был в тот день непосредственным свидетелем событий, у обывателей, смотревших новостные сюжеты по телевидению. Это связано с тем, что теракты в Японии являются крайне нечастым явлением: в период с 1980 по 1995 г. было зафиксировано всего 3 случая массовых убийств [3]. Из интервью психиатра Кандэ Накано, заведующего собственной психиатрической частной клиникой, становится понятно, что после инцидента количество обращений и пациентов с ПТСР увеличилось, в том числе это следует из результатов опроса 80 пациентов больницы Сэйрока, откуда можно понять, что флэшбеки, связанные с тем терактом, испытало 30 %. В связи с тем, что у обладателей посттравматического синдрома возникали проблемы на работе, в том числе из-за отказа в страховании, Министерство труда признало нынешний посттравматический синдром «травмой на рабочем месте», и это позволяет узнать об изменении в японском законодательстве после теракта [2].

Исходя из интервью Кандэ Накано, адвоката, рассказавшего о своем однокурснике и коллеге Цуцуми Сакамото, который был убит членом Аум Синрике за активную борьбу против организации, можно выявить информацию о том, что полиция не видела опасности в секте Секо Асахары, она до этого не сталкивалась с такого рода организациями, чьи действия изначально казались нелепыми и скорее потешными [2].

Подводя итог, можно сказать, что документальный роман «Подземка» имеет высокий источниковедческий потенциал, благодаря которому представляется возможным узнать информацию о предыстории теракта, деталях случившегося 20 марта 1995 г. и последствиях в виде законодательных изменений и проблем, с которыми столкнулись пострадавшие и их родные.

## **Список источников и литературы**

1. *Nihei C.* Haruki Murakami: storytelling and productive distance. New York: Routledge, 2019. 171 p.
2. *Мураками Х.* Подземка: роман. М.: Эксмо, 2017. 608 с.
3. Хронология случаев массовых убийств в Японии [Электронный ресурс]. URL: [https://tass.ru/info/6676614?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://tass.ru/info/6676614?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com) (дата обращения: 25.04.2022).

# **ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧЕК В АНГЛИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. ПО «АВТОБИОГРАФИИ» АГАТЫ КРИСТИ**

## **FEATURES OF THE UPBRINGING OF GIRLS IN ENGLAND IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES ACCORDING TO THE “AUTOBIOGRAPHY” OF AGATHA CHRISTIE**

**А. А. Ромахова**

**A. A. Romakhova**

*Научный руководитель* **М. В. Грибовский**  
*Scientific adviser* **M. V. Gribovskiy**

*А. Кристи, Англия, домашнее образование, педагогика, воспитание.*

**Статья посвящена анализу вопроса воспитания девочек в Англии в конце XIX – начале XX в. по «Автобиографии» Агаты Кристи.**

*A. Christie, England, home education, pedagogy, upbringing.*

**The article is devoted to the analysis of the issue of education of girls in England in the late XIX – early XX centuries according to the «Autobiography» of Agatha Christie.**

**И**стория воспитания, образования являются предметом изучения как педагогики, так и исторической науки, поскольку доносят до нас информацию об особенностях эпохи, национальном менталитете, культуре, социальной структуре общества. Изучение особенностей воспитания девочек дает возможность реконструировать отношение общества к месту и роли женщины в социуме и семье, а также позволяет выявить представление о ценностях общества той или иной эпохи. Цель статьи – выявить принципы воспитания в Англии в конце XIX – начале XX в. по «Автобиографии» Агаты Кристи. В современной российской науке данное произведение с точки зрения педагогики целенаправленно не изучалось.

Агата Кристи родилась в 1890 г. в небольшом английском городке Торки. Она была третьим ребенком в семье. Ее отец был достаточно обеспеченным человеком, не имел профессии, семья жила на деньги, оставленные дедушкой. А. Кристи подчеркивает, что в те времена «никто не работал, имея постоянный доход» [1]. Старшая сестра Агаты училась в пансионе, что считалось передовой идеей в то время.

В детстве Агата свободное время проводила с няней. После обеденного чая по расписанию была встреча с мамой. Но няня являлась самым близким человеком для ребенка. В те времена, если в прямые обязанности кого-то из слуг не входило играть с детьми, тем приходилось играть самим. У большинства детей была гувернантка, от вкусов и образованности которой в значительной степени зависело



образование ребенка: кто-то учил отрывочным фактам из истории, кто-то – исключительно ботанике. Помимо этого, на образование ребенка оказывали влияние и кругозор, сфера интересов родителей. Отец Агаты научил ее простейшим математическим вычислениям. Специально для обучения французскому языку была нанята гувернантка-француженка [Там же]. В этом состояло классическое домашнее образование девочки. Считалось, что девочке нужно обеспечить хорошее питание, свежий воздух и ни к чему не принуждать. Воспитанию мальчиков отдавали больше энергии и денег: они должны были получить настоящее образование [2].

Девушки в Англии в то время не откладывали деньги на замужество. Предоставить дом, обеспечить питание, гардероб было делом мужчины. Поэтому девушки, даже работавшие прислугой, могли позволить тратить заработанные деньги на пустяки. Карманные деньги составляли весьма приличную сумму по тем временам. На них можно было купить игрушки и сладости, но один пенс полагалось откладывать на нужды беспризорных детей в стоявшую в холле копилку, с сентября копились монеты на рождественские подарки помимо сделанных дома [1].

С раннего детства девочек учили вежливо общаться с прислугой. «Надо всегда проявлять особую учтивость к людям, чье положение не разрешает отвечать в том же тоне» [Там же]. С обеда до трех часов действовал запрет на беспокойство прислуги, детям строжайше запрещалось заходить на кухню. Агата Кристи отмечает, что «вести себя как леди» – главный лозунг того времени. Помимо вежливости от девушки требовалось оставлять на тарелке немного еды, не пить с набитым ртом [Там же].

Писательница вспоминает, что в конце Викторианской эпохи родители оценивали возможности своего ребенка и не ожидали от него большего [Там же]. В отличие от середины XX в., когда родители желали ребенку успешной жизни ради собственного престижа. Осознание, что от тебя не ждут того, на что ты не способен, приносило облегчение.

Таким образом, «Автобиография» Агаты Кристи является ценным источником по истории педагогики Англии конца XIX – начала XX в. Произведение А. Кристи позволяет утверждать, что система воспитания девочек была направлена на развитие творческих способностей девушек. Образование чаще всего было домашним и зависело от степени образованности гувернанток. Считалось, что девушка должна уметь держать себя в обществе, вежливо общаться со слугами, быть спокойной, расслабленной и не занимать голову «мужскими» делами. На примере семьи Агаты Кристи можно отметить, что воспитание было относительно нестрогим: отсутствовали физические наказания, девушки жили в комфортных условиях.

## Список источников и литературы

1. Кристи А. Автобиография. М.: Эксмо, 2020. 640 с.
2. Буянова Е. В. Культурный феномен традиционной английской семьи Викторианской эпохи // Инновационная наука. 2017. № 04. С. 198–200.



# ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ «ЦЗИНЬ, ПИН, МЭЙ» В ПОЛИГАМНОЙ СЕМЬЕ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ

## FEMALE CHARACTERS OF «JIN PING MEI» IN THE POLYGAMOUS FAMILY OF TRADITIONAL CHINA

М. А. Ромахова

M. A. Romakhova

Научный руководитель Л. И. Шерстова  
Scientific adviser L. I. Sherstova

*Положение женщины, Цзинь, Пин, Мэй, полигамная семья, традиционное китайское общество, брак.*

В статье предпринята попытка выявить специфику отношения к женщине в полигамной семье традиционного Китая на основе анализа персонажей классического романа «Цветы сливы в золотой вазе» («Цзинь, Пин, Мэй»).

*Status of woman, Jin Ping Mei, polygamous family, traditional Chinese society, marriage.*

The article attempts to identify the specifics of the attitude towards a woman in a polygamous family of traditional China based on the analysis of the characters of the classic novel «Plum Flowers in a Golden Vase» («Jin, Ping, Mei»).

**П**одчиненное положение женщины в традиционном Китае, несомненно, оказало влияние на жизнь современных китаянок. Хотя Китай XXI в. во многом утратил черты традиционного уклада, прежние устои продолжают сохраняться в менталитете народа и предопределять его отношение к женскому полу. Кроме того, изучение вопроса положения женщины в традиционном Китае важно для понимания культуры Поднебесной, основ мировоззрения китайцев. Наконец, исходя из популярности гендерных исследований и изучения положения женщин в целом данная статья представляет интерес для освещения проблемы формирования образа женщины в традиционных культурах и его трансформации в современном мире, для понимания места женщины в семье и социуме. В данной статье мы попытаемся выявить нормы и особенности взаимоотношений в полигамной семье традиционного Китая на примере женских персонажей романа «Цзинь, Пин, Мэй» конца XVI в. [1]. В российской науке изучение этого произведения весьма популярно, но в основном сфокусировано на филологическом аспекте [2; 3; 4]. Заявленная нами тема не является изученной в полной мере, поскольку раскрытию «женского вопроса» в исследованной литературе не уделено достаточно внимания.

Роман по праву называют «энциклопедией нравов» минского Китая. Описание быта, взаимоотношений героев представляют существенную часть его содержания. Несмотря на главным образом социально-обличительную направленность романа [5], наличие в нем множества бытовых сцен позволяет взглянуть на детально описанную частную жизнь. В «Цзинь, Пин, Мэй» нашла отражение непростая жизнь обительниц гарема богатого и развратного чиновника Симэнь Цина, проводящего все свое время в обществе жен, служанок и певичек. В его

доме царит безнравственная атмосфера, нередки рукоприкладство, ссоры и интриги между шестью женами за внимание хозяина. На протяжении повествования мы наблюдаем за судьбой разных героинь, однако все они в той или иной степени страдают от своего положения, многие из них погибают. Ни одна из женщин не была счастливой в доме богача.

Разумеется, по литературному, даже классическому произведению вряд ли можно сделать полный вывод о положении всех женщин того времени. Однако представляется возможным выявить определенные нормы, тенденции и особенности взаимоотношений в полигамной семье. Так, можно утверждать, что женщина являлась чуть ли не товаром, который можно продать или купить, сбыть для получения прибыли. С другой стороны, такая «перепродажа» давала возможность некоторым женщинам быстро повысить статус, например, от служанки до первой жены. В романе четко прослеживается образ жизни китайских женщин: они не должны показываться вне дома. Старшая жена пользуется большим уважением, младшие обязаны ей повиноваться. После хозяина она второй человек в доме. Естественно, в патриархальной семье, да еще и в полигамной, власть мужчины бесконечна, поэтому здесь нередки рукоприкладство и интриги, а зависть к конкуренткам и ревность присутствуют у каждой из жен. Важно отметить, что несмотря на то, что повторные браки в старом Китае не поощрялись, все героини романа вторично выходили замуж.

В то же время по ходу развертывания событий мы наблюдаем, как женщины не раз бросают вызов мужскому превосходству [6]. Авторитет Симэня как главы семьи во многих ситуациях подвергается сомнению. По различным вопросам он спрашивает советы у жен и следует им. Вспомним также, как ловко манипулировали Цзинь-лянь и Пин-эр их первыми мужьями. Налицо противоречие с патриархальной этикой, где власть мужчина непререкаема.

Таким образом, образ женщины в романе противоречив. С одной стороны, она является вещью, с которой можно делать все что угодно, с другой, многим женщинам удавалось выйти за рамки китайского домостроя и быть вполне самостоятельными.

## Список источников и литературы

1. Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй: Роман. В 2 т. М.: Художественная литература, 1986.
2. Городецкая О. М. Поэзия и музыка в романе Цзинь Пин Мэй // Общество и государство в Китае. 2001. Т. 31. С. 216–236.
3. Манухин В. С. Приемы изображения человека в романе «Цзинь, Пин, Мэй» // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока / отв. ред. Л. З. Эйдлин. М.: Наука, 1977. С. 106–113.
4. Некоторые композиционные особенности романа «Цзинь, Пин, Мэй» [Электронный ресурс]. URL: [https://www.synologia.ru/a/Некоторые\\_композиционные\\_особенности\\_романа\\_«Цзинь,\\_Пин,\\_Мэй»](https://www.synologia.ru/a/Некоторые_композиционные_особенности_романа_«Цзинь,_Пин,_Мэй») (дата обращения: 13.04. 2022).
5. Бокшанин А. А. Лики Среднего царства: занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая. М.: Восточная литература, 2002. 429 с.
6. Ли Ж. Цун «Цзиньпинмэй» кань миндай нюйсин дивэй дэ эрюань бодун [Дуалистический характер статуса женщины эпохи Мин в «Цзинь, Пин, Мэй»] [Электронный ресурс]. URL: [http://www.360doc.com/content/15/1122/12/80447\\_58\\_514966740.shtml](http://www.360doc.com/content/15/1122/12/80447_58_514966740.shtml) (дата обращения: 13.04.2022).

# **ОБРАЗ РУССКОГО ГОРОДА: ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕШЕСТВИЯ Л.КЭРРОЛЛА В РОССИЮ**

## **THE IMAGE OF THE RUSSIAN CITY: BASED ON THE MATERIALS OF L. CARROLL'S JOURNEY TO RUSSIA**

**И. Е. Силантьева**

**I. E. Silantieva**

*Научный руководитель И. В. Цыганова*  
*Scientific adviser I. V. Tsyganova*

*Образ, русский город XIX в., Л. Кэрролл, дневник путешествия, впечатления, оценки.*

Статья посвящена формированию образа русского города в материалах путешествия по России английского писателя Л. Кэрролла. В статье анализируются наблюдения автора относительно архитектуры посещаемых городов, нравов и уклада жизни населения, а также его впечатления и оценки увиденного.

*Image, the Russian city of the XIX century, L. Carroll, travel diary, impressions, estimates.*

The article is devoted to the formation of the image of the Russian city in the materials of the journey through Russia by the English writer L. Carroll. The article analyzes the author's observations regarding the architecture of the cities visited, the mores and way of life of the population, as well as his impressions and assessments of what he saw.

**А**ктуальным направлением в исследованиях темы образа русского города становится изучение воспоминаний, заметок, дневников иностранцев об их путешествиях по России. Те наглядные, зрительные и эмоциональные картины, которые складывались у путешественников от посещения городов, являются важной составляющей в создании своеобразного «лоскутного» образа русского города. В 1867 г. английский писатель Льюис Кэрролл предпринял путешествие по России. Его маршрут включал такие города, как Санкт-Петербург, Москва и Нижний Новгород. В данной статье предпринята попытка на основе анализа материалов путешествия Л. Кэрролла выявить образ русского города XIX в.

Санкт-Петербург поразил Л. Кэрролла своими размерами: «Расстояния здесь огромные; кажется, будто идешь по городу великанов» [1, с. 47]. С нескрываемым восхищением он называет Невский проспект «одной из самых прекрасных улиц в мире», заканчивающейся, по представлению автора, «самой большой площадью в мире» [1, с. 40]. Москва покорила писателя архитектурой и церквями. Он назвал ее «чудесным городом белых и зеленых кровель, конических башен, городом золоченых куполов, где, словно в кривом зеркале, отражаются картины городской жизни; городом церквей, которые снаружи похожи на кактусы с разноцветными отростками, а внутри все увешано иконами и лампадами

и до самого потолка расписано красочными фресками» [1, с. 56]. Нижний Новгород привлек писателя своей знаменитой ярмаркой, которую он описал как «замечательное место» [1, с. 65].

Облик города дополняется впечатлениями от посещения достопримечательностей. Особый восторг вызвали у Л. Кэрролла Петергофские сады, которые «своим великолепием затмевают сады Сан-Суси» в Потсдаме [1, с. 52]. Говоря об Эрмитаже, он отмечает, что «там находится великолепная коллекция древнего искусства, стоимость которой трудно себе даже представить» [1, с. 44]. Особой роскошью удивила писателя оружейная палата: «всюду позолота – в жилых комнатах стены обтянуты шелком или атласом вместо обоев – и все обставлено и убрано так, словно богатство их владельцев не имеет границ» [1, с. 60]. В качестве характерной особенности уклада жизни русских городов Л. Кэрролл отмечал огромное количество верующих, которые всякий раз кланялись и крестились, проходя мимо церквей, что представляло для него «странное зрелище посреди оживленной толпы» [1, с. 40]. Посещая службы Русской православной церкви, писатель отмечает ее обрядовость и роскошество и противопоставляет ей скромность и бесхитрость службы английской церкви. При этом церковное пение без какого-либо музыкального сопровождения называется им «поистине изумительным» [1, с. 72].

Говоря о быте русских городов, Л. Кэрролл писал: «Кормят здесь очень хорошо, но со всеми остальными услугами дело обстоит чрезвычайно плохо» [1, с. 64]. Так, его неприятно удивило поведение извозчиков, с которыми постоянно приходилось торговаться. Писатель замечает, что «если бы подобный процесс был неотъемлемой частью процедуры нанятия кеба в Лондоне, со временем она стала бы несколько утомительной» [1, с. 46]. Дополнительные неудобства путешественнику доставлял плохой сервис в гостиницах, который выражался отсутствием воды и полотенец в номере. Также его впечатление о русских городах было подпорчено плохими дорогами, которые часто изобиловали «колеями, канавами и непролазной грязью» [1, с. 81]. Несмотря на все бытовые проблемы, Л. Кэрролл отмечает любезность, гостеприимность и доброжелательность русских людей.

Таким образом, по материалам путешествия Л. Кэрролла может быть сформирован образ русского города как города, который ошеломляет размахом и простором, покоряет архитектурой и церквями, привлекает достопримечательностями и богатейшими ярмарками, удивляет гостеприимством и при этом поражает бытовой неустроенностью. Благодаря искреннему интересу писателя к чужой культуре [2, с. 89] формируется позитивный образ русского города.

## Список источников и литературы

1. *Кэрролл Л.* Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. 479 с.
2. *Никола М. И.* Льюис Кэрролл о своем путешествии в Россию (на материале дневника писателя 1867 года) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 3 (52). С. 82–89.

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИИ ТАЙСЕ» (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «СЕЯТЕЛЬ»)

## THE ACTIVITY OF SOCIALIST MAGAZINES DURING THE PERIOD OF «TAISHO DEMOCRACY» (BY THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE «THE SOWER»)

Н. С. Скляренко

N. S. Sklyarenko

Научный руководитель А. В. Буденкова  
Scientific adviser A. V. Budenkova

*«Сеятель», пролетарская литература, «Демократия Тайсе», журнал, социалистическое движение.*

В статье анализируется деятельность журналов левого толка в Японии в первой четверти XX в. на примере журнала «Сеятель».

*«Sower», proletarian literature, «Democracy Taisho», magazine, socialist movement.*

The article analyzes the activity of left-wing magazines in Japan in the first quarter of the XX century on the example of the magazine «Sower».

После смерти императора Мейдзи на трон взошел его сын Есихито (Император Тайсе). Несмотря на то, что формальное время правления длилось с 1912 по 1926 г., некоторые историки расширяют данные рамки до 1900–1930 гг. и называют этот период эра «Великого Тайсе». Данный период характеризовался возросшим чувством оптимизма и космополитизма, когда все большее количество людей в силу существования обязательного образования и массовой грамотности увлекалось политикой [1, с. 188]. Массовая грамотность дала возможность рядовым японцам находить описание новых модных веяний и новых способов мышления как в научной, так и в художественной литературе того времени, что подвигло их на улучшение своего образа жизни.

На фоне данных событий возрастает роль социалистического движения в стране. В литературе социалисты стремились противостоять «буржуазной литературе» путем упрощения японского языка, который из-за сложной системы является затруднительным в изучении даже для самих японцев: «В наш век буржуазные организации и буржуазная культура работают на крах... Язык (гэнго) должен принадлежать людям (минсю). Литература уйдет на пастбище. Язык народа (минсюго) должен стать литературным языком. В этом процессе капитуляции у нас есть ограничение кандзи, план орфографической реформы, пролетарская литература, экспрессионизм (хегэн-сюги)... Немыслимо, чтобы ученые народного образования (кокугакуся) или литераторы могли создать литературу



и язык народа. Единственное, что они могут сделать так, чтобы их язык и литература вымерли вместе с ними» [2, с. 246]. Одновременно с этим появляются первые произведения на рабочую тематику. Например, сюжет в повести Араи Киити «Предательство товарищей» (1922 г.) посвящен попытке рабочих артиллерийского завода добиться повышения заработной платы. Однако стоит заметить, что авторы произведений не являлись самими рабочими, а были представителями левой интеллигенции.

С 1921 г. начинается период «пролетарской литературы» в Японии. Это было связано с социально-политической обстановкой после Первой мировой войны. Кроме того, стоит отметить, что революционные события в Германии и России также оказали сильное влияние не только на японское, но и на мировое сообщество в целом [3].

Традиционно принято связывать зарождение японской пролетарской литературы с журналом Комаки Оми (Шун Омия) под названием «Танэмаку хито» («Сеятель»). До появления «Сеятеля» существовал журнал Социалистической лиги Японии «Социализм». Но период работы данного журнала был крайне мал. Его запретили через шесть месяцев после открытия [4, с. 166]. Основными позициями журнала «Сеятель» были интернационализм, антивоенная пропаганда, освещение деятельности Коминтерна и открытая поддержка зарождающейся Советской республики. Например, в статье «Миссия молодежного движения» говорится следующее: «Деятельность молодежи проявляется в борьбе братьев-коммунистов против реакционной революции, а также в серьезной поддержке усилий по созданию новой Асакура. Так я могу определить важность помощи России за последние два года, заодно и с небольшим опытом советской Венгрии» [5].

Стоит отметить, что подобные журналы занимали четкую антиимператорскую позицию. Вместо конституционной монархии они требовали организацию социалистической республики. Поэтому период их существования был непродолжительным. Например, в журнале «Сеятель» было опубликовано такое воззвание: «В настоящее время богов нет. Однако превращений в богов полно. Друзья богов. Два лагеря противостоят друг другу. Пока длится это состояние, люди являются врагами людей. Между ними никогда не может быть компромисса; есть только «да» или «нет», правда или ложь» [5]. Если учесть тот факт, что в Японии начала XX в. император в лице общества являлся живым воплощением бога, то данное заявление можно трактовать как вызов.

Бесспорно, руководство Японии не могло так просто оставить подобные заявления. Происходили гонения на руководство журнала.

Таким образом, несмотря на увеличение прав и возможностей у японцев в период «Демократии Тайсе», социалистические движения, а именно журналы левой направленности подвергались гонениям. Это было связано как с угрозой подрыва авторитета императорской семьи в лице общества, так и с боязнью повторения сценария перехода власти в России к большевикам, только уже на японской земле.



## Список источников и литературы

1. *Чегодарь Н. И.* Литературная жизнь Японии между двумя мировыми войнами. М.: Восточная литература, 2004. 222 с.
2. *Shockey N.* Literary Writing, Print Media, and Urban Space in Modern Japan, 1895–1933. New York: Columbia University, 2012. 371 p.
3. *Сталкер Н.* Япония. История и культура: от самураев до манги. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 584 с.
4. *Козачина А. В.* Литература Японии: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 112 с.
5. Kaneko Tane Maku Hito Ser 1 2 [Electronic resource]. URL: [https://archive.org/details/kaneko-tane-maku-hito-ser-1-2\\_202009/mode/1up](https://archive.org/details/kaneko-tane-maku-hito-ser-1-2_202009/mode/1up) (access date: 08.04.2022).

# ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ ИСТОРИИ ПО ТЕМЕ «ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ЛИТЕРАТУРНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ

FORMATION OF COMMUNICATIVE  
UNIVERSAL LEARNING ACTIONS  
IN SCHOOLCHILDREN IN THE HISTORY LESSON  
ON THE THEME «HUSSITE MOVEMENT»  
THROUGH WORK WITH LITERARY SOURCES

Д. Ю. Солдатенко

D. Y. Soldatenko

Научный руководитель А. Г. Канаев  
Scientific adviser A. G. Kanaev

*Педагогика, коммуникация, гуситское движение в Чехии, УУД, урок.*

В статье рассмотрены основные моменты формирования коммуникативных УУД у школьников, выделяется понятие «коммуникативных УУД», проанализированы коммуникативные взаимодействия учителя с учащимися, возможности работы школьников с литературными источниками на уроках истории для формирования коммуникативных УУД.

*Pedagogy, communication, hussite movement in the Czech Republic, ULA, lesson.*

The article discusses the main points of the formation of communicative ULA among schoolchildren, highlights the concept of «communicative ULA», analyzes the communicative interactions of teachers with students, the possibility of schoolchildren working with literary sources in history lessons to form communicative ULA.

**В** наше время информационных технологий и развития науки и техники человеку приходится постоянно учиться и развиваться, совершенствовать свои профессиональные навыки. Изменения в системе образования за последние годы привели к переосмыслению методов и технологий обучения. Основное внимание направлено на развитие коммуникаций, умение детей устанавливать контакт для общения с другими людьми, умение анализировать свои действия и слова, развивать кругозор и т.д. Все эти умения можно назвать универсальными учебными действиями (далее – УУД). В отечественной науке проблема формирования коммуникативных УУД с позиции проблемного обучения остается одной из самых дискуссионных. Проблемой формирования УУД на уроках в школе занимаются такие педагоги и психологи, как А.Г. Асмолов, М. Н. Скаткин, Е. Р. Аргунова, Т. Н. Беркалиев. Концепцию проблемного обучения разрабатывали И. Я. Лернер, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов. Задачи статьи – выделить

основные положения понятия «коммуникативные УУД», сформировать возможные формы коммуникативного взаимодействия учителя истории с учащимися, а также проанализировать возможности работы школьников с литературными источниками на уроках истории для формирования коммуникативных УУД.

В современной психолого-педагогической литературе наиболее общепризнано определение, сформулированное А.Г. Асмоловым. По мнению ученого, термин «универсальные учебные действия» означает «способность к обучению, т.е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [1]. В рамках обучения большую роль приобретает коммуникативная деятельность учителя во взаимодействии со школьниками. Общение обеспечивает совместную деятельность людей и предполагает не только обмен информацией, но и достижение определенной общности, установление контактов, сотрудничество и т.д. [2]. В качестве средства коллективной работы можно использовать совместное изучение исторических и литературных источников. При изучении истории гуситского движения в школе педагоги сталкиваются с ограниченным количеством визуальных и письменных источников, которые можно было бы использовать в качестве доступного материала в школе. Мы использовали «Письмо Поджио Браччиолини к Леонардо Аретинскому» [4], в котором большое значение уделяется истории гуситского движения и становлению чешской государственности. Источник переведен на достойном уровне и адаптирован, не вызывает сложностей при прочтении школьниками. На примере проведенного нами урока по заявленной тематике мы сделали вывод, что у школьников после коллективного прочтения источника возникла дискуссия по проблемному вопросу, ученики активно взаимодействовали в команде, что способствовало закреплению изученного с последующим коллективным обсуждением и дискуссиями об историчности данного источника и формированию как базовых коммуникативных УУД, так и развитию интереса к рассматриваемой тематике.

Таким образом, в условиях массовой информатизации и лидирующей роли информационных технологий проблема социально-психологического взаимодействия в группе или классе становится одной из важнейших задач, стоящих перед психолого-педагогическим коллективом школы, а коллективные формы работы с использованием литературных источников могут быть средством вовлечения школьников в процесс активного творческого взаимодействия друг с другом.

### **Список источников и литературы**

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.; под ред. А. Г. Асмолова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2010. 148 с.
2. Активные методы обучения: учеб.-метод. пособие / Е. Р. Аргунова, Р. Ф. Жуков, И. Г. Маричев; под науч. ред. Н. В. Кузьминой. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 104 с.
3. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. М.: Просвещение, 1977. 240 с.
4. Руколь Б. М. Письмо Поджио Браччиолини к Леонардо Аретинскому и рассказ Младеновица как источники по Иерониму Пражскому // Ученые записки Института славяноведения. Т. III. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 421–433.

# КЛУБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ КАК ПРИМЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

## INTERNATIONAL FRIENDSHIP CLUB AS AN EXAMPLE OF INTERNATIONAL EDUCATION IN THE SOVIET SCHOOL

Л. А. Сыпко, А. В. Чиркова

L. A. Sytko, A. V. Chirkova

Научный руководитель Е. Л. Зберовская  
Scientific adviser E. L. Zberovskaya

*Клуб интернациональной дружбы, интернациональное воспитание, советская школа, устная история, СССР.*

В статье рассматриваются формы интернационального воспитания в советской школе на основе деятельности клуба интернациональной дружбы.

*International Friendship Club, international education, Soviet school, oral history, USSR.*

This article examines the forms of international education in the Soviet school based on the activities of the international friendship club.

**В** современном мире международное взаимодействие является главной составляющей существования. В этой связи изучение истории интернационального сотрудничества в советской школе представляет большой интерес.

Клубы интернациональной дружбы в советских школах стали появляться в конце 1950-х гг. после проведения в Москве VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957 г.). В 1960-е гг. в разных городах страны стали появляться школьные «интернациональные уголки». В 1978 г. Министерством просвещения СССР и ЦК ВЛКСМ было утверждено «Примерное положение о клубе интернациональной дружбы пионеров и школьников». В нем были определены цели и задачи КИД (воспитание, социализация, общекультурное развитие личности). В обязанности членов клуба и руководства входили: организация мероприятий школьного уровня – вечеров, утренников, фестивалей, лекций, докладов, бесед, просмотра кинофильмов и другое [1].

В красноярских школах также существовали клубы интернациональной дружбы. В восстановлении целостности картины о деятельности КИД в Красноярском крае мы обратились к устным нарративам. Обращение к свидетельствам советской эпохи, участникам клубов интернациональной дружбы обусловлено фрагментарностью письменных источников, с одной стороны, и образностью и полнотой воспоминаний участников КИД, с другой. С учетом того, что устные свидетельства являются продуктом персональным, несут отпечаток личного

отношения и субъективизма, мы использовали воспоминания разных участников интернациональных клубов, а нормативные документы о деятельности КИД позволили уточнить функции и назначение интернациональных клубов.

По воспоминаниям бывшей ученицы школы № 55 (далее – Л.И.Л.), первое знакомство с КИДом произошло на 7–8 году обучения в школе. К каждому классу прикреплялась конкретная страна (Болгария, Польша и др.), с которой происходило взаимодействие. Личная переписка была самой интересной частью деятельности для КИДовцев, и это не удивительно, учитывая специфику политики СССР и фактор простого детского любопытства [2]. Также по свидетельству Л.И.Л. клубы составляли планы мероприятий на конкретный промежуток времени, а позже занимались их организацией и реализацией. В состав мероприятий входили фестивали молодежи как одно из направлений пионерской/комсомольской организации [2]. Интересным моментом в деятельности КИДов по воспоминаниям Т.Н.Р. являлось изучение языка эсперанто. Навсегда останутся в памяти концерты модного в то время джаза, а также совершенно нового скиффла во главе с королем этого жанра – Лонни Донеганом [3].

О деятельности клуба у опрашиваемых нами участников остались теплые воспоминания. Благодаря КИД советские школьники удовлетворяли свое любопытство о жизни других стран/республик. Также происходило взаимодействие с иностранными сверстниками, включенность в большое общественно полезное дело. Наши респонденты сказали следующее: «Тогда все было построено на идеологии, но и воспринималось как нечто простое. Поднимались вопросы общечеловеческого характера. Не вставал вопрос: А можно ли отказаться от участия? Все шли и делали».

Все вышесказанное доказывает, что КИДы являлись весьма действенной организационной формой интернационального воспитания подрастающего поколения во всех советских школах. Изучение деятельности КИДов дает ключ к пониманию того, что клубы действительно являлись центрами интернационального воспитания, ими были найдены разнообразные формы и средства внеклассной работы, которые позволяли жить интересной, содержательной, яркой жизнью и одновременно решать задачи интернационального воспитания.

## **Список источников и литературы**

1. Куц Л. Г. Клубы интернациональной дружбы как центры воспитания в опыте российской школы // Человек и образование. 2010. № 2 (23). С. 58–62.
2. Л. И. Л. 2022. Архив авторов. «Воспоминания о деятельности КИД».
3. Т. Н. Р. 2022. Архив авторов. «Воспоминания о деятельности КИД».

# ПОБЕДА НАД ВОИНСТВУЮЩИМ РАППОМ ИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ?

## DEFEATING THE MILITANT RUSSIAN ASSOCIATION OF PROLETARIAN WRITERS OR COLLECTIVISING THE INTELLIGENTSIA?

В. В. Тересунько

V. V. Teresunko

Научный руководитель Е. Н. Кукса  
*Scientific adviser E. N. Kuksa*

*Культура, СССР, социалистический реализм, постановление, ВКП (б).*

В статье дается оценка значения постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 1932 г. для развития культуры СССР.

*Culture, USSR, socialist realism, resolution, All-Union Communist Party of the Bolsheviks.*

The article assesses the significance of the resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) «On the restructuring of literary and artistic organizations» of 1932 for the development of culture of the USSR.

**В** истории отечественной культуры особым является период 1920-х – 30-х гг., ознаменовавшийся переходом от многообразия культурной жизни к ее унификации. Механизм этого перехода интересно рассмотреть через анализ нормативно-правовых документов. Вопрос значения нормативно-правовых актов в эволюции культуры является малоизученным. Среди трудов, посвященных этой теме, можно отметить работы Т. Горяевой и А. В. Колмакова. Целью исследования является анализ постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 1932 г. и оценка его значения для развития культуры СССР. Оно и используется в качестве источника в данной статье [1].

В педагогической практике и общественном восприятии нередко происходит смешение культурных процессов 1920-х и 1930-х гг. Между тем эти периоды существенно отличаются друг от друга: 1920-е годы – это время относительного художественного плюрализма, что выражалось в количестве разнообразных союзов и кружков, например, в литературе их было 173. В 1920-е гг. у советского правительства еще не было политического опыта для того, чтобы выработать единую и четкую линию взаимодействия с культурой. Тем не менее А. В. Луначарский подчеркивал, что «государство обязано влиять на искусство...» [2]. В 1930-е гг. наступил период полного огосударствления культуры и стремления к ее унификации.

Своеобразным рубежом между этими периодами является постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). В постановлении мы можем увидеть, что партия оценивает ситуацию в культуре как положительную: «... достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства» [1]. Отмечается, что за прошлые годы



была проделана работа с целью укрепления и развития пролетарской культуры, «партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и [других видов] искусства в целях укрепления позиций пролетарск[ой]их [литературы и] писателей и работников искусства [и содействия росту кадров пролетарских писателей и художников]» [1]. И это привело к тому, что появился существенный пласт новых деятелей культуры, вышедших с заводов, фабрик и т.д. И с этого момента деятельность РАПП, ВОАПП, РАПМ становится не актуальной, а в перспективе партия видит деятельность кружков вредительской для общего социалистического строительства. Поэтому партия решает ликвидировать РАПП и ВОАПП и создать уже единый, правильный, направленный на социалистическое строительство, Союз писателей: «Объединить всех писателей, ... в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем» [1]. В этом же документе по аналогии с Союзом писателей будет провозглашена необходимость создания таких же союзов в других видах искусства.

Как же встретили современники это постановление? Основной фокус первоначально был направлен на ликвидацию РАПП. Радикальная идеология РАПП с гиперболизацией классового подхода и кампанией травли писателей восстановила против нее большую часть интеллигенции. «В печати и письмах в ЦК нарастала волна протестов против нетерпимости и чванства рапповцев» [3]. В работе А. В. Колмакова приводится письмо группы поэтов секретарям ЦК ВКП (б), в которую входили Н. Асеев, В. Инбер, М. Светлов, И. Сельвинский, Э. Багрицкий и др. Постановление, по их мнению, «... создает ту необходимую творческую атмосферу, которой за последнее время так не хватало всей советской литературе...» [4].

Однако положительное восприятие постановления, основанное на иллюзии свободы от РАПП, никоим образом не исчерпывает его значение для развития советской культуры. Начало эпохи единых творческих союзов означало и эпоху полного контроля над культурой, что позволило постсоветским историкам оценить рассматриваемое постановление как акт «коллективизации интеллигенции». Именно союз гарантировал путевку в жизнь, возможность получать площадки для выставок, мастерские и даже банально доход. Или тот же союз творческую жизнь мог разрушить, издавая «приговоры...», приводившие сначала к утрате профессиональной реализации творческих возможностей, а затем и физическому устранению» [2]. И на основе таких союзов руками уже по-настоящему советских писателей, советских художников, советских музыкантов будет создаваться унифицированная культура социалистического реализма, которая целиком и полностью будет соответствовать потребностям государства.

## Список источников и литературы

1. *Рябцев Ю. С.* Хрестоматия по истории русской культуры: Первая половина XX в. М.: ВЛАДОС, 2003. 383 с.
2. *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 407 с.
3. История русской культуры IX–XX вв.: учебное пособие для студентов исторических факультетов вузов / под ред. *Л. В. Кошман*. 4-е изд. М.: Дрофа, 2003. 476 с.
4. *Колмаков А. В.* Документы 20–30-х гг. XX века: История порабощения советской литературы // Филологический класс. 2007. № 17. С. 61–64.

# СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО 1917–1930-х гг. В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИЦИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

SOVIET SOCIETY 1917–1930s  
IN THE WORKS OF FOREIGN PUBLICISTS:  
PROBLEMS OF STUDY IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY

Д. С. Тетюхина

D. S. Tetyukhina

*Научный руководитель Н. В. Ворошилова*  
*Scientific adviser N. V. Voroshilova*

*Методика преподавания, советское общество 1917–1930-х гг., публицистика, междисциплинарная интеграция, РКМЧП (развитие критического мышления через чтение и письмо), проектная деятельность, рабочие листы.*

В работе предложен ряд методических приемов изучения советского общества 1917–1930-х гг. с применением публицистических произведений зарубежных авторов.

*Methodology of teaching history, soviet society in 1917–1930s, nonfictions, interdisciplinary integration, developing critical thinking through reading and writing (RWCT), project activity, worksheets.*  
The paper proposes a number of methodological techniques for studying Soviet society in the 1917–1930s with the use of non-fiction works by foreign authors.

После революционных катаклизмов 1917 г. в Страну Советов приезжали люди разных профессий не только для решения деловых вопросов, но и из интереса к новому государству, пытаясь разобраться в возникшем на огромной территории небывалом до настоящего времени социальном феномене. Особенно ярко впечатления от российской революции и последующих социальных экспериментов советской власти отразились в произведениях западных интеллектуалов, писателей и публицистов, среди которых были Д. Рид, Г. Уэллс, А. Жид, Л. Фейхтвангер, М. Андерсен-Нексе, В. Беньямин и другие. Публицистика – это вид исторических источников, возникающий в общественной сфере. Она призвана выражать мнение какой-либо социальной группы об общественно значимой проблеме [1]. Публицистические произведения могут предоставить нам наглядное представление об историческом периоде. Привлекая данный вид исторического источника на уроках истории, необходимо оценить историческую достоверность материала, воспитательную значимость, доступность языка и формы. При отборе произведения публицистической литературы нужно учитывать два критерия: познавательно-воспитательную ценность материала и его художественную ценность. Отрывки должны содержать в себе живое изображение исторических событий, образы деятелей и изображение народных масс,

детальное описание обстановки. Чтение литературы такого вида помогает сформировать навыки самостоятельного анализа событий и умение делать сопоставления и обобщение, развить критическое мышление, разнообразить опыт работы с источниками, расширить культурный кругозор школьников. Изучение выбранной темы не только через источники советского происхождения, создаваемые в условиях идеологического давления, но и через работы зарубежных авторов позволит выработать более объективный и разносторонний взгляд на происходившие в стране события.

Использование указанных выше публицистических произведений на уроках истории России возможно в ходе лекции учителя. Так, например, при изучении темы «Индустриализация», рассказывая об итогах первой пятилетки, учитель может использовать оценочный отрывок из произведения Г. Уэллса «Россия во мгле» [2]. Эффективным может быть применение такого дидактического пособия, как рабочие листы, которые содержат в себе задания различного характера и уровня. Их использование возможно не только как дополнение на уроке, но и в виде домашнего задания. Еще одним примером может служить использование приемов проблемного обучения. Проблемные вопросы и задания активизируют мышление, заставляют учащихся размышлять. В рамках проблемного задания мы можем использовать высказывание о НЭПе М. Андерсена-Нексе в совокупности с такими вопросами, как «О каком «воинствующем положении» говорит автор?», «Какие меры он характеризует как «трезвый анализ задач и средств их достижения»?», «Почему он считает, что без НЭПа революция была бы подкошена?» [3].

Помимо этого, возможно использование публицистических произведений зарубежных авторов и в ходе внеурочных мероприятий, которые помогут учащимся узнать новую информацию, а также в нестандартной форме закрепить знания по теме «Советское общество в 1917–1930-е гг.». Примером этого может служить проведение исторического вечера. Для его проведения учащиеся заранее будут поделены на группы, каждая до мероприятия получит свое задание. В ходе исторического вечера учащимся нужно будет подготовить выступление о писателе и его произведении, затем они приступают к выполнению заданий, в которых используются высказывания/оценки зарубежных представителей. В дополнение в рамках этого достижения реализация проектной деятельности. Данная работа позволяет мыслить логически, а также взвешивать все нюансы [4]. По теме «Советское общество 1917–1930-х гг.» можно реализовать проект под названием «Глазами очевидца», в котором учащиеся проанализируют и представят высказывания/оценки иностранного гостя на те или иные события на основе его произведения.

Приведенные выше приемы и технологии способствуют формированию личностных качеств учащихся, их предметных и метапредметных компетенций. Помимо этого, использование таких приемов и технологий поможет выработать способность к самостоятельной познавательной деятельности, самоорганизации, а также развитию творческих способностей

## Список источников и литературы

1. Источниковедение: учеб. пособие / отв. ред. *М. Ф. Румянцева*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 688 с.
2. *Уэллс Г. Дж.* Россия во мгле. М.: Прогресс, 1970. 223 с.
3. Глазами иностранцев, 1917–1932. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1932. 720 с.
4. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС / *О. Б. Дауртова, Е. В. Иваньшина, О. А. Ивашедкина, Т. Б. Казачкова, О. Н. Крылова, И. В. Муштавинская*. СПб.: КАРО, 2015. 176 с.

# ФРАНЦИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ А. ФРАНСА «ОСТРОВ ПИНГВИНОВ»

## FRANCE OF THE MODERN AGE IN THE NOVEL BY A. FRANCE «PENGUIN ISLAND»

А. А. Численко

A. A. Chislenko

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Пингвиния (Франция), Третья республика, Тринко (Наполеон), кризис, Шатийон (Буланже), дело Пиро (дело Дрейфуса).*

Статья посвящена анализу репрезентации Франции Нового времени в романе Анатоля Франса «Остров Пингвинов» (1908 г.). Автор рассматриваются образы основных событий данного периода французской истории, изложенных в романе: Реформации, Французской революции, правления Наполеона I, кризисов Третьей республики (буланжизм и «Дело Дрейфуса»).

*Penguinia (France), Third Republic, Trinco (Napoleon), crisis, Chatillon (Boulangier), Pyro affair (Dreyfus affair).*

The article is devoted to the analysis of the representation of the Modern age in France in Anatole France's novel «Penguin Island» (1908). The author examines the images of the main events of this period of French history, set out in the novel: the Reformation, the French Revolution, the reign of Napoleon I, the crises of the Third Republic (Boulangism and the «Dreyfus Affair»).

**И**зучение Франции Нового времени по сей день остается актуальным вопросом в исторических кругах. Не менее важно рассматривать данный период и через призму литературы французских писателей, которые к тому же еще и были современниками. В данной статье за основу взято произведение Анатоля Франса (1844–1924) «Остров пингвинов» [1]. Что касается степени изученности, то по большей части роман анализировался в литературном аспекте. А. С. Альшевская рассматривала специфику проявления антропоморфизма в произведении [2], а О. Ф. Жилевич – его композицию, построенную в соответствии с концепцией «сжатой спирали» [3]. Стоит отметить статью переводчицы В. А. Дынник [4]: она раскрывает умение А. Франса соединять историческую действительность с художественной сатирой (при помощи гротеска и парадоксов). Цель данного исследования – раскрыть особенности репрезентации событий Нового времени во Франции в романе А. Франса «Остров пингвинов».

«Остров пингвинов» – это роман-пародия на историю человеческой цивилизации, образцом которой писателю послужила история Франции всех ее периодов. В статье будет рассматриваться только Новое время, в котором автор и жил. Сам А. Франс был социалистом, выступал за социальную справедливость, против милитаризма и социальной действительности Третьей республики.



Любопытно также, что автор активно выступал в защиту А. Дрейфуса, присоединившись к Э. Золя. А. Франс был первым, кто подписался под его знаменитым письмом «Я обвиняю» (1898 г.). Также он поддерживал Октябрьскую революцию 1917 г. и в 1920-х гг. был одним из тех, кто симпатизировал французской коммунистической партии [5; 6].

Период Новой истории в романе открывается с сюжетов Реформации и Французской революции. Первый автор описывает как последствие пробуждения свободы мысли у пингвинов, расцвет скептицизма и разума (антихристианская идея). Выразилось это во взаимном истреблении католиков и протестантов, критике церковных канонов, в том числе Св. Орброзы (Св. Женевьевы) и сверхъестественного происхождения пингвинов. Прослеживается негативное отношение автора к религии в том, что обычаи, которых придерживалась до Реформации церковь, он называет позорными. Второй сюжет А. Франс показывает как переход от монархии к республике через казнь короля и уничтожение дворянских привилегий – очень важный этап в истории государства, который, однако, автор упоминает лишь вскользь.

Далее в период Нового времени вскрывается проблема разрушительных войн и милитаризма, которые автор осуждает. Это выразилось в изображении Наполеона, которому сам автор дал шутовской псевдоним Тринко: захватив полмира, этот же полководец потом отдает все обратно, оставляя страну в нищете. Здесь же важен эпизод путешествия персонажа Обнюбия в Новую Атлантиду (США), который отправляется туда в целях посмотреть на миролюбивую политику, но в итоге узнает, что там ведутся еще большие промышленные, губительные войны, и разочаровывается. Забавно, что имя его переводится как окруженный облаками, ведь он на самом деле витает в облаках, возвышая новоатлантическую лжедемократию.

А. Франс уделяет внимание и кризисам Третьей республики – буланжизму и делу Дрейфуса, наиболее близким по времени автору. Заговор эмирала Шатийона (Буланже) и высшего дворянства нужен был для того, чтобы свергнуть республиканский строй и вернуть власть в руки последнего из Драконидов – принца Крюшо (Наполеона IV), но дело «дракофилов» было разоблачено, а сам Шатийон бежал. В этом сюжете в романе очень ярко обыгрывается продажность СМИ и использование пропаганды в целях управления народом. Процесс же над евреем Пиро, обвиненным в похищении 80 тыс. копен сена, которые он якобы продал дельфинам – заклятым врагам пингвинов (на деле же здесь идет речь об обвинениях А. Дрейфуса в сговоре с немцами), закончился его осуждением без предоставления хоть какого-нибудь единого настоящего доказательства, лишь только двух этажей подделок. По итогу дела советник Шоспье освобождает неповинного еврея.

Примечательно то, как изображает автор основных персонажей данных событий с помощью аллегорий. Так, генерал Греток (англ. Great Auk – «Большой Пингвин»), который обвинил Пиро в краже сена, оказывается военным министром Мерсье, граф де Мобек де ла Дандюленкс – графом Эстергази, истинным



виновником преступления, Коломбан (лат. columba – голубь) – Эмилем Золя – таким же чистым, но беззащитным перед свирепой толпой, как голубь. Об отношении к французским социалистам, к которым А. Франс относился противоречиво, также говорят их имена в романе: Феникс – лидер реформистского крыла французских социалистов Жан Жорес – человек, который должен переродиться, чтобы сыграть свою роль в движении; Лаперсон – Мильеран и Лариве (в переводе с французского языка «сделавший карьеру») – Аристид Бриан – два предателя социализма, которые, войдя в правительство, перешли на сторону реакционеров.

Таким образом, в романе А. Франс показывает главные пороки Франции Нового времени: идеи милитаризма, подкуп СМИ, использование пропаганды как оружия, штамповку фальшивых документов, оппортунистические настроения социалистов, которые отказывались использовать привычные методы борьбы для своих задач. Через оценку исторических событий писатель обнаруживает свои социалистические убеждения.

### **Список источников и литературы**

1. *Франс А.* Восстание ангелов; Остров пингвинов: Романы. Алма-Ата: Мектеп, 1986. 352 с.
2. *Альшеевская А. С.* Французские «романы о животных» XX в.: специфика проявления антропоморфизма как основы образности // Романия: языковое и культурное наследие–2019: материалы I Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 134–138.
3. *Жилевич О. Ф.* Концепция «сжатой спирали» в философско-аллегорическом романе А. Франса «Остров пингвинов» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 109–114.
4. *Дынник В.* Всеобщая история нелепостей (роман Анатоля Франса «Остров пингвинов») [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/dynnik-vseobschaya-istoriya-nelepostej.htm> (дата обращения: 04.04.2022).
5. *Фокин С. Л.* Анатолий Франс: между парижским национализмом и коммунистической революцией // Литература и революция. Век двадцатый. М.: ЛИТФАКТ, 2018. С. 380–393.
6. *Фрид Я. В.* Анатолий Франс и его время. М.: Художественная литература, 1975. 390 с.

# ИСТОРИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

---

## ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ШКОЛЕ

### POSSIBILITIES OF SOCIAL NETWORKS IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF VISIBILITY IN THE STUDY OF RENAISSANCE CULTURE AT SCHOOL

П. Д. Антипенко, С. И. Золоторенко

P. D. Antipenko, S. I. Zolotorenko

*Научный руководитель А. Г. Канаев*  
*Scientific adviser A. G. Kanaev*

*Социальные сети, ВКонтакте, эпоха Возрождения, школа, ученики, 7 класс.*

В статье рассматривается внедрение социальных сетей в учебный процесс учеников школы на примере социальной сети ВКонтакте.

*Social networks, VKontakte, Renaissance, school, students, 7th grade.*

This article discusses the implementation of social networks in the educational process of school students, using the example of the social network Vkontakte.

**Б**ольшинство обучающихся используют социальные сети и мессенджеры в повседневной жизни. Поэтому цель нашего исследования – использование социальных сетей в образовательном процессе.

ВКонтакте является популярной сетью среди школьников. Одной из ее составляющих являются «сообщества» [1]. По нашей теме существует огромное их количество. Приведем в пример одни из самых популярных: 1) Эпоха Возрождения|Renaissance (71864 подписчиков) [2]; 2) Эпоха Возрождения и Средневековья (15409 подписчиков) [3]; 3) ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ | RENAISSANCE (1770 подписчиков) [4]. Здесь учащиеся могут воспользоваться для изучения данной темы следующими ресурсами: фотоальбомами, которые распределены по темам; постами, видеоматериалами (фильмы, лекции) и аудиозаписями. Эти технологии можно использовать для проверки пройденного материала. Например, для проведения исторического КВИЗа.

Данный КВИЗ будет состоять из нескольких этапов. На первом этапе будет проверка общих знаний по пройденной теме. На втором – обсуждение картин и скульптур эпохи Возрождения. На третьем этапе будет предоставлен видеофрагмент из группы ВКонтакте на данную тему и заключительный вопрос к нему.

Ребятам предоставляется возможность воспользоваться телефонами для просмотра видео и после этого высказать свои предположения, но не очно, а через опрос, который будет проходить в беседе ВКонтакте с учителем.

Мы выявили следующие преимущества использования социальных сетей на уроке: доступность, технологичность, персональное и групповое обучение, наличие сообществ, стены, индивидуальных сообщений, мобильность и оперативность, мультимедийность, расширение времени общения учителя с обучающимися. К проблемным моментам использования социальной сети ВКонтакте в образовательном процессе можно отнести: большой объем развлекательного содержания, отвлекающего от учебной деятельности, отсутствие сетевого этикета участников, невысокий уровень мотивации и ИКТ-компетенций преподавателя, высокую степень трудозатрат при организации и поддержке учебного процесса для преподавателя, труд педагога при этом никак не оценивается [5]. Проведя данное исследование, можно сделать вывод, что ВКонтакте имеет большой потенциал. Эту социальную сеть можно использовать для закрепления пройденного материала и сделать образовательный процесс интереснее. Но так как ученики используют социальные сети для отдыха и общения с друзьями, то могут возникнуть проблемы с их настроением на учебу. Применение данных приемов является инновационным моментом в системе образования, но в силу того, что это еще не так хорошо изучено, нельзя точно говорить об ее эффективности.

### **Список источников и литературы**

1. *Бондаренко Е.* Социальные сети как инструмент развития: виды и возможности [Электронный ресурс]. URL: <https://hrbazaar.ru/articles/soczialnye-seti-kak-instrument-razvitiya-vidy-i-vozmozhnosti/> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Эпоха Возрождения | Renaissance [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/renaissancerepublic> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Эпоха Возрождения и Средневековья [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/storia\\_italia](https://vk.com/storia_italia) (дата обращения: 15.04.2022).
4. ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ | RENAISSANCE [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/epokha\\_vozrozhdenia](https://vk.com/epokha_vozrozhdenia) (дата обращения: 15.04.2022).
5. *Клименко О. А.* Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2012. С. 405–407.

# ФОТОГРАФИИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

## PHOTOS OF THE NUREMBERG TRIALS: TECHNIQUES FOR USING IN A HISTORY LESSON

Е. Д. Важенина

E. D. Vazhenina

Научный руководитель Е. Л. Зберовская  
Scientific adviser E. L. Zberovskaya

*Фотодокумент, историографический анализ, Нюрнбергский процесс, наглядные средства обучения, учебный процесс.*

В статье рассматривается методическая роль наглядных средств обучения на уроках истории. На примере анализа фотографий Нюрнбергского процесса выявляются способы применения фотодокументов и даются рекомендации по их использованию на школьных занятиях.

*Photographic document, historiographical analysis, Nuremberg trials, visual teaching aids, educational process.*

The article discusses the methodological role of visual teaching aids in history lessons. On the example of the analysis of photographs of the Nuremberg trials, ways of using photographic documents are revealed and recommendations are given for their use in school classes.

**В** современном мире фотоснимки являются неотъемлемой частью жизни нашего общества. Ценность фотодокумента как источника информации неизмерима и заключается в том, что она воспроизводит действительность именно в тот настоящий момент, когда делается снимок, выступая, таким образом, историческим артефактом. Использование исторической фотографии в процессе обучения способствует реализации личностно ориентированного обучения истории, развитию мышления обучающихся [1]. В данной статье рассматриваются приемы использования фотографии как визуального средства обучения в развитии познавательных способностей обучающихся. Особую роль в развитии мировоззрения школьников играют события, связанные со Второй мировой войной, поэтому в качестве примера будут использованы фотографии, сделанные на Нюрнбергском процессе [2]. Предлагается проанализировать фотографии из серии «На скамье подсудимых», где можно ясно увидеть виновников, проследить поведение главных военных преступников [3].

Обучающимся необходимо провести внешнюю и внутреннюю критику фотодокумента, что позволит проанализировать фотографию как документ эпохи [1]. Выясняя культурно-исторический контекст создания изображения, указывается, что фотография была создана в марте 1946 г., то есть после окончания войны. Присутствующие на фотографии: 1-й ряд (слева направо) –Г. Геринг, Р. Гесс,

И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер; 2-й ряд – К. Дениц, Э. Редер. Четкость хорошая, освещение равномерное. Говоря об обстоятельствах создания фотодокумента, стоит охарактеризовать сам Нюрнбергский процесс, для чего он был создан, когда действовал и что на нем происходило.

Говоря о внешней критике источника, предлагается уделить внимание его автору – Евгению Ананьевичу Халдею. Он являлся создателем изображений, выбирал, когда и как делать снимок. Ученикам следует подумать над следующими вопросами: почему наибольшее количество фотодокументов в фотогалерее Халдея посвящено Герингу? Чем обусловлен выбор ракурса и точки съемки? Какими хотел показать Евгений Халдей подсудимых, на чем делал акцент? Ответы на приведенные вопросы позволят ученикам понять социально-исторический контекст фотоснимков через призму видения автора.

Приступая к внутренней критике изображения, нам необходимо «прочитать» источник [1]. Фотографию можно причислить к портретному типу. Говоря о незначительных деталях фотографии, стоит обратить внимание учеников на шарф на шее у Геринга, который был надет из-за полученного днем ранее удара. Здесь мы сможем узнать о том, как могли обращаться с подсудимыми. Необходимо охарактеризовать и других участников фотографий.

Для качественного формирования умений вписывать изображение в исторический контекст, а именно – интерпретировать, можно использовать следующие вопросы и задания: 1) Какие события предшествовали данным фотоснимкам (тому, что на них изображено)? 2) Почему именно эти люди часто появляются на фотографии? Почему важно запечатлеть именно их? 3) В какую более сложную осмысленную историю можно включить фотографию? 4) Как вы думаете, как воспринимались фотографии современниками? Каково ваше отношение к изображенным событиям? Задание на выявление оценки автором событий Нюрнбергского процесса могут содержать вопросы об атмосфере, которую пытался передать автор, о выбранном ракурсе, его отношении к подсудимым, а также вопросы на выявление собственной оценки значения данного процесса.

Таким образом, стратегия изучения фотоматериалов как визуальных исторических источников помогает развить у учеников мотивацию к деятельности, способность более внимательно воспринимать информацию, решать различные познавательные задачи, а также логически осмысливать материал и выделять в нем главное, позволяет понимать визуальные образы прошлого через тот исторический контекст, в котором они существовали.

### **Список источников и литературы**

1. Исторические источники в исследовательской и образовательной практике: коллективная монография / под ред. *О. М. Хлытиной, В. А. Зверева*. Новосибирск: НГПУ, 2011. 287 с.
2. *Короткова М. В.* Наглядность на уроках истории. М.: Владос, 2000. 175 с.
3. «На скамье подсудимых» Е. А. Халдея. 1945–1946 [Электронный ресурс]. URL: <https://victims.rusarchives.ru/na-skame-podsudimyx-1-y-ryad-g-gering-r-gess-i-fon-ribbentrop-v-keytel-e-kalten-bru-nner-2-y-ryad-k> (дата обращения: 25.04.2022).

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СУФРАЖИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 9 КЛАССЕ

## THE USE OF PHOTO DOCUMENTS IN THE STUDY OF THE SUFFRAGIST MOVEMENT AT THE LESSONS OF HISTORY IN GRADE 9

А. С. Зеер

A. S. Zeer

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Фотодокументы, суфражизм, история, визуальные источники, контент-анализ.*

В статье раскрываются возможности применения фотодокументов при изучении суфражистского движения на уроках истории в 9 классе. Оценивается потенциал данной темы в учебниках по всеобщей истории, предлагаются методические разработки.

*Photo documents, suffragism, history, visual sources, content analysis.*

The article reveals the possibilities of using photographic documents in the study of the suffragist movement in the history lessons in the 9th grade. The potential of this topic in textbooks on world history is assessed, and methodological developments are proposed.

Принимая во внимание существование «третьей волны» феминизма в наши дни, логичным представляется обращение к изучению женской истории, к изучению суфражистского движения. В обучении истории происходит «визуальный поворот» – возрастает внимание к визуальным источникам [1]. Работа с визуальными источниками на уроках истории позволяет увеличить возможность реализации системно-деятельностного подхода на занятиях, способствует достижению метапредметных и предметных результатов [2]. Все это добавляет актуальности теме.

На данный момент отсутствуют работы по методике изучения суфражизма на уроках истории. Отдельные авторы рассматривают проблему применения фотодокументов на уроках истории, например, Г. Давидовская [1], Я. А. Тулупова [2], Е. А. Языкова [3]. Тема использования фотодокументов при изучении суфражизма на уроках истории не исследована. В связи с этим цель данной статьи – выявление возможностей использования фотодокументов при изучении суфражистского движения на уроках истории в 9 классе. Рассмотрены фотодокументы (124 источника) по суфражистскому движению в Великобритании в 1904–1914 гг. При помощи контент-анализа была составлена классификация, в основу которой положен сюжет [4]: 1) фотопортреты самих суфражисток (19 источников) [5]; 2) фотодокументы, изображающие деятельность суфражисток (78 источников) [6]:



методы борьбы суфражисток, демонстрации (30 источников) [6], женские выставки, ярмарки, акции (44 источника) [5], суфражистки в повседневной жизни (6 источников) [6]; 3) фото арестов суфражисток (27 источников) [7].

Проанализировав четыре линейки учебников по всеобщей истории за 9 класс, мы пришли к выводу о том, что суфражистское движение в них освещено скудно и только в 2 текстах. В учебнике по всеобщей истории для 9 класса издательства «Просвещение» (серия «Сфера») присутствует всего одно фото суфражисток, а также небольшая справка о движении в целом [8]. Суфражизму посвящено по абзацу в параграфах по общим процессам политического развития Запада в XIX в. и Великобритании до Первой мировой войны в учебнике по всеобщей истории для 9 класса издательства «Просвещение». Отсутствуют имена представительниц движения, их цели, акцент делается только на «воинствующих» средствах борьбы. В рубрике «Подумайте» присутствует задание, в котором учащиеся должны приготовить доклад об Э. Панкхерст – лидере движения суфражисток [9].

В связи с недостаточной освещенностью суфражистского движения в школьных учебниках мы разработали задания с использованием фотодокументов по схеме Г. Давидовской. Она выделяет компоненты работы с визуальными источниками, в том числе с фотодокументами: первичное описание источников, их исторический анализ, интерпретацию, оценку, использование информации из них в творческих, проектных работах [1]. Учащимся предлагаются фотодокументы и следующие вопросы к ним: 1) Первичное описание источника: что это за источники? Кто на них изображен? Как выглядят персонажи фото? Где происходит действие? Что делают основные персонажи фото? 2) Исторический анализ источника: каким образом фото связаны с исторической тематикой? Какому историческому явлению посвящены фото? Какие важные исторические факты получили отражение в источнике? Какие элементы фото помогают ответить на этот вопрос? 3) Интерпретация источника: кто является автором этого источника, когда и где фото было создано? Какую цель ставил автор? 4) Оценка источника: на какие исторические вопросы помогает ответить источник? Насколько полезен для историка данный источник? 5) Проектная деятельность: подготовьте газету по этой теме, используя фотодокументы.

Таким образом, в связи с недостаточной освещенностью суфражистского движения в учебниках является возможным его изучение с применением фотодокументов в контексте понимания развития общественно-политической жизни в Великобритании. Изучение данной темы с использованием фотодокументов и предложенных методических разработок позволяет развивать критическое мышление, логику, навыки прогнозирования, творческую интуицию, что соответствует реализации метапредметных результатов, а также позволяет понять вообще особенности общественно-политической жизни Великобритании, роль в нем женщин, прочувствовать дух эпохи, что в свою очередь уже соответствует реализации предметных результатов.

## Список источников и литературы

1. *Давидовская Г.* Дидактическое конструирование учебных исторических знаний в условиях «визуального поворота»: новые подходы // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по мат. III Междунар. науч. конф., Пинск 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / под ред. *Р. Г. Гагуа*. Вып. 3. Пинск: Полесский государственный университет, 2018. С. 345–351.
2. *Тулупова Я. А.* Работа с визуальными источниками на уроках истории // Педагогический поиск. 2019. № 12. С. 37–41.
3. *Языкова Е. А.* Методологические вопросы использования визуальных источников в исторической науке // Наукосфера. 2021. № 7-1. С. 12–18.
4. *Онишко А. А.* Использование фотографий в социологическом исследовании: возможности и ограничения // Дискуссия. 2015. № 6 (58). С. 103–107.
5. Category: Women's Suffrage Activists from the United Kingdom [Electronic resource]. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Women%27s\\_suffrage\\_activists\\_from\\_the\\_United\\_Kingdom](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Women%27s_suffrage_activists_from_the_United_Kingdom) (access date: 25.04.2022).
6. The Suffragette Photographs of Ch. Broom [Electronic resource]. URL: [https://flashbak.com/the-suffragette-photographs-of-christina-broom-423787/?\\_hsenc=p2ANqtz9QH8Top2sSjtclKHascf\\_U9ulvqoiDMgdlfNzmvAtzR9EWpzUGMUgE-Lcer1zcCgg00mT2](https://flashbak.com/the-suffragette-photographs-of-christina-broom-423787/?_hsenc=p2ANqtz9QH8Top2sSjtclKHascf_U9ulvqoiDMgdlfNzmvAtzR9EWpzUGMUgE-Lcer1zcCgg00mT2) (access date: 25.04.2022).
7. Suffragettes vs. Police: The Women Prepared to Go to Prison for the Vote [Electronic resource]. URL: <https://mashable.com/archive/suffragettes-vs-police> (access date: 25.04.2022).
8. *Медяков А. С., Бовыкин Д. Ю.* Всеобщая история. Новое время. 9 класс. М.: Просвещение, 2019. 111 с.
9. *Юдовская А. Я., Баранов П. А., Ванюшкина Л. М.* Всеобщая история. История нового времени. 9 класс. М.: Просвещение, 2018. 239 с.

# КУРАТОРСКАЯ РАБОТА ВО ВРЕМЯ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК «МОСКВА–ПАРИЖ–МОСКВА»

## CURATORIAL WORK DURING THE «IRON CURTAIN» ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION «PARIS–MOSCOW–PARIS»

П. В. Кныш

P. V. Knysh

Научный руководитель Л. В. Пилецкая  
*Scientific adviser L. V. Piletskaya*

*Кураторство, культурная дипломатия, советский авангард, выставка, «холодная война».*  
Данная статья рассматривает значимость реализации выставок «Париж – Москва» 1979 г. и «Москва – Париж» 1981 г. для советского искусства во времена «холодной войны».

*Curatorial, cultural diplomacy, Soviet avant-garde, exhibition, Cold War.*

This article examines the significance of the realization of the exhibitions «Paris – Moscow» in 1979 and «Moscow – Paris» in 1981 for Soviet art during the Cold War.

Судьбы советских художников были тесно связаны с общими социально-историческими и политическими процессами. В 1930-е – 1950-е гг. восторжествовали методы социалистического реализма, искусство русского авангарда было предано осуждению и забвению. Так, в своей книге «Формализм в живописи» О. М. Бескин писал: «Мы имеем налицо весьма реальную опасность увода через формалистские живописные полотна пролетарского зрителя в сторону от реальных задач сегодняшнего дня, искривления эмоций, искривления идеологии этого зрителя» [1, с. 10].

В опубликованной в 2018 г. коллективной монографии под редакцией исследовательницы Оксаны Нагорной была предпринята попытка системного описания культурной дипломатии СССР, развивавшейся в условиях «холодной войны» [2]. Основное внимание обращается на систему организации культурной дипломатии с середины 1940-х по конец 1980-х гг. Одним из самых интересных и сложных примеров дипломатии времен «холодной войны» можно назвать организацию и проведение выставок «Париж – Москва, 1900–1930» (1979 г., Париж, Центр Помпиду) и «Москва – Париж, 1900–1930» (1981 г., Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина).

Инициатором выставки выступил выдающийся куратор XX в. Понтюс Хюльтен (директор Центра Помпиду), с советской стороны идея была поддержана куратором И. А. Антоновой (директором ГМИИ). Экспонирование произведений авангардного искусства, многие из которых прежде не только не выставлялись, но зачастую не воспроизводились даже в репродукциях, в одном из главных музеев страны, в то время как критика модернизма все еще была господствующей идеологической моделью в СССР, было довольно смелым поступком.

Это стало поворотным пунктом в истории экспозиционного дела. На выставке впервые русское искусство первых трех десятилетий XX в. было показано на одном уровне с французским. Через ряд важных теоретических и эстетических документов выставка продемонстрировала, как советский авангард порвал с художественным языком прошлого. Было выставлено две тысячи пятьсот произведений искусства и документов. Среди них можно было увидеть «Черный квадрат» Малевича, плакаты Мавра, письма Осипа Манделъштама, стулья, сделанные Родченко, столы, сделанные Ле Корбюзье, башня Татлина, восстановленная с нуля, фильмы Вертова [3].

В экспозиции впервые был реализован принцип мультидисциплинарности: художественные и культурные связи двух столиц показывались в хронологическом срезе, охватывая живопись, графику, прикладное искусство, архитектуру, музыку, литературу и кино. Выставка сопровождалась объемным научным каталогом. И Понтюсу Хюльтену удалось деконструировать границы между Парижем и Москвой, отобразив при этом национальные особенности обеих стран.

Самой сложной частью подготовки было согласование списка экспонируемых произведений искусства, вступительных текстов и содержания каталога. Кураторы обеих сторон были вынуждены постоянно вести переговоры. Общей чертой, которую выделяли организаторы выставки, была вездесущность идеологии, навязанной советской командой. Большинство авангардных картин долгое время считались слишком «буржуазными». Когда советская команда слишком сопротивлялась, она делала вид, что картина повреждена или недоступна, даже если сначала договорилась о ее демонстрации. Особенно ярко это проявилось в случае с картинами Матисса [3].

Крупнейшая экспозиция в истории франко-советских отношений была воспринята не только как значительное культурное событие, но также как событие политическое – как знак разрядки и предсказатель гласности. Главное было, не ограничиваясь прошлым, показать непреходящий характер замалчиваемых на выставке проблем: смерть всякой живой культуры, как только она начинает подчиняться давлению государства, и постоянное возникновение независимых культурных ценностей. Анри Фроман-Мерис, посол Франции в Москве в 1970-е гг., резюмировал это, сказав, что «любая форма культурного обмена, даже самая маленькая, даже несовершенная, всегда лучше, чем изоляция» [4]. И кураторская работа деятелей XX в. полностью доказала необходимость открытого международного сотрудничества в целях качественного изучения и популяризации искусства.

### **Список источников и литературы**

1. *Бескин О. М.* Формализм в живописи. М.: Всекохудожник, 1933. 87 с.
2. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. / под ред. *О.С. Нагорной*. М.: Полит. энциклопедия, 2018. 446 с.
3. Каталог выставки «Москва–Париж, 1900–1930». М.: Советский художник, 1981. 322 с.
4. Poupée Mathilde. Exhibition Paris-Moscow, 1900–1930 [Electronic resource]. URL: [https://euroacademia.eu/wordpress/wp-content/uploads/2013/11/Mathilde\\_Poup%C3%A9\\_Exhibition\\_Paris-Moscow\\_1900-1930.pdf](https://euroacademia.eu/wordpress/wp-content/uploads/2013/11/Mathilde_Poup%C3%A9_Exhibition_Paris-Moscow_1900-1930.pdf) (access date: 15.04. 2022).

# «ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ» ОБРАЗ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКОЙ СМУТЫ 1917 г.

## «PHOTOGRAPHIC» IMAGE OF SOLDIERS AND OFFICERS OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE RUSSIAN TROUBLES OF 1917

М. А. Кобылецкий

M. A. Kobyletsky

Научный руководитель В. Л. Кожевин  
Scientific adviser V. L. Kozhevin

*Русская армия, солдаты, офицеры, революционные события, «фотографический» образ, контент-анализ, история эмоций.*

В статье делается попытка рассмотреть причины революционных событий 1917 г. через использование метода контент-анализа при анализе фотографических снимков солдат и офицеров периода Первой мировой войны.

*Russian army, soldiers, officers, revolutionary events, “photographic” image, content analysis, history of emotions.*

The article attempts to consider the causes of the revolutionary events of 1917 through the use of the content analysis method in the analysis of photographic images of soldiers and officers during the First World War.

**П**оведение русских солдат в годы Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. анализировалось ранее в контексте роста революционного сознания в работах отечественных историков при использовании различных подходов [1]. Однако поведение фронтовиков не рассматривалось с точки зрения конструирования образа врага в их сознании и тем более не выводилось из собственно крестьянской ментальности. Интерес к данной теме, позволяющей в несколько ином ключе взглянуть на события Гражданской войны, был обусловлен следующими моментами: недостаточность разработки и отсутствие специальных комплексных исследований о влиянии гражданского противостояния на массовое сознание и поведение ее участников. Объектом исследования послужили фотографии военнослужащих русской императорской армии периода 1914–1917 гг., а конкретно фотодокументы солдат и офицеров 43 Сибирского стрелкового полка, обнаруженные в фондах Омского историко-краеведческого музея [2].

При анализе фотографических образов как солдат, так и офицеров необходимо учитывать авторство и цели снимков. Поскольку фотография в тот период была достоянием образованных слоев российского общества, то авторы всех снимков являлись офицерами того соединения, где они проходили службу (для фотографий, отражающих повседневный быт), а также профессиональными фотографами (для студийных фотографий). Целью же снимков являлось запечатление



в памяти и трансляция образов войны, образа человека и своих сослуживцев, о чем свидетельствуют не только образы на фотографиях, но также и подписи к ним. Большое значение в восприятии фотографии имеет фон, окружающий образ. Он является указанием на социальное, экономическое, культурное, психологическое положение центральных образов, запечатленных на фотографиях, включает в себе определенные психологические и смысловые установки для трансляции символов и образов войны. Зачастую это какое-либо строение (дом, блиндаж, землянка). Кроме этого, фоном являлись и различные транспортные средства (повозка, вагон, поезд), оружие и т.д. Не менее интересно количество образов, запечатленных на фотографиях. Это либо одиночные, либо групповые снимки. Любопытно, что на групповых фотографиях в большинстве случаев запечатлены солдаты и офицеры одной воинской части, что говорит о тесном единстве и фронтовом братстве. Особенностью фронтовой фотографии является стремление автора запечатлеть не только людей или человека, но и окружающую его действительность. В ходе анализа учитывалось и положение позы образов. Восприятие образа на фотографии также формирует выражение его лица. Для распознавания определенной эмоции на лице фотографического снимка нами использовалась таблица мимических кодов эмоциональных состояний В. А. Лабунской [3].

В результате подсчета было выявлено, что на фронтовых снимках военнослужащих 43-го Сибирского Стрелкового полка изображены люди, выражающие презрение, страдание, гнев (частота появления 33 раза). Основными показателями в данном случае выступили плотно сжатые губы, сдвинутые к переносице брови, потускневшие глаза. Также достаточно часто яркая эмоция на лице образа отсутствует.

Таким образом, выявленные структурные элементы образов солдат и офицеров русской армии говорят о том, что к 1917 г. существенно меняются те ценностные установки, которые закладывались на протяжении всего довоенного периода, меняется сам облик представителей вооруженных сил, что было вызвано целым рядом объективных причин (убылью личного состава, истощением кадрового потенциала армии, призывом в армию ополченцев и новобранцев более поздних сроков призыва), что сказалось на моральном и психологическом состоянии армии в целом. Общим становится и отношение к войне, которое запечатлено на изображениях персонажей снимков, постепенно «эйфория» 1914 г. приводит к «апатии» 1917 г., что объясняется общей усталостью от войны.

### **Список источников и литературы**

1. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
2. Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 73. Оп. 9.
3. *Измайлова М. А.* Невербальные средства общения: кинесика // Элитариум. 2011. № 7. С. 23–29.



# ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ ГДР и СССР 1950-х гг.

## EDUCATIONAL AND EDUCATIVE POSTERS OF THE GDR AND THE USSR IN THE 1950s

М. П. Мальцева

M. P. Maltseva

*Научный руководитель Е. Л. Зберовская*  
*Scientific adviser E. L. Zberovskaya*

*Плакаты, визуальные источники, ГДР, СССР, массовая культура, пионеры, фестиваль молодежи.*

В современном мире назначение плаката трансформировалось, его вид и информативность снизились до яркого, привлекающего внимания изображения. Плакат стал использоваться во многом как рекламный текст. Вместе с тем в странах социализма во второй половине XX в. он играл важную агитационную роль, часто нес воспитательную функцию – формирование новой советской личности, особенно для школьников.

*Posters, visual sources, GDR, USSR, mass culture, pioneers, youth festival.*

In the modern world, the purpose of the poster has been transformed, its appearance and informativeness have decreased to a bright, attention-grabbing image. The poster began to be used largely as an advertising text. At the same time, in the countries of socialism in the second half of the twentieth century, he played an important agitation role, often carried an educational function – the formation of a new Soviet personality, especially for schoolchildren.

**В** силу изменившейся информационной картины мира, господства интернет-технологий от плакатного искусства, которое пронизывало все сферы жизни советского общества, практически ничего не осталось. Времена, когда плакат был одним из главных агитационных и визуальных средств передачи информации, прошли. Между тем СССР сформировал целую плакатную визуальную культуру. В немецкоязычной исследовательской литературе массовое искусство рассматривается как эффективный инструмент пропаганды. В ГДР по аналогии с СССР плакаты выступали как средство управления массами, формирования общественного сознания, служили орудием воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем, повышение интереса к изучению системы социализма возможно через обращение к культурному взаимодействию СССР и стран «Восточного блока».

Обратимся к плакатам, созданным в 1950-е гг. и адресованным советской и восточногерманской молодежи и детям. Анализ плакатных изображений будет подчинен двум аспектам – описанию и интерпретации [1]. Для данной статьи использовались плакаты ГДР и СССР, призывающие учиться [2; 3; 4]. Изображение сфокусировано на том, как важно учиться, чтобы быть как И. В. Сталин образованным и уважаемым человеком. Очевидно, что они выполнены по заказу

высшего руководства для повышения среди школьников значимости образования, воспитания любви к своей стране, а также развития готовности выполнять любые задачи. Авторы используют яркие фразы или, как в третьем случае, стихотворение. Они дополняют и усиливают изобразительный посыл – актуальность для детей получать знания.

Вторая группа плакатов призывает вступить в ряды пионеров ГДР и СССР [5; 6; 7; 8]. Особый акцент делается на улыбающиеся лица. Авторы отмечают такие качества подростков, как открытость, доброту и искренность. Ведущие персонажи на плакатах – пионеры. Движение пионеров в ГДР называлось «Пионерская организация имени Эрнста Тельмана». Оно было создано в 1948 г. [9]. Эмблемой организации были буквы JP (Junger Pioner – «юный пионер») и синие галстуки. Советские пионеры носили красные галстуки. В плакатах отражались главные духовные ценности пионеров: доброта, честность, верность своему слову, дружелюбность. Они призывали детей всего советского пространства стать пионерами.

Таким образом, чтение визуального источника, комментирование изображений позволяет включить то или иное установленное событие или исторический факт в контекст той эпохи, в которую он был создан. Представленные плакаты дают возможность проследить культурное взаимодействие между ГДР и СССР в 1950-е гг., отразившееся в проникновении советской идеологии. Важные для подрастающего поколения ценности образования, мира и интернациональной дружбы были тесно связаны с социалистическим строем и его лидером.

## Список источников и литературы

1. *Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю.* Теория и методика преподавания истории: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2003. 384 с.
2. Учись как Сталин, учись у Сталина [Электронный ресурс]. URL: [https:// getu.me/OI16W](https://getu.me/OI16W) (дата обращения: 22.04.2022).
3. Сталин это мир [Электронный ресурс]. URL: <https://vatnikstan.ru/wp-content/uploads/2020/11/strah-4-1.jpg> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Мы учимся так, чтобы Сталин «Отлично, ребята!» сказал [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/f4LSd> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Юные пионеры Восточной Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://getu.me/UUYAP> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Мне десять лет, как нашей республике! [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/f4LeD> (дата обращения: 22.04.2022).
7. К борьбе за дело Ленина–Сталина будь готов! [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/f4LgV> (дата обращения: 22.04.2022).
8. К борьбе за дело коммунистической партии будь готов! [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/L5UAFcv> (дата обращения: 22.04.2022).
9. *Нефедов В. В.* СЕПГ и высшее образование в ГДР // Наука и школа. 2011. № 4. С. 150–152.

# **СЕРИЯ «БИОГРАФИЯ В КОМИКСАХ» «ЭКСМО» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ)**

THE SERIES «BIOGRAPHY IN COMICS» «EKSMO»  
AS AN INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF IMAGES  
OF POLITICAL FIGURES OF THE PAST  
(ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF W. CHURCHILL)

**Е. О. Полотнянщикова**

**E. O. Polotnyanshchikova**

*Научный руководитель Е. С. Меер*  
*Scientific adviser E. S. Meer*

*Комиксы, массовая культура, Уинстон Черчилль, образ, политический деятель.*

**В статье на примере комикса об У. Черчилле анализируется серия «Биография в комиксах» издательства «Эксмо». Автор оценивает потенциал данного образовательного ресурса для изучения политических деятелей прошлого.**

*Comics, popular culture, Winston Churchill, image, political figure.*

**In the article, on the example of a comic book about W. Churchill, the series «Biography in comics» of the publishing house «Eksmo» is analyzed. The author evaluates the potential of this educational resource for studying political figures of the past.**

**К**омиксы как одно из проявлений массовой культуры крепко закрепились в современном обществе. В своем большинстве они известны именно с развлекательной точки зрения благодаря их наглядности и информативности [1]. Но немногие понимают ценность комиксов как вполне удачного образовательного ресурса. Визуальный текст становится средством коммуникативного взаимодействия педагога и обучающегося. Актуальность комиксов в образовательной среде обоснована тем, что новое поколение школьников – визуалы, восприятие текстовой информации для них сложнее, чем посредством изображений [2]. Потенциал комиксов особенно виден в изучении гуманитарных дисциплин. Так, история на сегодняшний день – это не только тексты, письменные источники, но также и визуальное полное восприятие событий, процессов, деятельности отдельных личностей [3]. Общему образовательному потенциалу комиксов посвящено немало исследовательских работ, однако чаще всего они касаются именно общих закономерностей использования комиксов в образовательном процессе, а не конкретной исторической составляющей. Комиксы по всеобщей истории мало изучены по сравнению с комиксами, посвященными истории культуры [4].

Серия «Биография в комиксах» издательства «Эксмо» представлена материалами о ключевых личностях разных исторических эпох: султана Сулеймана, Магеллана, Марко Поло, Жанны Д'Арк, Чингисхана, В. И. Ленина, И. В. Сталина и У. Черчилля. Цель статьи – оценить потенциал серии «Биография в комиксах» как инструмент формирования образов политических деятелей прошлого. Делаться это будет на примере истории У. Черчилля.

Разбирая комикс по жизнедеятельности У. Черчилля, можно выделить характеристику ключевых компонентов этого образовательного ресурса [5]. Для начала хотелось бы отметить именно внешние составляющие комикса. Комикс представлен и в электронном, и в печатном вариантах. Иллюстрации, созданные художником, в точности передают и образ Черчилля в детстве, и в последующие годы, и обстановку, которая царила в его родительском доме, и заседания парламента. Комикс достаточно объемный, составляет 110 страниц основной информации, но читается достаточно легко. Польза содержания состоит в том, что в комиксе достаточно полно представлен жизненный путь исторического деятеля, акцентировано внимание на ключевых моментах биографии. Комикс разделен на два тома, переломным моментом которых является начало Второй мировой войны, назначение У. Черчилля на пост Первого лорда Адмиралтейства. В комиксе наглядно отражены такие события, как становление У. Черчилля лидером консервативной партии, продвижение по службе до премьер-министра [6]. Также отдельное внимание уделяется освещению ключевых внешнеполитических событий, таких как подписание закона о ленд-лизе, атаке на Перл-Харбор, Ялтинской конференции, капитуляции Германии. Заканчивается комикс объявлением, возможно, главного события в жизни не только У. Черчилля, но и всего английского народа в то время, конца Второй мировой войны [5]. В конце издания можно увидеть четко составленный библиографический список, в котором содержатся ссылки, как на личные воспоминания героя, так и на монографии ученых. Представлена также краткая линия жизни с датами ключевых событий для полного запоминания материала. Особое внимание уделяется воспоминаниям жены У. Черчилля – Клементины. В издании имеется колонка об истории создания комикса. Есть также и минусы в этом проекте. С точки зрения фактологии имеется значительная ошибка – употребление названия «Россия» вместо «СССР», что, конечно же, не соответствует эпохе. Вероятно, причина такой ошибки кроется в том, что комикс переводился с французского языка [5]. Особо стоит отметить разработчиков проекта. Он создан тандемом, в состав которого вошли Франсуа Керсоди, профессор университета «Париж I Пантеон-Сорбонна», автор биографии об Уинстоне Черчилле [7], художники Кристоф Реньо, Алессио Каммарделла и сам составитель комикса Венсан Дельма.

Подводя итоги данной статьи, отметим, что серия «Биография в комиксах» издательства «Эксмо» предлагает достоверный образ выдающегося политического деятеля прошлого, с четкой визуализацией и почти грамотным изложением фактов. Во всяком случае это касается У. Черчилля.

## Список источников и литературы

1. *Лисович И. И.* Комикс как творческая форма обучения: визуализация теорий, концептов и феноменов культуры // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 2. С. 61–65.
2. *Донина И. А., Шустров А. С.* Образовательный потенциал комиксов: исторический контекст // Педагогический вестник Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2019. № 7. С. 36–38.
3. *Поваров И. И.* Использование комиксов в изучении трудных вопросов истории // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении: материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 20 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]/ отв. ред. А. Г. Канаев. Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2019. С. 220–224.
4. *Огюстен М., Хайнц Б.* История искусства в комиксах. От древности до Возрождения. М.: Эксмо, 2018. 96 с.
5. *Дельма В., Керсоди Ф., Реньо К., Каммарделла А.* Черчилль: биография в комиксах. М.: Эксмо, 2020. 112 с.
6. *Гилберт М.* Черчилль: Биография. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 1056 с.
7. *Керсоди Ф.* Уинстон Черчилль. Власть воображения. М.: Этерна, 2015. 259 с.

# РОЛЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ УЕЗДНОГО ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

## THE ROLE OF CITY SELF-GOVERNMENT IN THE CULTURAL LIFE OF THE DISTRICT CITY OF YENISEISK IN THE LAST QUARTER OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Л. С. Селиванов

L. S. Selivanov

Научный руководитель Т. Г. Карчаева  
Scientific adviser T. G. Karchaeva

*Самоуправление, Енисейск, праздники, музей, народные чтения.*

В статье рассмотрен вклад органов городского самоуправления в организацию культурной жизни населения уездного сибирского города Енисейска в последней четверти XIX – начале XX вв. Автор концентрирует внимание на изучении направлений деятельности органов городского самоуправления в сфере культурного развития.

*Self-government, Yeniseisk, holidays, museum, folk readings.*

The article examines the contribution of city self-government bodies to the organization of the cultural life of the population of the Siberian district city of Yeniseisk in the last quarter of the XIX – early XX centuries. The author focuses on the study of the activities of city self-government bodies in the field of cultural development.

Город Енисейск, основанный еще в XVII в. как территориально-административный центр Енисейской Сибири, в течение XVIII–XIX вв. являлся культурным и православным центром. Во второй половине XIX в. входил в десятку крупных городов Енисейской губернии, которой в 2022 г. исполнилось 200 лет со дня основания. Имеющиеся источники, хранящиеся в местном архиве, краеведческом музее г. Енисейска, позволяют выделить особенности становления культурно-досуговой сферы городского сообщества, ее специфики и особенностей, ведущих факторов развития, одним из которых является роль городского самоуправления.

В конце XIX в. большую популярность получили в Енисейске народные чтения. Енисейские общественники в лице А. И. Кытманова и Н. В. Скорнякова ходатайствовали об открытии народных чтений еще с 1885 г. Многие из думцев изъявили желание стать лекторами. Первое из народных чтений – «Начало христианства на Руси и св. Владимир» – состоялось 22 февраля 1898 г. в здании Общественного собрания. Чтения проходили бесплатно в воскресные или другие праздничные дни и вызывали большой интерес простого народа. На чтениях зал был полон: «Не только не было места для сидения, но многим пришлось стоять у входа и за ложами» [1].



По инициативе городского головы В.М. Харченко в Енисейске было построено здание Общественного собрания, где разместился городской театр. Енисейцы очень любили театральные представления. Благодаря инициативе В.М. Харченко у артистов появилось свое помещение для постановки спектаклей. «В ночь 24 августа 1897 года к енисейской пристани пристал пароход «Иоанн Кронштадский», на котором прибыл адмирал Макаров. Оказалось, что встретить его некому, так как в это время в театре шел спектакль, и все начальство и градоправители были там» [2].

В 1883 г. в городе был открыт общественный музей: «Енисейский общественный музей стал свершившимся фактом. 1 октября состоялось его открытие при довольно значительном стечении народа из различных слоев общества» [3]. Дума постановила передать под музей комнату на верхнем этаже Гостиного двора, ассигновала единовременное пособие музею в 200 рублей. Также было решено начать сбор средств по подписным листам. За счет подписки среди горожан и сборов от любительских спектаклей было собрано еще 378 рублей [4].

Представители городского самоуправления способствовали и культурному времяпрепровождению населения, организовывались маскарады. Так, «... в 1901 г. масленичные маскарады Енисейска по обыкновению продолжались три дня, входной билет на них стоил всего 55 коп. Народные костюмы были просты и незатейливы» [5], деньги от проведения маскарадов городская управа распределяла в пользу образовательных учреждений. Кроме того, в доме городского головы С. В. Востротина проводились литературно-музыкальные вечера, где читали стихи, играли на рояле и пели [6].

Таким образом, в ходе исследования было обнаружено немало фактов, говорящих об участии органов городского самоуправления в организации культурной жизни населения уездного сибирского города Енисейска в последней четверти XIX – начале XX вв. Культурная и общественная жизнь в Енисейске развивалась, сам город был как центром культуры уезда, так и Енисейской губернии.

## Список источников и литературы

1. МУК «Архив города Енисейска». Ф.Р. – 6. Оп. 1. Д. 38. Л. 7.
2. Дряхлов Е. Театр на Енисее // Енисейская правда. 1979. 29 марта.
3. Бесхлебная Г. Г. История о музее (к юбилею Енисейского Краеведческого музея) [Электронный ресурс]. URL: [http://красноярские-архивы.рф/articles/stati\\_arhivistov/234](http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/234) (дата обращения: 22.04.2022).
4. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893. В 4 т. Енисейск, 1893. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/59613> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Мир культуры г. Енисейска второй половины XIX – начала XX века: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска) / А. В. Аксенова, Н. В. Гонина, А. П. Дворецкая, А. А. Терскова. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2019. 538 с.
6. Кискидосова Т. А. Праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 94–98.

# МЕМОРИАЛ ПРИНЦА АЛЬБЕРТА КАК ИНСТРУМЕНТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

## PRINCE ALBERT MEMORIAL AS A TOOL OF BRITISH IMPERIAL PROPAGANDA

А. В. Сизых

A. V. Szykh

Научный руководитель Е. С. Меер  
Scientific adviser E. S. Meer

*Принц Альберт, королева Виктория, мемориал, Британия, пропаганда.*

В статье рассматривается Мемориал принца Альберта в качестве инструмента британской имперской пропаганды. Автором выделяются основные сюжетные линии воспевания величия Британской империи с помощью скульптурного комплекса.

*Prince Albert, Queen Victoria, memorial, Britain, propaganda.*

The article considers the Prince Albert Memorial as a tool of British propaganda. The author stands out the main plot lines of chanting the greatness of the British Empire with the help of a sculptural complex.

Актуальность данной темы заключается в том, что и в настоящее время важно знать, почему Британская империя являлась одной из самых сильных держав в свое время. Что же помогло ей стать великой? Возможно это была грамотная пропаганда. Если это так, то на сегодняшний день тема пропаганды является релевантной не только для Великобритании, но и для России и всего мирового сообщества. Степень изученности данной темы в отечественной научной литературе невелика. Мемориал принца Альберта упоминается среди комплекса инструментов британской имперской пропаганды в работе В. В. Высоковой [1]. Автор рассматривает значение его отдельных скульптур. Цель нашего исследования – тщательный анализ Мемориала принца Альберта как инструмента британской имперской пропаганды. В качестве источников использовались фотографии скульптурных композиций.

Внезапная смерть принца Альберта в 1861 г. была не только личной утратой королевы Виктории. Она была событием национального и даже европейского масштаба [2, с. 247]. Мемориал, посвященный ему, был спроектирован в 1864 – 1872 гг. архитектором Дж. Г. Скоттом в неоготическом стиле и открыт в 1875 г. Общая высота композиции составляет 54 метра. В центре памятника под шатровым готическим киворием находится позолоченная бронзовая скульптура, изображающая сидящего в кресле принца Альберта. В правой руке у принца находится объемный фолиант – каталог Всемирной промышленной выставки 1851 г.,

в организации которой он принимал непосредственное участие [3, с. 44]. Центральной частью композиции является фриз Парнаса, на котором изображены 169 великих деятелей от Античности до эпохи Возрождения. Музыканты и поэты находятся на южной стороне фриза. На восточной части расположились живописцы. Скульпторы разместились с западной стороны, а архитекторы замерли в северной части. По углам цибория в два уровня удаленности расположены 8 скульптурных групп. На внутреннем уровне представлено четыре скульптуры, изображающие основные направления деятельности человека, – сельское хозяйство, коммерцию, машиностроение и промышленность. На наружном уровне были спроектированы четыре скульптурные группы с символическими животными, которые олицетворяют четыре континента – Африку, Северную и Южную Америку, Азию и Европу. Чтобы точнее передать характер каждого континента, автор изобразил несколько этнографических фигур и одно большое животное. Для Азии был выбран слон. Европу представляет бык. Для Африки – верблюд. Америка застыла в виде буйвола. Были установлены восемь колоссальных статуй, четыре из которых олицетворяют великие христианские добродетели, а остальные – моральные добродетели. Над ними к вершине башни протянули руки золотые ангелы. Вершину башни венчает золотой крест. В добавок ко всему были установлены еще восемь бронзовых скульптур, относящиеся к практическим наукам [1, с. 129; 4; 5].

Трудно не заметить, что Мемориал принца Альберта выполнен роскошно. Королева Виктория очень любила своего мужа и решила увековечить его память с помощью скульптуры. Королева хотела, чтобы каждый, кто посетит Лондон, смог увидеть данный мемориал, и посмотрев на него, понять, что только в великой империи может быть возведен такой грандиозный памятник. Ведь очевидно, что весь комплекс олицетворяет Британскую империю, ее власть и положение в мире. Это подтверждают скульптуры «частей света», тем самым как бы говоря, что Англия имеет свое влияние на всех континентах, то есть имеет везде свои колонии. Также нужно отметить, что все известные люди от Античности до эпохи Возрождения, изображенные в виде скульптур, собраны в одном месте – Англии. Хотя представители Античности не имеют никаких корней в этой стране, англичане будто бы все равно кричат о том, что все великое может находиться лишь в Британской империи. И, конечно же, где же быть всем великим добродетелям как не в великой Британии?

Таким образом, в одном памятнике англичане умудрились собрать почти весь мир. Даже науки, которые зародились в Древней Греции, каким-то образом оказались в мемориале, который был посвящен памяти принца Альберта. Становится понятно, что задумка была собрать буквально все великое со всего света, соединить и оставить в Лондоне – в «столице мира», с помощью данного мемориала успешно проводить пропаганду, доказывая, что англичане имеют «особую» миссию и что они «исключительный» народ, распространяющий достижения западной цивилизации по всему миру.

## Список источников и литературы

1. *Высокова В. В.* Британская империя: становление, эволюция, распад: учеб. материалы. Екатеринбург: Волот, 2010. 188 с.
2. *Стрэчи Л.* Королева Виктория. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 352 с.
3. *Цыганова И. В.* Принц Альберт и подготовка первой всемирной промышленной выставки в Лондоне // Вестник пермского университета. История. 2018. № 2-41. С. 38–46.
4. Albert Memorial: The Memorial [Electronic resource]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/survey-london/vol38/pp159-176> (access date: 23.04.2022).
5. Albert Memorial [Electronic resource]. URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O11741/model-albert-memorial-national-prince-consort/albert-memorial-model-scott-george-gilbert/> (access date: 23.04.2022).

# ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЮЖЕТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ

## PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE CIVIL WAR SUBJECTS IN RUSSIAN LACQUER MINIATURE

М. М. Синдеев

M. M. Sindeev

Научный руководитель Д. Н. Шевелев  
Scientific adviser D. N. Shevelev

*Русская лаковая миниатюра, Гражданская война в России, визуальные образы, советское искусство, репрезентация.*

В статье рассмотрены изменения в отображении событий и образов Гражданской войны в работах мастеров русской лаковой миниатюры. Показана тесная связь между основными сюжетами, внутривполитическими изменениями и другими жанрами советского искусства – живописью, литературой, музыкой.

*Russian lacquer miniature, Russian Civil War, visual images, USSR art, representation.*

This article deals with the changes in representation of the Civil War events and images in the works of masters of Russian lacquer miniature. It shows the close connection between the main subjects, internal political changes and other genres of Soviet art-painting, literature and music.

**И**скусство русской лаковой миниатюры является одной из наиболее оригинальных форм отечественного искусства XX в. Выраженный во многих произведениях посыл, направленный на героизацию прошлого и формирование образа светлого коммунистического будущего [1, с. 4], позволяет рассматривать лаковую миниатюру XX в. как ценный исторический источник. Однако, несмотря на все многообразие и массовость агитационных сюжетов в лаковой миниатюре и интерес исследователей к ним [1; 2], сюжеты Гражданской войны в России, как правило, лежат в тени изучения других аспектов «историко-революционной темы» [1]; более того, данные исследования являются не историческими, а искусствоведческими. В историческом ключе эта проблема не поднималась. Таким образом, цель нашего исследования – определить наиболее характерные черты отображения в искусстве лаковой миниатюры сюжетов Гражданской войны в России и выявить связь этих черт с общими тенденциями, влияющими на развитие советского искусства. Источниковой базой являются произведения русской лаковой миниатюры 1920-х – 1980-х гг., хранящиеся во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, музеях Палеха, Холуя и Мстеры, а также коллекциях А. А. Добровинского и семьи Лившиц [3; 4; 5].

Анализ источников позволил выделить три временных промежутка, в течение каждого из которых репрезентация сюжетов Гражданской войны имеет свои особенности. Первый период (1920-е – начало 1930-х гг.) характеризуется обращением к иконописной традиции как к источнику формирования художественного канона для новых центров промысла и как следствие – тягой художников к аллегориям и символическим образам, подчеркивающим позитивное отношение к событиям недавнего прошлого. Эти тенденции наиболее заметны в работах «старых» мастеров Палеха – И. И. Голикова, Д. Н. Буторина, Н.М. Зиновьева. Наиболее яркие образы Гражданской войны в этот период связаны с изображением на предметах промысла всадников, конных поединков и повозок-тачанок. В этих образах, помимо явного влияния православной традиции (в частности, образа Георгия Победоносца) и осмысления кавалерии как одного из символов Гражданской войны, прослеживается и отражение опыта войны, в т.ч. личного – Д. Н. Буторин участвовал в Гражданской войне на стороне красных [2, с. 89].

Во второй половине 1930-х гг. репрезентация «историко-революционной темы» фактически подменяется созданием галереи образов «замечательных людей» Страны Советов. Деятели Гражданской войны представлены в этой галерее в соответствии с коммеморативными практиками, в которые вписаны, как правило, уже покойные деятели (М. В. Фрунзе и В. И. Чапаев), И. В. Сталин и узкий круг его соратников [6]. Сами события Гражданской войны служат в этих произведениях историческим фоном. Даже обращение к «славному прошлому», характерное для советского искусства периода Великой Отечественной войны, не изменяет этой практики. Подобные тенденции вкупе с изменениями художественного языка искусствовед Д. Д. Лавров предложил именовать «станковистскими» [1, с. 12], т.е. указывающими на влияние со стороны соцреалистической живописи и плакатного искусства. Подобный подход будет доминировать в лаковой миниатюре до середины 1950-х, когда будет провозглашен отказ от станковизма.

С начала 1960-х гг. в репрезентации Гражданской войны в очередной раз смещаются сюжетные и стилистические акценты в сторону переработки наследия 1920-х гг. Нельзя не отметить влияние на эти изменения музыки, литературы и кинематографа. Так, целый ряд работ 60-х – 70-х гг. отсылает своими названиями и сюжетами к песенному наследию советских поэтов и композиторов [7]. Иногда репрезентации в лаковой миниатюре одновременно подвергнуты и непосредственно исторические события, и их художественная интерпретация, что характерно для изображения «укоренившихся» в культуре боев на Каховском плацдарме и на Дальнем Востоке [8].

Таким образом, изменения в репрезентации событий 1917–1922 гг. тесно связаны с внутривосточными изменениями и отражают дискурсивные изменения в советском обществе, идеологии, изобразительном искусстве в частности и в культуре в целом. Все это делает лаковую миниатюру ценным подспорьем в изучении Гражданской войны в России.



## Список источников и литературы

1. *Лавров Д. Е.* Агитационные образы в советской лаковой миниатюре 1920–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. СПб., 2016. 19 с.
2. *Некрасова М. А.* Искусство Палеха. М.: Советский художник, 1966. 332 с.
3. *Пирогова Л. Л.* История России. XX век в лаковой миниатюре. М.: Кучково поле, 2017. 240 с.
4. Агитлак: советская агитационная лаковая миниатюра из коллекции Александра Добровинского. М.: Искусство – XXI век, 2011. 367 с.
5. *Пирогова Л. Л.* Русская лаковая миниатюра из коллекций Феликса и Раисы Лившиц. М.: Интербук-бизнес, 2011. 159 с.
6. Овчинников В. Н. Ларец «Полководцы земли русской». Мстера, 1943. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото; миниатюрная живопись. 8,7x16,9x11,7 см. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва.
7. Тихонравов Б. В. Шкатулка «Уходили комсомольцы». Холуй, 1966. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото; миниатюрная живопись. 3,5x15x9,7 см. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва.
8. Киселев Б. И. Шкатулка «По долинам и по взгорьям». Холуй, 1967. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото; миниатюрная живопись. 4x27,7x12 см. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва.

# РОЛЬ СИМВОЛОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

## THE ROLE OF THE SYMBOLS OF THE OCTOBER REVOLUTION IN THE FORMATION OF A NEW LEGAL CONSCIOUSNESS

Н. Г. Спиридонова

N. G. Spiridonova

*Научный руководитель Л. Г. Лисина*  
*Scientific adviser L. G. Lisina*

*Октябрьская революция, символика, правосознание, революционная законность, целесообразность.*

В статье проводится мысль, что символы Октябрьской революции формировали в основной массе неграмотного населения революционное правосознание, опирающееся на большевистскую государственно-правовую идеологию, подчинявшую идеи и практику правового регулирования революционной целесообразности, которая стала основной парадигмой революционного права.

*October Revolution, symbols, sense of justice, revolutionary legitimacy, expediency.*

The article proposes that the symbols of the October Revolution formed a revolutionary sense of justice in the bulk of the illiterate population, based on the Bolshevik state-legal ideology, which subordinated the ideas and practice of legal regulation to revolutionary expediency, which became the main paradigm of revolutionary law.

**Р**еволюционные символы отличаются от прочих знаков ориентацией на трансформацию сознания, мобилизацию масс. Поэтому они сыграли значительную роль в формировании нового правосознания. Символика Октябрьской революции ориентировала и формировала коллективную идентичность. Она легитимизировала новую власть, была инструментом реализации целей и средств партии большевиков. В то же время символы Октября выполняли и компенсаторную функцию, замещая религиозные и монархические символы новыми пролетарскими. Также символы Октября выполняли и коммуникативную функцию, проникая и формируя новое массовое сознание. В первые революционные годы сфера рационального существенно сузилась, прежние, в том числе правовые ценности, были размыты, приоритет принадлежал чувственно-эмоциональному восприятию [1, с. 12]. После Октября шел поиск новых, передовых форм социальных связей, достижения невиданного ранее социального единства на базе новой идеологии и нового права.

В символике Октября широко использовались элементы, олицетворяющие освобождение труда, конец эксплуатации: рука с мечом, разрубающая цепь, молот и наковальня, серп и молот, снопы [2, с. 450]. Важны были символ зарождавшейся Рабоче-Крестьянской Красной армии – пятиконечная красная звезда, а также символы пролетариата – красное знамя и красный бант. Эталонные

изображения этих символов размещались на знаках почтовой оплаты и первых советских бумажных денежных знаках [3; 4].

Программа РКП(б) – РСДРП(б), которую также можно считать одним из символов Октября, не учитывала реальности, базировалась на абстракции быстрого идеологического перевоспитания народных масс [5, с. 38]. Размывая традиционные ценности и ничего конкретного не формируя взамен, новая идеология, оперируя символами Октября как константами, формировала так называемое революционное правосознание, которое обеспечивало так называемую революционную законность.

Структура всякого правосознания состоит из совокупности компонентов: идеологического (ценностного), прагматического (рационального) и психологического (эмоционального), допуская трансформацию каждого с помощью формирующих механизмов [6, с. 19]. Отсутствие правовой доктрины у новой государственной власти обусловило стихийность правовой политики, формируемой под воздействием лозунгов и целесообразности и популяризированной символами, ориентированными не на рациональное, а на чувственное восприятие и продуцирование революционного права, т.е., по сути правовой анархии [7, с. 23]. Символы Октября формировались стихийно, в ходе революционной борьбы, создавались в поддержку социалистической идеологии, и в целом не были специально ориентированы на воздействие на правовое сознание масс. Революционные символы, подменяя рациональные правовые установки, способствовали формированию управляемого хаоса в массовом правосознании, производного от концептуальных анархических по своей природе представлений о несовместимости революции (которая отрицает старое право) с правом и законностью вообще. В этом смысле революционные символы быстро замещали символы религиозные, а за ними и традиционное правосознание.

### Список источников и литературы

1. Колоницкий Б. И. Политические символы и борьба за власть в 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. 496 с.
2. Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е. Метаморфозы символов Октябрьской революции 1917 г. на коммеморативных марках РСФСР, СССР и Российской Федерации // Новейшая история России. 2018. Вып. 8. № 2. С. 449–468.
3. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки Российской империи 1857–1919, РСФСР 1918–1923, СССР 1923–1960: каталог/сост. В. Ю. Соловьев. М.: Марка, 2011. 535 с.
4. Бумажные денежные знаки России: государственные выпуски с 1769 года: каталог/под общ. ред. В. Б. Загорского. 4-е изд. СПб.: Стандарт-Коллекция, 2012. 54 с.
5. Смертин А. Н. Идеи истоки революционного правосознания в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 35–39.
6. Евстратов А. М. Правосознание и правовая культура в период формирования советского государства в 1920–1930 гг. Историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2001. 374 с.
7. Абдурахманова И. В. Рефлексия «Революционной законности» в массовом правосознании 1917–1921 гг. // Философия права. 2008. № 3 (28). С. 20–25.

# ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖНИКОВ В ВИДЕОИГРАХ

## VISUAL REPRESENTATION OF PAINTING AND ARTISTS IN VIDEO GAMES

А. М. Стеблинский

A. M. Steblinskiy

Научный руководитель А. В. Толмачева  
Scientific adviser A. V. Tolmacheva

*Живопись, художники, видеоигры, Леонардо да Винчи, Винсент Ван Гог.*

В статье определены функции, которые выполняет живопись в видеоиграх, и выделены типы художников, которые в них встречаются. Автор указывает на исторические отсылки в источниках по данным проблемам.

*Painting, artists, video games, Leonardo da Vinci, Vincent van Gogh.*

The article defines the functions that painting performs in video games, and highlights the types of artists that are found in them. The author points to historical references in the sources on these issues.

**В** XXI в. все большую роль в восприятии в среде молодежи различных явлений, личностей и целых сфер жизни социума играют такие направления культуры, как комиксы и видеоигры. Живопись и художники в этом отношении не являются исключением [1].

Живопись как таковая в видеоиграх преимущественно служит как часть обстановки игрового окружения. Украшенный картинами богатый особняк с «темными секретами» является одной из наиболее часто встречающихся в играх жанра «survival horror» локаций. Стоит отметить, что в ряде случаев картины могут быть частью геймплея («Super Mario 64» и «Amnesia: The Dark Descent»), а отдельные направления живописи могут служить основой для графического дизайна игр («11-11 memories retold» и «Abyss Odyssey»).

Игры, в которых сам главный герой является художником, достаточно редки. Это «Layers of Fear» (2016), где игрок управляет художником викторианской эпохи с психическим расстройством, пытающимся завершить свой шедевр (и что на нем будет изображено, зависит от действий игрока) [2], и «Marc Ecko's Getting Up: Contents Under Pressure» (2006), в которой через нанесения граффити на различные городские объекты главный герой борется с тиранией коррумпированного правительства [3]. Не стоит забывать и о тех играх, где главный герой, не являясь художником по основному роду занятий, прибегает к рисованию из-за необходимости, например, будучи детективом полиции, делая зарисовки во время допроса свидетелей («L.A. Noire»), или перекрашивая граффити конкурирующих уличных банд («Grand Theft Auto: San Andreas») [4].

Один из наиболее встречающихся в видеоиграх проработанных и запоминающихся типов художника – безумный художник, дошедший в своих творческих

изысканиях до убийств. Наиболее выразительный образ подобного безумца – Сандер Коэн из антиутопии «BioShock» (2007), уничтожающий собственных учеников ради создания арт-объекта [5]. Здесь авторы поднимают проблему границ творческой свободы человека и вмешательства в эту свободу общества и государства. Главными злодеями игры «Still Life» (2005) являются «Перловский потрошитель», делающий в Праге 20-х гг. портреты убитых им проституток, и его подражатель уже из Чикаго XXI в. [6]. Кровью убитых людей пишет свои картины художник Пикман из постапокалиптической «Fallout 4», который, однако, в условиях постядерного хаоса выступает своеобразным «санитаром леса», так как его жертвами преимущественно становятся жестокие бандиты-рейдеры [7].

Единственным реально существовавшим живописцем, представленным в видеоиграх вживую, а не только в виде своих произведений, оказывается Леонардо да Винчи в «Assassin's Creed II» (2009) и «Assassin's Creed: Brotherhood» (2010), где он играет достаточно значимую роль в сюжете, обеспечивая главного героя своими изобретениями (в том числе и летательным аппаратом), а в одной из сцен показывает недоделанную «Мону Лизу» [8; 9].

В сатирических целях на европейских художников позднего Средневековья и раннего Нового времени активно ссылаются «Ведьмак 3: Дикая охота» (чей фэнтезийный мир походит на позднефеодалное абсолютистское общество раннего Нового времени). Например, в художнике Ван Роге авторы явно отсылают к Винсенту Ван Гогу, а картина Ван Рога «Звездная ночь на Понтаром» – это отсылка к работе Ван Гога «Звездная ночь над Роной». Авторы не обходятся и без достаточно скабрёзного юмора, называя одного из художников «Ван Дер Хууи» [10].

На основании вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. Живопись как таковая, за редким исключением, в видеоиграх преимущественно выступает как часть обстановки игрового окружения. Одним из наиболее встречающихся в видеоиграх проработанных и запоминающихся типов художника является безумный художник, дошедший в своих творческих изысканиях до убийств. Единственным реально существовавшим живописцем, представленным в видеоиграх вживую, а не только в виде своих произведений, оказывается Леонардо Да Винчи.

## Список источников и литературы

1. *Белянцев А. Е., Герштейн И.З.* Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 279–283.
2. «Layers of Fear» (Bloober Team, 2016).
3. «Marc Ecko's Getting Up: Contents Under Pressure» (The Collective, Inc., 2006).
4. «Grand Theft Auto: San Andreas» (Rockstar North, 2005).
5. «BioShock» (Irrational Games, 2007).
6. «Still Life» (Microïds, 2005).
7. «Fallout 4» (Bethesda Game Studios, 2015).
8. «Assassin's Creed II» (Ubisoft Montreal, 2009).
9. «Assassin's Creed: Brotherhood» (Ubisoft Montreal, 2010).
10. «Ведьмак 3: Дикая охота» (CD Projekt RED, 2015).



# ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСКУССТВЕ ЕВРОПЫ XV–XVI вв.

## THE IMAGE OF A WOMAN IN THE ART OF EUROPE OF THE XV–XVI CENTURIES

Д. С. Юлташева

D. S. Yultasheva

Научный руководитель А. Г. Канаев  
Scientific adviser A. G. Kanaev

*Средневековое искусство, женщина в искусстве, эпоха Средневековья, средневековая женщина, женская история.*

Статья посвящена женским образам, вариантам и способам их отражения в искусстве Европы XV–XVI вв.

*Medieval art, woman in art, medieval era, medieval woman, women's history.*

The article is devoted to female images, variants and ways of their reflection in the art of Europe of the XV–XVI centuries.

**В**о все времена образ женщины вдохновлял творцов. Матери, сестры, возлюбленные, дочери, незнакомки – все они становились героинями живописных произведений.

В средневековом искусстве сложилось целое направление, прославлявшее женщину. Это были трубадуры – средневековые поэты и певцы, а также художники и архитекторы. Самой знаменитой поэмой о романтической любви был «Роман о Розе», очень популярный в Европе XIII–XV вв. Он был написан в аллегорической форме поэтом из долины Луары Гийомом де Лоррисом, который умер, так и не завершив свою работу. 40 лет спустя другой поэт Жан де Мен дописал эту поэму. Но его часть произведения представляет собой суровые нападки на любовь и женщин. Знаменитая писательница Средневековья Кристина де Пизан выступала в защиту всех женщин, и в конце XV в. написала «Письма к богу любви», в котором выступила против клеветы в адрес женщин [1].

К женщине средневековой эпохи предъявлялись особые требования – благочестие, благоразумие, воздержанность. Женщина должна быть религиозной, постоянно жить в страхе божьем и, если она грамотна, читать религиозную литературу. Не случайно в средневековой литературе особой похвалы удостоивались женщины, ушедшие в монастырь, – те, кто предпочел умереть для мира и жить для бога [2]. Дошедшие до нас имена незаурядных женщин Средневековья, прославившихся своей деятельностью, преимущественно связаны с историей монашеских орденов: Гросвита, Екатерина Сиенская, Биргитта Шведская [3]. До нас дошли не только тексты, но также изображения. Они изображены скромными, в монашеской одежде, с обязательно покрытой головой, преимущественно занятые работой, чтением, молитвой. Рыцарский культ прекрасной дамы сыграл



важную роль в повышении ее статуса и самооценки. Изобразительное искусство иллюстрирует сцены из жизни, борьбу за сердце дамы, придворный быт. Проникновение интимно-личностного начала в живопись было очень осторожным, так как оно все еще было подчинено религиозной тематике.

Каноны красоты требовали быть похожими на Мадонн: женщин изображали с белой кожей, символизирующей чистоту и непорочность, удлинненное лицо с почти незаметной линией бровей, а «отсутствующий» взгляд придавал облику спокойствие и кротость. Волосы всегда туго стянуты назад и убраны под хеннин или чепец. Большинство женщин, пытаясь соответствовать стандартам, подбрасывали волосы, чтобы лоб казался выше, выщипывали брови, отбеливали кожу средствами, содержащими свинец и ртуть. Образ одной из таких женщин мы можем увидеть на картине Петруса Кристуса «Портрет девушки» [4]. На ней изображена юная особа с загадочным, почти инопланетным взглядом. На картине Ганса Мемлинга «Портрет Барбары ванн Вландерберг» [5] увековечен образ молодой аристократки в изысканном платье. Также хочется отметить «Портрет Анны Клевской» Ганса Гольбейна (младшего) [6], изобразившего четвертую супругу английского короля Генриха VIII – прекрасную даму с кротко опущенным взглядом. Интересна роль этого портрета в судьбе этой девушки. После того, как Генрих увидел портрет Анны, он выразил готовность жениться.

Как мы видим, образ женщины средневековой эпохи в искусстве XV–XVI вв. отражается с учетом религиозных, правовых и общественных канонических рамок.

### **Список источников и литературы**

1. Роулинг М. Европа в средние века. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 223 с.
2. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново: Юнона, 1999. 211 с.
3. Толова Г. Н. Женщина в различных типах культуры. Часть II. Женщина в культуре средневековья // Филолог. 2012. № 19. С. 38–39.
4. Петрус Кристус. «Портрет девушки», 1470. Картина маслом на дубовой панели. Gemäldegalerie, Staatliche Museen, Берлин.
5. Ганс Мемлинг. «Портрет Барбары ванн Вландерберг», 1470–72. Картина маслом по дереву. Home – Royal Museums of Fine Arts of Belgium.
6. Ганс Гольбейн. «Портрет Анны Клевской», 1539. Доска, масло. Лувр, Париж.

## ГОМЕОПАТИЯ И ЛЕЧЕНИЕ КРЕСТЬЯН В XIX в. ВО ВЗГЛЯДАХ Н. С. МОРДВИНОВА

HOMEOPATHY AND TREATMENT OF PEASANTS IN THE XIX CENTURY  
IN THE VIEWS OF N. S. MORDVINOV

В. Ю. Мордвинова

V. Y. Mordvinova

Научный руководитель А. А. Ипеева  
Scientific adviser A. A. Ipeeva

*Здоровье, лекарственное средство, гомеопатия, гомеопатические методы, лечение крестьян.*  
В статье рассматриваются взгляды Н. С. Мордвинова на появление и становление гомеопатии в российской медицине, а также применение гомеопатии как основного средства для лечения крестьян.

*Health, medical remedy, homeopathy, homeopathic methods, treatment of peasants.*  
The article discusses the views of N. S. Mordvinov on the emergence and formation of homeopathy in Russian medicine and the use of homeopathy as the main means for the treatment of peasants.

**А**нализ становления медицины и способов лечения является актуальным на сегодняшний день. Интерес представляет исследование способов и методов лечения у разных слоев населения России в различные эпохи и того, чем они были примечательны. Цель статьи – изучить способы врачевания крестьян в XIX в. и становление гомеопатических методов лечения. Прояснение данной темы через взгляды одного из видных деятелей того времени графа Н. С. Мордвинова проводится впервые. Источником послужил Архив графов Мордвиновых В.А. Бильбасова.

Н. С. Мордвинов как член Вольного Экономического общества заботился о нуждах общества. Он интересовался всеми сферами жизни общества, включая сферу народного здравоохранения. Граф рассматривал народ как один из самых важных источников доходов государства и от того придерживался взгляда, что главным попечением правительства должно быть сохранение здоровья народа, в том числе крестьян, и уменьшение смертности среди детей [1].

В период эпидемии холеры 1830–1831 гг. Н. С. Мордвинов опубликовал свое мнение о гомеопатии, впервые о которой русские врачи узнали в 1824 г. в Петербурге [2]. В течение двух лет Н. С. Мордвинов собирал данные о гомеопатических методах лечения. «Удостоверяясь же опытами в своем семействе в чрезвы-

чайных действиях гомеопатических лекарств над болезнями, как внутренними, так и наружными, не мог Н. С. Мордвинов остаться равнодушным, чтобы не засвидетельствовать об этом спасительном средстве лечения, имея одну цель – оказать услугу человечеству в сохранении здоровья» [3].

Изучая болезни крестьян и врачебные средства, которыми они пользовались в России, он отмечал, что болезни остаются без должного внимания со стороны правительства. Крестьяне не имели врачебного пособия. Нередко для лечения болезней ими применялись приемы синего купороса и мышьяка внутрь, а наружно было распространено вливание водки в глаза, втирание ртути в тело и окулирование киноварью, что вело к тяжелым последствиям и высокой смертности. Приводил описания распространенных болезней среди крестьян, таких как ушибы, вывихи, порезы, гнойные раны, тяжелые роды, инсульт, хронические заболевания, а также холера и сифилис.

Гомеопатия была предложена как врачебное средство для крестьян. Проект «О пользовании в болезнях крестьян в России гомеопатическими средствами» был подан 1834 г. Благодаря невысоким издержкам для правительства, удобству в пересылке гомеопатических лекарств, долгому сроку хранения таких медикаментов, а также полезному действию, не подразумевающему соблюдение особой диеты крестьянином, гомеопатия оказалась подходящей для лечения крестьян. Проблему с нехваткой врачей решено было устранить введением обязательного обучения гомеопатическим методам среди представителей духовенства [4]. Статистический анализ и показатели подтвердили эффективность применения гомеопатических средств. Вдохновленный успехом гомеопатического лечения, Н.С. Мордвинов в 1836 г. высказывает свои взгляды на «способы скорейшего внедрения гомеопатии в российскую медицину» на собрании докторов-гомеопатов в Санкт-Петербурге. Им было предложено учредить специальную «гомеопатическую инфраструктуру».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что уровень лечения крестьян оценивался Н. С. Мордвиновым как низкий. У крестьян не было врачебного пособия, и любые болезни чаще всего вели к тяжелым последствиям или смерти. Гомеопатия, появившаяся как не затратный для правительства способ лечения в начале XIX в., была предложена им как способ лечения для этого слоя населения. Успешность метода вдохновила на новые взгляды на дальнейшее развитие гомеопатических методов лечения.

## Список источников и литературы

1. *Иконников В. С.* Граф Н. С. Мордвинов: историческая монография, составленная по печатным трудам и рукописным источникам. СПб.: издание Д. Е. Кожанчикова, 1873 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/407093> (дата обращения: 20.04.2022).
2. *Воронков А. А.* Гомеопатия: развитие в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gomeomed.com/interesno/gomeopatiya-rossii/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. *Бильбасов В. А.* Архив графов Мордвиновых в 10 томах. Т. 8 / предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 724 с.
4. *Бильбасов В. А.* Архив графов Мордвиновых в 10 томах. Т.10 / предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 718 с.

# ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В КРАСНОЯРСКЕ В НАЧАЛЕ XX в.

## THE HISTORY OF THE ORGANIZATION OF MATERNITY CARE IN KRASNOYARSK IN THE EARLY XX CENTURY

Д. С. Мусиенко

D. S. Musienko

Научный руководитель Д. Ю. Хоменко  
Scientific adviser D. Yu. Khomenko

*История медицины, Красноярск, Николаевская слобода, родильные дома города Красноярска.* В данной статье затрагиваются вопросы становления родовспоможения в городе Красноярске, о первых больницах и истории их основания. Приводится статистика, которая иллюстрирует ситуацию с родовспоможением в Красноярске в начале XX в.

*History of medicine, Krasnoyarsk, Nikolaevskaya Sloboda, motherly hospitals of the city of Krasnoyarsk.*

This article touches upon the formation of obstetrics in the city of Krasnoyarsk, about the first hospitals and the history of their foundation. Statistics are given that illustrate the situation with obstetric care in Krasnoyarsk at the beginning of the 20th century.

**П**ервые сведения об организованном родовспоможении в Красноярске относятся к 1900 г. В прессе писали о работе родильного отделения в городской больнице: «Родильный покой размещается на 2-м этаже, куда беременной женщине забираться очень трудно ... Роженицы должны проходить через этаж, где помещаются сумасшедшие-хроники, по лестнице ... При виде женщины за стеклом сумасшедшие начинают бесноваться» [1].

Неизвестно, сколько родильных коек было в больнице в 1900 г. Такие сведения отразились в ежегодных обзорах Енисейской губернии, начиная с 1908 г.

Таблица 1

**Родильное отделение в составе городской больницы**

Год	Кол-во коек в родовом отделении	Кол-во рожениц за год	Кол-во умерших рожениц
1908	Нет сведений	307	1
1912	6	348	0
1914	6	281	Нет сведений
1915	6	284	Нет сведений

Составлено по: [2, с. 73; 3, с. 54; 4, с. 57; 5, с. 64].

В 1914 г. в Красноярске был организован Городской родильный дом, который с 1 сентября расположился в помещении бывшего хирургического барака. В бараке действовало восемь коек, в родильном доме же было организовано 14 штатных кроватей, из которых 8 бесплатных, для малоимущих, 4 платных, по 10 рублей за родовой период в 7–8 дней, и 2 кровати по 25 рублей за такое же время. Я. Л. Гинцбург отмечал, что «новый родильный дом значительно обширнее, в нем

больше комнат, его можно содержать значительно чище, при нем есть отдельное помещение для акушерок и отдельная, хоть и небольшая, кухня» [6, с. 18].

Вместе с тем указывались и недостатки: отсутствие прихожей и ожидальни; смотровая находилась прямо на входе; комната сиделок маленькая; старая колонка в ванной; отсутствие палаты для беременных; родильная комната всего одна; нет отдельной операционной комнаты, все операции приходилось делать в родильной; отсутствие камер хранения белья больных; отдельные палаты для сложных случаев очень малы; палата для бесплатных рожениц очень мала для 8 коек [6, с. 18–21].

Количество рожениц в течение 1915 г. варьировалось от 38 до 60 в месяц [6, с. 22]. При этом 122 роженицам было отказано в посещении за неимением свободных коек. Также было совершено 256 амбулаторных посещений за год [6, с. 24–25].

Городская Дума 26 февраля 1914 г. постановила поручить врачебно-санитарной комиссии представить доклад по вопросу об открытии в Николаевской слободе родильного отделения. Отмечалось, что мощностей Городского родильного дома недостаточно для Красноярска: в 1913 г. роддом отказал 123 роженицам, в 1914 г. – 142.

Существовала особо острая потребность в создании родильного отделения в Николаевской слободе, в которой, по сведениям Н. М. Знаменского, средняя рождаемость составляла 400 младенцев в год [7].

Николаевский родильный дом был открыт в 1916 г. на 6 коек в доме Аксельрод. Хозяйка поставила условия: провести канализацию и сделать хороший ремонт. На ремонт ушло около 10 000 рублей, построение было крайне невыгодным для Николаевки, но другого варианта построения родильного дома не было [8].

Таким образом, в начале XX в. система родовспоможения Красноярска прошла путь от родового отделения в городской больнице до двух родильных домов, однако требовала дальнейшего развития.

### Список источников

1. Сибирский листок. 1900. 23 апреля.
2. Статистический обзор Енисейской губернии за 1908 год. Красноярск: типография Енисейского губернского управления, 1909. [4], 91, [51] с.
3. Статистический обзор Енисейской губернии за 1911 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1912. [4], 68, [53] с.
4. Статистический обзор Енисейской губернии за 1914 год. Красноярск: Енисейская губернская эл. – типография, 1915. [4], 82, [59] с.
5. Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 год. Красноярск: Енисейская губернская эл. – типография, 1916. [4], 92, [63] с.
6. *Гинцбург Я. Л.* Отчет по Красноярскому городскому родильному дому за 1915 год // Врачебно-санитарный отдел Вестника Красноярского городского общественного управления за апрель-сентябрь 1916 г. С. 18–26.
7. *Знаменский Н. М.* Об открытии в Николаевской слободе родильного отделения // Вестник Красноярского городского общественного управления. 1915. №7. Приложение 2: Врачебно-санитарный отдел. С. 19–22.
8. *Знаменский Н. М.* Открытие Николаевского родильного дома // Вестник Красноярского городского общественного управления. 1917. № 5/6. Приложение 1: Врачебно-санитарный отдел. С. 19–25.



# СКАЗКИ ДЖ. БАЗИЛЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

## TALES OF G. BASILE IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF MEDICINE

Н. С. Скляренко

N. S. Sklyarenko

*Научный руководитель Е. С. Меер*  
*Scientific adviser E. S. Meer*

*Дж. Базиле, сказки, медицина, болезни, способы лечения.*

В статье на основе сказок Дж. Базиле сделана попытка выделить наиболее распространенные заболевания и методы лечения в неаполитанском обществе начала XVII в. Также в данном историческом источнике анализируется отношение к медикам.

*G. Basile, fairy tales, medicine, diseases, methods of treatment.*

Based on the tales of G. Basile, the article attempts to identify the most common diseases and methods of treatment in Neapolitan society in the early 17th century. The attitude towards physicians in this historical source is also analyzed.

**И**стория, а точнее борьба человечества, неразрывно соприкасается с такими земными существами, как микробы и вирусы. Несмотря на то, что они способны преобразовывать наше ДНК, тем самым производя процесс эволюции, часто это происходит в виде различных заболеваний, которые данные существа вызывают. Кроме того, человеческий организм во время тех или иных сбоев способен вызывать болезни. Ярчайшим примером современности такого сбоя является синдром Дауна (СД) [1]. Однако не стоит забывать, что изучение заболеваний не началось с XIX в. после открытий Луи Пастера или с XX в. после выделения первых антибиотиков Александром Флемингом. Болезни изучали всегда, начиная с первобытного человека, когда существовали примитивные виды заботы о человеке [2, с. 21].

При богатом археологическом материале у нас есть возможность судить о распространении тех или иных заболеваний, однако это не дает нам представления о том, как человек репрезентовал болезни в сфере культуры, таким образом, у нас отсутствует полная картина. Такая же проблема возникает с периодами Античности и Средневековья. Несмотря на разнообразие литературных памятников, в них слабо освещаются вопросы болезней, кроме специализированных изданий, посвященных медицине. Настоящий прорыв в освещении болезней наступил в эпоху Возрождения, когда в художественной литературе стали появляться различные заболевания. Ярким примером такого просветителя можно назвать неаполитанского сказочника Джамбаттиста Базиле (1566–1632).



Сказки из «Пентамерона» (1634–1636) Дж. Базиле как исторический источник уже начали изучаться в российской историографии с точки зрения истории телесности [3]. Данное исследование продолжает эту тенденцию, конкретизируя ее в рамках истории медицины. Аналоговые разработки предпринимались в основном в отношении отечественной литературы [4; 5]. Это является в корне неправильным. Изучение данного вопроса в мировом масштабе позволит выделить общие и частные заболевания, тем самым мы сможем лучше изучить повседневную жизнь общества исследуемого периода.

Что касается болезней, то чума, или «Черная смерть», в Средневековье и в эпоху Возрождения являлась серьезной проблемой человечества. Распространяясь с помощью блох, она могла уничтожать целые города и регионы. Поэтому во вступлении к «Пентамерону» старуха в своей тираде оскорблений употребляет следующую фразу: «Смотри, нынче и блохи яд имеют» [6, с. 35], где под ядом стоит понимать именно бактерии чумной палочки. Также серьезным заболеванием считалось бесплодие («Вступление», «Миртовое дерево», «Волшебная лань», «Змей»). В сказках Базиле приписывает бесплодие именно мужчинам. Это нам может говорить о том, что в эпоху Возрождения гинекология была слабо развита, а мужчине как главе семье отдавалась ключевая роль и в вопросе деторождения.

Дж. Базиле описывает способы лечения, которые были наиболее актуальны на тот момент. Основным средством лечения заболеваний было использование различных препаратов на основе различных растений – папоротника («Две лепешки»), тыквы («Ворон»), розмарина («Семеро голубей») и т.д. Также практиковались набирающие популярность такие методы, как кровопускание («Чесночная грядка»).

Однако стоит отметить, что отношение в обществе того времени к медицинским профессиям было негативным, так как зачастую выписанные ими лекарства не способны были излечить больного. Так, в любой сказке, где встречается доктор, подчеркивается его беспомощность перед болезнью, которая была наложена на сказочного героя. Только чудо спасало последнего от неминуемой гибели. Более того, Дж. Базиле открыто высказывается об их коварстве: «Если он (медик – Н. С.) лукав, с леченьем тянет, чтоб тянуть из кошелька, с аптекарем деля доход») [6, с. 467]. Но также Базиле признает наличие компетентных специалистов, которые действительно способны помочь человеку: «А коль порядочен хотя бы тот, из-за спины тебе покажет знаком, когда один из вороха рецептов тебе и вправду подойдет» [Там же].

В качестве заключения мы приведем цифры по основным заболеваниям и способам лечения, которые встречаются в 50 сказках Дж. Базиле. Заболевания ЖКТ приведены в 9 сказках, бесплодие – в 4, паразитарные болезни – в 4, грижа – в 3, проказа и чума – в 1. В качестве методов лечения в 5 сказках используются целебные растения, кровопускание и клизма найдены в 1 сказке.

## Список источников и литературы

1. *Краснов М. В., Краснов В. М., Абрикова А. В., Саваскина Е. Н.* Наследственные болезни у детей // Наследственные болезни у детей Чувашской республики (эпидемиология и этнотерриториальные особенности). Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2009. С. 3–28.
2. *Сорокина Т. С.* История медицины: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 8-е изд. М.: Академия, 2008. 560 с.
3. *Крылова А. Р.* Сказки Дж. Базиле в контексте истории телесности // История и политика в искусстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 27 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. *Е. С. Меер*. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2021. С. 16–17.
4. *Жунева М. В.* Изображение болезни в художественных произведениях // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. № 6. С. 923–924.
5. *Рогова Е. Н., Яницкий Л. С.* Тема болезни и ее функции в романе М. Петросян «Дом, в котором...» // Новый филологический вестник. 2020. № 4 (55). С. 226–238.
6. *Базиле Дж.* Сказка сказок, или Забава для малых ребят. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. 548 с.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Агафонова Яна Владимировна** – учащаяся 7 класса, МАОУ СШ №147 г. Красноярск.

**Аксенова Ксения Анатольевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Антипенко Полина Дмитриевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Арсеньева Дарья Сергеевна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Барсукова Ольга Викторовна** – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Бекоева Инесса Феликсовна** – учащаяся 7 класса, МАОУ СШ № 147 г. Красноярск.

**Буденкова Анна Валентиновна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Важенина Евгения Дмитриевна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Валинский Богдан Васильевич** – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Васина Диана Сергеевна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Водопьянова Аделина Андреевна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Воробьева Екатерина Сергеевна** – студентка 1 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Ворошилова Наталья Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Вячистый Дмитрий Дмитриевич** – аспирант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Габидулина Даяна Александровна** – студентка 2 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Горобец Андрей Сергеевич** – студент 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Грибовский Михаил Викторович** – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Громоздова Ольга Михайловна** – студентка 1 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Гуйванская Юлия Александровна** – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Данилин Андрей Анатольевич** – учитель истории и обществознания, МАОУ СШ № 147 г. Красноярска, аспирант института социального инжиниринга, СибГУ им. М. Ф. Решетнева (Красноярск).

**Дмитриев Александр Васильевич** – студент 5 курса исторического факультета (заочное отделение), КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Зацепина Маргарита Игоревна** – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Зберовская Елена Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Зеер Анастасия Сергеевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Золоторенко София Игоревна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Иванова Юлия Николаевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Ипеева Анастасия Александровна** – старший преподаватель кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Ищенко Татьяна Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, СибГУ им. М. Ф. Решетнева (Красноярск).

**Калугин Александр Юрьевич** – студент 3 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

**Канаев Александр Геннадьевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Карчаева Татьяна Геннадьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Кныш Полина Валерьевна** – студентка 4 курса института искусств и культуры, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Кобылецкий Михаил Александрович** – аспирант 2 курса исторического факультета, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск).

**Кожевин Владимир Леонидович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и политологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск).

**Копич Оксана Петровна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Корчагин Юрий Алексеевич** – студент 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Крылова Алина Руслановна** – студентка 5 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Кудашов Леонид Андреевич** – студент 2 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Кукса Екатерина Николаевна** – старший преподаватель кафедры политологии и права, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Лисина Лариса Георгиевна** – кандидат философских наук, заведующая кафедрой политологии и права, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Мазайхина Александра Михайловна** – учащаяся 7 класса, МАОУ СШ № 147 г. Красноярска.

**Мальцева Мария Павловна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Меер Евгения Сергеевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Мордвинова Валерия Юрьевна** – студентка 2 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Мунько Анастасия Васильевна** – аспирант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Мусиенко Дарья Сергеевна** – студентка 1 курса, Красноярский медицинский техникум (Красноярск).

**Орехова Ангелина Алексеевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Павлова Кристина Александровна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Пахомова Наталья Вениаминовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Пилецкая Людмила Васильевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и музеологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Плешивцев Александр Константинович** – студент 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Полотнянщикова Екатерина Олеговна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Попов Валерий Евгеньевич** – магистрант 2 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

**Пудовкина Ольга Викторовна** – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Резникова Мария Андреевна** – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Родионов Никита Сергеевич** – студент 2 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Ромахова Александра Андреевна** – студентка 2 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Ромахова Маргарита Андреевна** – студентка 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Селиванов Леонид Сергеевич** – студент 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Сизых Анастасия Вадимовна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Силантьева Ирина Евгеньевна** – студентка 4 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

**Синдеев Михаил Максимович** – магистрант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Скляренко Никита Сергеевич** – студент 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Солдатенко Дмитрий Юрьевич** – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Спиридонова Наталья Геннадьевна** – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Стеблинский Александр Максимович** – младший научный сотрудник, МБУК «Музей-усадьба В. И. Сурикова».

**Сыпко Лариса Алексеевна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Тересунько Всеволод Валентинович** – студент 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Тетюхина Диана Сергеевна** – студентка 5 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Толмачева Анна Валерьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Уметбаев Тимур Шамилович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

**Хазанов Олег Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Хахалкина Елена Владимировна** – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Хоменко Денис Юрьевич** – преподаватель Красноярского медицинского техникума (Красноярск).

**Цыганова Ирина Викторовна** – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет (Омск).

**Чижиков Роман Евгеньевич** – студент 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).



**Чиркова Анастасия Викторовна** – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Численко Александра Алексеевна** – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Шевелев Дмитрий Николаевич** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира, средних веков и методологии истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Шевцов Вячеслав Вениаминович** – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Шейкина Яна Олеговна** – студентка 3 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

**Шерстова Людмила Ивановна** – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

**Эберхардт Марина Валериевна** – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

**Юлташева Дарья Сергеевна** – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск).

## СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
------------------	---

### ИСТОРИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ И МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

<b>АРСЕНЬЕВА Д. С.</b> ОБРАЗ ЛЮДВИГА II БАВАРСКОГО В КИНЕМАТОГРАФЕ .....	4
<b>БАРСУКОВА О. В.</b> ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ II В ФИЛЬМЕ СТИВЕНА ФРИЗА «КОРОЛЕВА» И СПЕКТАКЛЕ СТИВЕНА ДОЛДРИ «АУДИЕНЦИЯ» .....	7
<b>ВАСИНА Д. С.</b> ЖОРЖ МЕЛЬЕС КАК СОЗДАТЕЛЬ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ЗРЕЛИЩА .....	9
<b>ВЯЧИСТЫЙ Д. Д.</b> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БРИТАНСКОГО ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ОСТРЫЕ КОЗЫРЬКИ») .....	11
<b>ГРОМОЗДОВА О. М.</b> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИЛИТАРИЗМА В ЗАГАДОЧНЫХ МИРАХ ХАЯО МИЯДЗАКИ .....	14
<b>ДАНИЛИН А. А., АГАФОНОВА Я. В., БЕКОЕВА И. Ф., МАЗАЙХИНА А. М.</b> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АНИМЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ МАОУ СШ № 147 Г. КРАСНОЯРСКА.....	16
<b>ДМИТРИЕВ А. В.</b> ОБРАЗ САМУРАЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ НА ПРИМЕРЕ ДОРАМЫ «ЕСИЦУНЕ» .....	18
<b>ЗАЦЕПИНА М. И.</b> НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ВИДЕОРЕСУРС «ACADEMIA PLAY»: ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИСПАНИИ .....	21
<b>ИВАНОВА Ю. Н., ПАВЛОВА К. А.</b> КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О СЕГРЕГАЦИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМОВ 2011–2019 ГГ.) .....	24
<b>КАЛУГИН А. Ю.</b> ОБРАЗ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЮГА Т. ДЖЕКSONА В ИСТОРИИ И В ФИЛЬМЕ Р.Ф. МАКСВЕЛЛА «БОГИ И ГЕНЕРАЛЫ» .....	26
<b>КРЫЛОВА А. Р.</b> ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПАРИЖА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО .....	28
<b>КУДАШОВ Л. А.</b> ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА И. В. СТАЛИНА В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ .....	30
<b>МУНЬКО А. В.</b> ВЛИЯНИЕ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МИГРАНТОВ В БРИТАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1950–1960-Х ГГ.....	32
<b>РЕЗНИКОВА М. А.</b> ЖЕНЩИНЫ ВО ВРЕМЕНА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: АНТИРЕВОЛЮЦИОНЕРКИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ .....	34

<b>РУКОСУЕВА А. А.</b> ОТОБРАЖЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ В КИНО .....	37
<b>ЧИЖИКОВ Р. Е.</b> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ФИЛИППА V И ИСПАНСКОГО ДВОРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В КИНЕМАТОГРАФЕ .....	39
<b>ШЕЙКИНА Я. О.</b> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА В МИРОВОМ СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	41
<b>ИСТОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ПУБЛИЦИСТИКЕ И МУЗЫКЕ</b>	
<b>АКСЕНОВА К. А.</b> ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РЫЦАРСТВА НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ .....	43
<b>ВАЛИНСКИЙ Б. В.</b> ТЕМНОЕ СЕРДЦЕ ИДЕОЛОГИИ. ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ СЛАВОЯ ЖИЖЕКА К АНАЛИЗУ ПОВЕСТИ «СЕРДЦЕ ТЬМЫ» .....	46
<b>ВОДОПЬЯНОВА А. А.</b> ВАРВАРСКАЯ РОССИЯ И ЦИВИЛИЗОВАННАЯ АМЕРИКА: ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX В. ....	48
<b>ВОРОБЬЕВА Е. С.</b> ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РОК 1980–1990-Х ГГ.....	51
<b>ГАБИДУЛИНА Д. А.</b> СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ М. ТЭТЧЕР ПО РОМАНУ И. МАКЬЮЭНА.....	53
<b>ГОРОБЕЦ А. С.</b> ОБРАЗ ГИ ДЕ МОНФОРА В ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ Э. СКРИБА И Ш. ДЮВЕРЬЕ «СИЦИЛИЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ» .....	55
<b>ГУЙВАНСКАЯ Ю. А.</b> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕБЕСНОГО МАНДАТА НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ ЦАО ЦАО: ОТ САКРАЛИЗАЦИИ К СЕКУЛЯРИЗАЦИИ.....	58
<b>КОПИЧ О. П.</b> ОБРАЗ ЮЖНОЙ АРИСТОКРАТИИ В РОМАНЕ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» М. МИТЧЕЛЛ .....	61
<b>КОРЧАГИН Ю. А.</b> СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ «SAVATON».....	63
<b>ОРЕХОВА А. А.</b> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	65
<b>ПЛЕШИВЦЕВ А. К.</b> ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ОБЩИНОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ .....	67

<b>ПОПОВ В. Е.</b> Д. И. ФОНВИЗИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕШЕСТВИЯ 1777–1778 ГГ.).....	69
<b>ПУДОВКИНА О. В.</b> ОБРАЗ РЫЦАРЯ В РОМАНАХ КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА «ЭРЕК И ЭНИДА» И «ИВЭЙН, ИЛИ РЫЦАРЬ СО ЛЬВОМ» .....	71
<b>РОДИОНОВ Н. С.</b> ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА ХАРУКИ МУРАКАМИ КАК НАРРАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ АУМ СИНРИКЕ.....	73
<b>РОМАХОВА А. А.</b> ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧЕК В АНГЛИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ПО «АВТОБИОГРАФИИ» АГАТЫ КРИСТИ .....	75
<b>РОМАХОВА М. А.</b> ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ «ЦЗИНЬ, ПИН, МЭЙ» В ПОЛИГАМНОЙ СЕМЬЕ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ .....	77
<b>СИЛАНТЬЕВА И. Е.</b> ОБРАЗ РУССКОГО ГОРОДА: ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕШЕСТВИЯ Л. КЭРРОЛЛА В РОССИЮ.....	79
<b>СКЛЯРЕНКО Н. С.</b> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИИ ТАЙСЕ» (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «СЕЯТЕЛЬ»).....	81
<b>СОЛДАТЕНКО Д. Ю.</b> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ ИСТОРИИ ПО ТЕМЕ «ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ЛИТЕРАТУРНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ.....	84
<b>СЫПКО Л. А., ЧИРКОВА А. В.</b> КЛУБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ КАК ПРИМЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ.....	86
<b>ТЕРЕСУНЬКО В. В.</b> ПОБЕДА НАД ВОИНСТВУЮЩИМ РАППОМ ИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ?88	
<b>ТЕТЮХИНА Д. С.</b> СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО 1917–1930-Х ГГ. В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИЦИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.....	90
<b>ЧИСЛЕНКО А. А.</b> ФРАНЦИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ А. ФРАНСА «ОСТРОВ ПИНГВИНОВ» .....	93

## ИСТОРИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

<b>АНТИПЕНКО А. Д., ЗОЛОТОРЕНКО С.И.</b> ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ШКОЛЕ .....	96
<b>ВАЖЕНИНА Е. Д.</b> ФОТОГРАФИИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКЕ ИСТОРИИ .....	98

<b>ЗЕЕР А. С.</b> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СУФРАЖИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 9 КЛАССЕ .....	100
<b>КНЫШ П. В.</b> КУРАТОРСКАЯ РАБОТА ВО ВРЕМЯ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК «МОСКВА–ПАРИЖ–МОСКВА» .....	103
<b>КОБЫЛЕЦКИЙ М. А.</b> «ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ» ОБРАЗ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКОЙ СМУТЫ 1917 Г. ....	105
<b>МАЛЬЦЕВА М. П.</b> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ ГДР И СССР 1950-Х ГГ. ....	107
<b>ПОЛОТНЯНЩИКОВА Е. О.</b> СЕРИЯ «БИОГРАФИЯ В КОМИКСАХ» «ЭКСМО» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ).....	109
<b>СЕЛИВАНОВ Л. С.</b> РОЛЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ УЕЗДНОГО ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ....	112
<b>СИЗЫХ А. В.</b> МЕМОРИАЛ ПРИНЦА АЛЬБЕРТА КАК ИНСТРУМЕНТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ПРОПАГАНДЫ .....	114
<b>СИНДЕЕВ М. М.</b> ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЮЖЕТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ .....	117
<b>СПИРИДОНОВА Н. Г.</b> РОЛЬ СИМВОЛОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	120
<b>СТЕБЛИНСКИЙ А. М.</b> ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖНИКОВ В ВИДЕОИГРАХ.....	122
<b>ЮЛТАШЕВА Д. С.</b> ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСКУССТВЕ ЕВРОПЫ XV–XVI ВВ.....	124

## **ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ**

<b>МОРДВИНОВА В. Ю.</b> ГОМЕОПАТИЯ И ЛЕЧЕНИЕ КРЕСТЬЯН В XIX В. ВО ВЗГЛЯДАХ Н. С. МОРДВИНОВА .....	126
<b>МУСИЕНКО Д. С.</b> ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В КРАСНОЯРСКЕ В НАЧАЛЕ XX В.....	128
<b>СКЛЯРЕНКО Н. С.</b> СКАЗКИ ДЖ. БАЗИЛЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ.....	130
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ .....	133

Молодежь и наука XXI века

XXIII Международный научно-практический форум  
студентов, аспирантов и молодых ученых

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ

Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции  
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 28 апреля 2022 г.

*Электронное издание*

Редактор *А. П. Малахова*  
Корректор *Ж. В. Козуница*  
Верстка *Н. С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.  
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,  
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 15.06.22.  
Формат 60x84 1/8.  
Усл. печ. л. 17,75